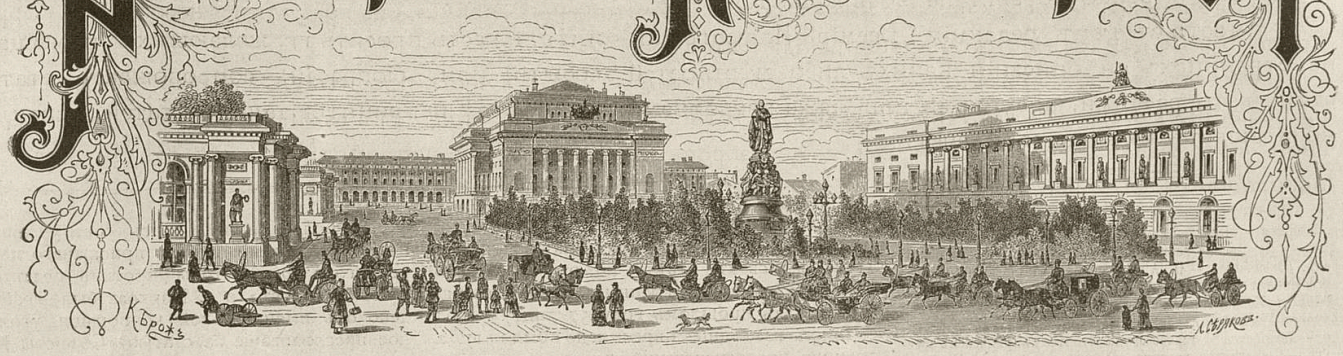
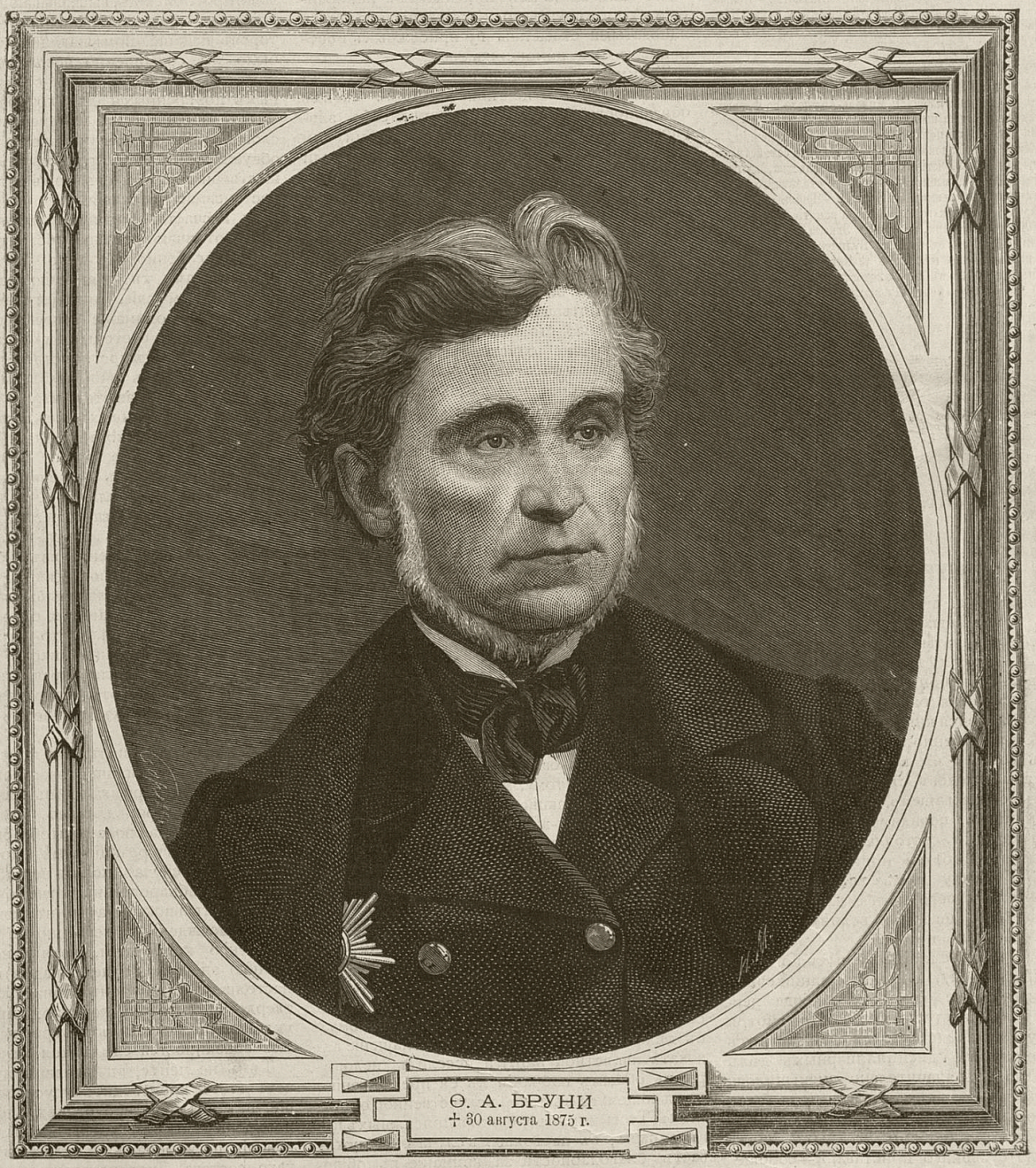
Всемірная Иллюстрація

№ 353. VII ГОДЪ. ТОМЪ IV № 15. 4 октября 1875 года.

Ѳ. А. БРУНИ
† 30 августа 1875 г.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spbl.spb.ru

Флоренціи эпохи Медичей, поддерживаемое четырьмя служителями.

Въ три часа прибылъ представитель короля, принцъ Евгеній Кариньянскій, и снова загудѣли колокола, раздались звуки музыки и процессія двинулась къ тому дому, гдѣ жилъ Микель-Анджело. Здѣсь она остановилась и полотно, скрывавшее бронзовый бюстъ Буонаротти, поставленный надъ воротами, упало; тогда выступилъ извѣстный поэтъ Алеардо Алеарди и произнесъ длинную рѣчь, въ которой указывалъ на всемірное значеніе великаго художника. Послѣ того кортежъ направился къ церкви Санта-Кроче, гдѣ надъ гробницею Микель-Анджело были тоже произнесены рѣчи. Первымъ говорилъ отъ имени рабочихъ Фамброни и въ знакъ уваженія къ знаменитому художнику положилъ лавровый вѣнокъ на его гробницу. За нимъ профессоръ вѣнской академіи художествъ фонъ Лютцовъ выразилъ уваженіе, питаемое германской націей къ «божественному артисту» и, прочитавъ адресъ отъ нѣмецкихъ обществъ художниковъ, положилъ отъ имени ихъ на гробъ Микель-Анджело изящно сдѣланный лавровый вѣнокъ изъ серебра. Послѣ Лютцова произнесъ рѣчь гонфалоньеръ Перуцци и затѣмъ процессія двинулась по Аллеѣ холмовъ къ площади, гдѣ поставленъ памятникъ художнику. Этотъ памятникъ состоитъ изъ колоссальной копіи съ Давида Микель-Анджело и изъ копій аллегорическихъ фигуръ, изображенныхъ имъ же на памятникахъ членовъ фамиліи Медичи. На лицевой сторонѣ памятника начертано: «Микелю-Анджело Буонаротти, муниципалитетъ города Флоренціи». На обратной сторонѣ:—«Отечество воздвигло Микелю Анджело, защитнику его свободы, памятникъ, составленный изъ твореній его собственныхъ рукъ». На правой сторонѣ читается: «Итальянцы и иностранцы, преклоняйтесь передъ этимъ человѣкомъ и великимъ геніемъ, передъ этимъ гражданиномъ и артистомъ». На лѣвой:—«Взирая на изображенныя здѣсь фигуры и переносясь къ гробницамъ Медичи, ты прочтешь, о гражданинъ, послѣднюю страницу флорентинской республики, изображенную рукой художника». Передъ памятникомъ произнесли рѣчи Спавента, министръ публичныхъ работъ, французскій живописецъ Мейсонье и представитель французской прессы Шарль Бланъ.

На другой день послѣдовало открытіе музея Микель-Анджело, въ зданіи академіи художествъ; въ этомъ музеѣ собраны какъ оригинальныя произведенія его, такъ и копіи съ нихъ.

Торжество окончилось великолѣпной иллюминаціей; холмы, окружающіе городъ амфитеатромъ, блистали разноцвѣтными огнями, и въ отдаленіи на вершинахъ Валломброзы, въ густой зелени виднѣлись зажженные костры, придававшіе всей панорамѣ какой-то фантастическій колоритъ.

Война съ Коканомъ. Возвращеніе русскаго посольства при Худояръ-ханѣ изъ Кокана въ Россію.

Мы уже сообщали, въ главныхъ чертахъ, о бунтѣ въ Коканѣ, о бѣгствѣ Худояръ-хана въ Россію и о послѣдующихъ событіяхъ; въ настоящее время получены объ этомъ весьма интересныя подробности, которыми и спѣшимъ подѣлиться съ читателями.

11-го іюля былъ командированъ въ Коканъ, для исполненія дипломатическихъ порученій, коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ; при нихъ находились мирза Хакимъ-Перваначи, коканскій уполномоченный и конвой изъ 22 казаковъ и 6 джигитовъ.

Представившись хану, г. Вейнбергъ передалъ ему въ особой аудіенціи мнѣніе туркестанскаго генералъ-губернатора касательно образа дѣйствій хана съ кочевниками. Но послѣдній хотѣлъ скрыть настоящее положеніе дѣлъ и увѣрялъ, что возстаніе незначительно. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ онъ, въ виду враждебнаго настроенія населенія, долженъ былъ заявить нашему уполномоченному, что намѣренъ оставить городъ. Вслѣдствіе этого заявленія, миссіи нашей незачѣмъ было оставаться въ Коканѣ, такъ какъ она послана была къ хану. Выступленіе нашего отряда было назначено на 22-е іюля, о чемъ и были увѣдомлены русскіе подданные, проживавшіе въ Коканѣ; причемъ имъ предложено было присоединиться къ отряду. Девять человѣкъ съ прислугой воспользовались этимъ предложеніемъ. Передъ выступленіемъ, коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ послалъ джигита съ телеграмой къ генералъ-губернатору и письмомъ къ сыръ-дарьинскому военному губернатору, но этотъ джигитъ былъ захваченъ въ дорогѣ.

Около 10-ти часовъ утра наше посольство, вмѣстѣ съ русскими купцами, направилось къ ханскому дворцу; на встрѣчу шли коканскія войска, выступавшія противъ мятежниковъ; на дорогѣ стоялъ народъ, вооруженный палками, батиками и съ камнями въ рукахъ. Вскорѣ послѣ прибытія русскихъ, выѣхалъ на площадь ханъ со свитою и поѣздъ двинулся на Муй-барекъ. Пройдя нѣсколько верстъ, остановились у опушки кустарника на позиціи при Кишлакѣ Гау Хане, гдѣ была расположена ханская армія въ числѣ 4,000 пѣхоты, 2,000 кавалеріи и 68 орудій.

Не прошло и полутора часа на стоянкѣ, какъ Мирза-Хакимъ сообщилъ, что ханъ направляется въ дальнѣйшій путь, на Бишъ-Арыкъ. Тотчасъ же стали собираться, запрягать арбы и вьючить лошадей. Вдругъ между стоявшею во 100 шагахъ отъ русскихъ ханскою кавалеріей (2,000 человѣкъ) произошло волненіе. Всѣ они начали собираться въ кучу, срывать съ древокъ значки и, мгновенно вскочивъ въ сѣдла, съ гикомъ понеслись въ Кокану. Въ это время ханъ уже выѣхалъ съ позиціи и незамѣтно отошелъ садами версты на три, съ 500 всадниками. Артиллеристы тоже вскочили на лошадей и бросились къ городу, оставивъ орудія на позиціи. Пѣхота послѣдовала примѣру артиллеріи и разбѣжалась по садамъ. Тревога, однако, не застала русскихъ врасплохъ; казаки, по командѣ, стали въ ружье. Въ этотъ критическій моментъ, подошелъ къ нашему уполномоченному проживавшій издавна въ Коканѣ бѣглый сибирскій казакъ Евграфъ, и сообщилъ, что если отрядъ простоитъ еще нѣсколько минутъ на той-же позиціи, то рискуетъ быть уничтоженнымъ. «Довѣрившись его руководству, говоритъ г. Вейнбергъ въ своемъ рапортѣ, мы сѣли на коней и двинулись по садамъ, вслѣдъ за опередившимъ насъ ханомъ.

Втянувшись въ сады, мы вскорѣ услышали за собою крикъ и гиканье преслѣдовавшихъ насъ всадниковъ; жители кишлака и измѣнившіе хану сарбазы присоединились къ нимъ и началась усиленная пальба... Находясь въ роли посланника, я не рѣшался дать согласіе на открытіе огня съ нашей стороны... Часть казаковъ, по приказанію полковника Скобелева, нѣсколько разъ спѣшивалась, чтобъ удержать слишкомъ стремительный натискъ мятежниковъ. Тогда преслѣдованіе ослабѣвало, но какъ только люди садились на коней, коканцы снова начинали напирать. Находясь въ весьма неблагопріятномъ положеніи во время прохожденія по садамъ, по узкой, затопленной дорогѣ, гдѣ за каждымъ заборомъ могла быть устроена засада, мы вытянулись, вмѣстѣ съ тяжело нагруженными арбами, на поляну и подверглись артилерійскому огню пяти орудій. Сначала по насъ были сдѣланы три выстрѣла картечью, на разстояніи 400 шаговъ, причемъ былъ убитъ состоявшій при насъ джигитъ; нѣсколько раньше убитъ былъ фальконетнымъ выстрѣломъ мальчикъ, служитель довѣреннаго фирмы Каменскихъ. Впослѣдствіи были сдѣланы противъ насъ еще до 12-ти выстрѣловъ ядрами, но уже на большомъ разстояніи. Измученные дурною дорогой въ садахъ, лошади арбъ нашихъ поминутно останавливались и падали; не видя возможности держать арбы подъ артилерійскимъ огнемъ, тѣмъ болѣе, что мятежники въ короткое время могли придвинуть всѣ оставшіяся на позиціи орудія, мы были вынуждены бросить двѣ арбы со всѣмъ нашимъ имуществомъ и подарками; ханъ-же потерялъ во время всего отступленія болѣе половины своего обоза. Присоединившись чрезъ полчаса къ хану, мы застали его стоящимъ подъ большимъ краснымъ знаменемъ и отстрѣливающимся отъ насѣдавшаго непріятеля. Худояръ-ханъ, очевидно, остановился, чтобы подождать насъ и дать возможность соединиться съ нимъ».

Занявъ мѣсто въ арріергардѣ, отрядъ нашъ продолжалъ отступленіе, подвергаясь огню сарбазовъ, постепенно отставшихъ отъ хана. Черезъ нѣсколько времени Худояръ измѣнилъ направленіе пути и съ канибадамской дороги повернулъ на Бишъ-арыкъ, что дало возможность избѣжать стычки съ обходнымъ отрядомъ, отправленнымъ мятежниками для пресѣченія отступленія хану. По выходѣ изъ бишъ-арыкскихъ садовъ въ степь, отрядъ нашъ отошелъ изъ арріергарда въ сторону, не довѣряя ханскимъ джигитамъ. Вблизи отъ кишлака Шахитъ-Мозыръ, въ 25 верстахъ отъ Махрама, ханскія войска подверглись нападенію. Присланный Худояромъ джигитъ просилъ отрядить на помощь хану половину казаковъ; но требованія этого нельзя было исполнить, такъ какъ силы наши были слишкомъ незначительны. Поэтому нашъ уполномоченный приказалъ передать хану, что если онъ желаетъ быть подъ защитою русскаго отряда, то пусть пріѣзжаетъ, но послать на помощь ему казаковъ мы не можемъ. Посланный вернулся къ владѣтелю Кокана и вскорѣ опять пріѣхалъ съ просьбою отъ него принять подъ наше покровительство по крайней мѣрѣ семью его и младшаго сына, Урманъ-бека. Пропустивъ черезъ отрядъ арбы съ семействомъ хана, полковникъ Скобелевъ съ нѣсколькими казаками въѣхалъ на песчаный барханъ, чтобъ показать мятежникамъ русскіе мундиры, и затѣмъ отрядъ двинулся къ крѣпости Махраму шагомъ и съ пѣснями. Между тѣмъ перестрѣлка бунтовщиковъ съ войсками хана кончилась ничѣмъ, преслѣдованіе прекратилось и Худояръ прибылъ въ Махрамъ благополучно. Здѣсь коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ объявилъ ему, что миссія наша кончена, и при этомъ спросилъ его, намѣренъ-ли онъ оставаться въ крѣпости или выступить въ поле для борьбы съ непріятелемъ. Худояръ отвѣчалъ, что намѣренъ отправиться подъ прикрытіемъ русскаго отряда, въ Ходжентъ. Въ тотъ-же день, къ солнечному закату, посольство наше прибыло къ русскому кишлаку Испесаръ и въ 8 верстахъ отъ него было встрѣчено летучимъ отрядомъ капитана Девіера, состоявшимъ изъ 20 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей. На слѣдующій день, 24-го іюня, ханъ прибылъ въ Ходжентъ.

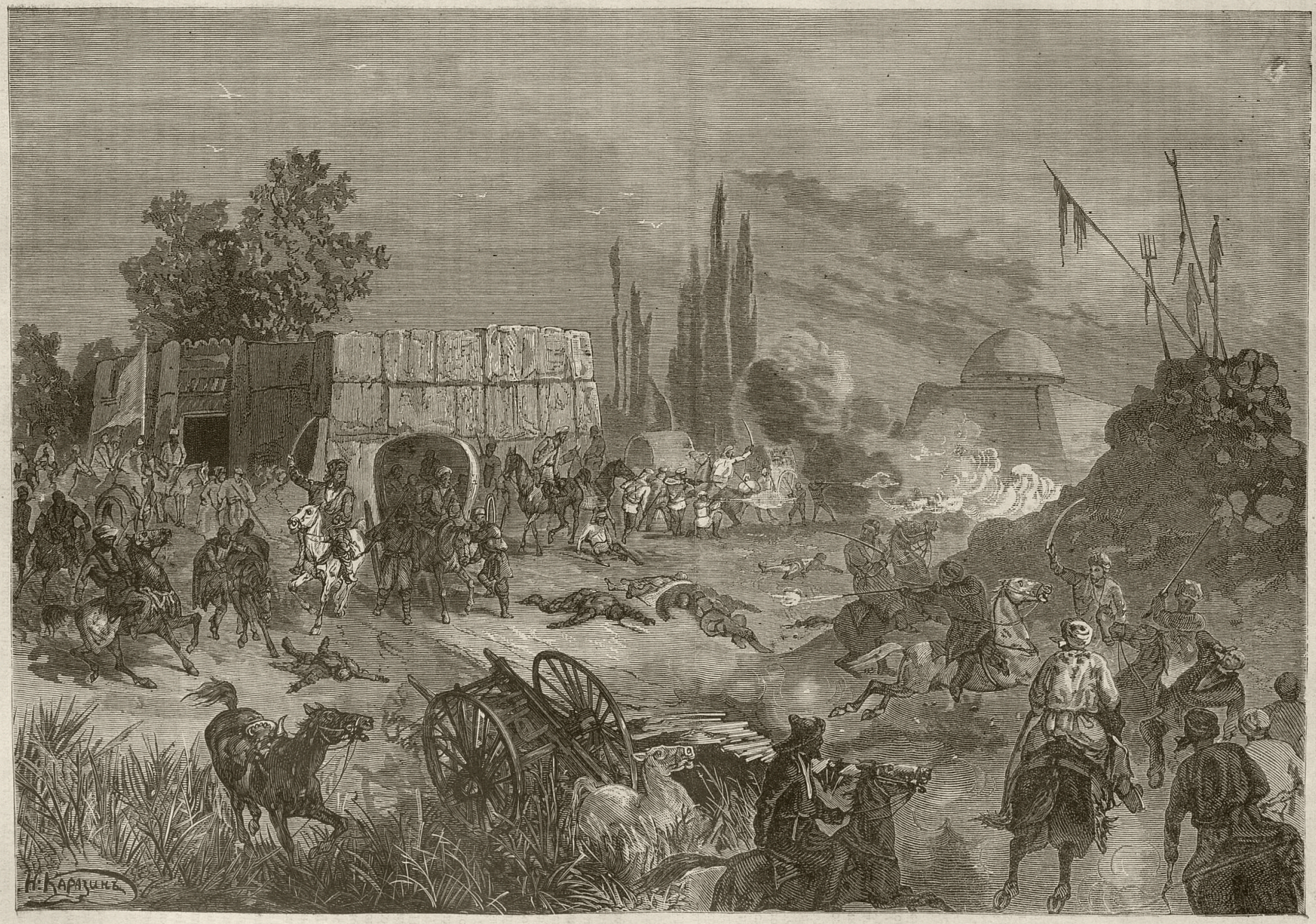
Такъ совершилось это отступленіе горсти русскихъ черезъ непріятельскую страну на протяженіи 140 верстъ. Втеченіи 36 часовъ люди пробыли безъ пищи и шесть часовъ находились подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, не осмѣлившагося, однако, атаковать нашъ слабый отрядъ холоднымъ оружіемъ. Потеря наша была ничтожна: у насъ было двое убитыхъ и одинъ джигитъ пропалъ безъ вѣсти.

(Окончаніе будетъ).

Норвежскіе лапландцы.

Лапландцамъ въ послѣднее время очень посчастливилось. Еще прежде Кастренъ бросилъ первый свѣтъ на этнографію этого заброшеннаго племени. Потомъ норвежскій профессоръ Фрейсъ сталъ изучать норвежскихъ лопарей и издалъ по этому поводу нѣсколько сочиненій. Наконецъ, и на русскомъ языкѣ появились замѣчательные въ этомъ отношеніи труды В. И. Немировича-Данченко, еще болѣе выигрывавшіе отъ того, что авторъ ихъ обладаетъ въ высокой степени искусствомъ занимательно разсказывать, повидимому самыя сухія свѣдѣнія о странѣ, гдѣ живутъ эти полукочевники, и о бытѣ ихъ. Насколько извѣстно, сочиненіе г. Немирови-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Война съ Коканомъ — Удаленіе коканскаго хана съ семействомъ изъ столицы, подъ прикрытіемъ русскаго посольства, въ предѣлы Россіи.
(Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

а-Данченко о норвежскихъ лопаряхъ еще не появлялось въпечати, но, повсейвѣроятности, онъ сообщитъ о нихъ столько-же интереснаго, сколько сообщилъ о нашихъ инородцахъ тогоже племени, кочующихъ внутри Кольскаго полуострова. Поэтому мы приводимъ пока имѣющіяся у насъ свѣдѣнія по этому поводу, извлеченныя изъ сочиненій Фрійса, Фохта и другихъ, посѣщавшихъ эти отдаленныя страны.

Лапландцы занимаютъ сѣверную часть Норвегіи, преимущественно-же Остъ и Вестъ-Финмаркенскіе округи ея. Здѣсь, въ горахъ и скалахъ, они ютятся или поселками, или кочуютъ по ягелевымъ моховымъ пастбищамъ, на которыхъ ихъ олени получаютъ обильный кормъ. Многіе лапландцы завели уже и коровъ. Эти поселились близъ норвежскихъ городовъ и въ окрестностяхъ промысловыхъ бухтъ. На зиму лапландцы уходятъ внутрь страны; на лѣто, когда въ горахъ жарко, они перекочевываютъ къ морю, спасаясь тѣмъ отъ комаровъ, которые тучами носятся надъ озерами и болотами внутри страны. Вотъ какъ, напримѣръ, Фохтъ описываетъ видѣнныя имъ жилья лопарей близъ Тромзое: «Постройки ихъ имѣли осѣдлый видъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ хижинъ два пространныхъ круговыхъ выгона были огорожены большими камнями и березовыми пнями, между которыми оставлено по промежутку, въ который могла-бы въѣхать телега.

Медаль, выбитая въ память столѣтняго юбилея Екатерининской больницы, въ Москвѣ.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

Проходъ также застаиленъ березовыми и сосновыми пнями; а у одного выгона, которымъ, какъ видно, пользовались теперь, было отгорожено маленькое пространство, назначенное для бодливыхъ козловъ. Дальше шло жилье: двѣ круглыя хижины—гаммы. Внутренній поперечникъ каждой—двѣнадцать футовъ; въ низкой, конусообразной крышѣ—дымовое отверстіе, съ южной стороны низенькая дверь, въ которую даже лапландецъ входитъ согнувшись. Стѣны сложены изъ камня, щели забиты мхомъ и притерты землей, а крыша состоитъ изъ березовыхъ стволовъ. Подлѣ гаммъ поставлено нѣсколько рогатокъ, фантастически составленныхъ изъ вѣтвистыхъ березъ; на нихъ просушиваются шкуры, платья и разныя хозяйственныя принадлежности. Подъ открытымъ небомъ разведенъ огонь, надъ которымъ на перелогѣ изъ березъ висѣлъ котелъ...» На встрѣчу Фохту бросились маленькія собаченки, за ними слѣдовали уморительныя, неуклюжія, какъ медвѣжата, дѣти. Когда путешественники вошли внутрь хижины, то различали вездѣ посереди родъ очага изъ нѣсколькихъ плитъ, полъ земляной. Стоять можно только у очага, а въ остальныхъ частяхъ гаммы можно только сидѣть или лежать. У стѣны березовые прутья составляютъ родъ ложа; на нихъ настланы оленьи шкуры. Надъ огнемъ, въ дыму, подвѣшены оленьи желудки съ кровью и молокомъ, которые такимъ образомъ сохраняются цѣлые годы. Вдоль стѣнъ висятъ мѣдные котлы, деревянныя чашки, корзинки изъ бересты. «Тутъ-же висѣли берестяные кузова вродѣ туфель. Въ нихъ что-то квакало. Всматриваемся—это люльки изъ накрестъ сплетенныхъ кожаныхъ ремней и бересты, въ которыхъ, помощью веревки, колыхаютъ грудныхъ дѣтей». Нравы лопарей крайне патріархальны. Лапландцы въ Норвегіи всѣ умѣютъ читать и писать. Кромѣ библіи, у нихъ есть много учебниковъ. Нѣкоторые превосходно знаютъ бухгалтерію, по которой ведутъ свои разсчеты съ норвежскими купцами. Русскіе

Война съ Коканомъ. — Вылазка Ходжентскаго гарнизона и занятіе селенія Кастакоза.
(Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 354. VII ГОДЪ. ТОМЪ IV № 16. 11 октября 1875 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду приближенія времени подписки на **1876** годъ, редакція «Всемірной Иллюстраціи» проситъ гг. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга мѣстахъ, поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нашего журнала.

Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на **1876** годъ остается прежняя, т. е.

Въ Россіи: въ С.-Петербургѣ безъ доставки **13** р. с. | въ Москвѣ безъ доставки **14** р. **50** к.
съ доставкою **14** р. **50** к. | съ доставкою **16** р. »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . **16** р. »

Заграницей, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Египетъ и испанскія владѣнія въ Африкѣ . **17** р. с.
Въ Южную Америку . . . . . **22** р. с.
Въ Австралію, Китай, Японію и Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) . . . . . **25** р. с.

Миланъ, князь сербскій и супруга его, княгиня Наталія Петровна. (Грав. К. Вейерманъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ляндою на верхнемъ выступѣ пьедестала, окружая собою подножіе конной статуи святаго Георгія (работы художника Лансерэ), закалывающаго дракона. Фигура коня, отшатнувшагося отъ поверженнаго чудовища,—сдѣлана превосходно. Что касается статуи Побѣдоносца, она дышетъ легкостью посадки и красотою драпировки туники и плаща.

Иниціатива этой группы принадлежитъ нынѣшнему предводителю дворянства Московской губерніи, графу А. В. Бобринскому, а выполненіе изъ серебра—П. А. Овчинникову.

При этомъ подношеніи, достоуважаемый юбиляръ обратился къ представителямъ дворянства съ слѣдующими, глубоко прочувствованными словами: «Даръ вашъ я сохраню всю мою жизнь, какъ одно изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній моего служебнаго поприща, и передамъ его моимъ потомкамъ, чтобы они сохранили его изъ рода въ родъ, какъ драгоцѣнный памятникъ добраго вниманія достославнаго московскаго дворянства къ ихъ предку».

Ж.

Серебряные жбанъ и плато, работы Хлѣбникова, поднесенные князю В. А. Долгорукову, въ день его юбилея.

Жбанъ имѣетъ форму обыкновенной кружки съ плоскою крышкою, украшенною группою всадника, закалывающаго дракона (гербъ г. Москвы). Матовое серебро этой группы эффектно оттѣняется золотистымъ фономъ жбана, на которомъ помѣщенъ эмальированный гербъ князей Долгоруковыхъ, окруженный изящной виньеткой repoussé. Стѣнки жбана сдѣланы какъ бы изъ гладко-отполированныхъ дранокъ, сплоченныхъ миніатюрными гвоздиками, окружающими постаментъ и ободокъ нѣсколько расширяющагося резервуара. Жбанъ окруженъ снизу призматическимъ пьедесталомъ, помѣщающимся на плато, на бордюрѣ котораго находится слѣдующая надпись: «Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову отъ московскаго жандармскаго управленія и дивизіона 1865—30 августа—1875 г.»; въ срединѣ—шифръ князя В. А. Долгорукова, осѣненный княжескою короною. Шифръ этотъ выдержанъ въ титловомъ славянскомъ стилѣ. Въ ансамблѣ, жбанъ и плато (работы придворнаго фабриканта Хлѣбникова) — замѣчательны по изящному подбору колеровъ эмали и гармоніи своихъ составныхъ частей.

При поднесеніи жбана и плато, жандармское управленіе привѣтствовало юбиляра слѣдующей рѣчью: „Сегодня минуло десять лѣтъ, когда, волею нашего Августѣйшаго Монарха, вы были назначены главнымъ начальникомъ первопрестольной столицы. Всѣ учрежденія, всѣ сословія въ Москвѣ стремятся, въ этотъ день, выразить вашему сіятельству чувства уваженія и благодарности къ понесеннымъ трудамъ и заботамъ вашимъ на пользу и преуспѣяніе столицы. Мы, служащіе въ корпусѣ жандармовъ, были изъ первыхъ, тогда, удостоены благосклоннымъ вниманіемъ вашего сіятельства и, затѣмъ, впродолженіи десяти лѣтъ постоянно руководимые и поддерживаемые вашими совѣтами и высокимъ содѣйствіемъ, достигли лучшихъ цѣлей, предначертанныхъ въ нашей службѣ. И потому позвольте намъ, выражая вашему сіятельству въ этотъ день чувство глубокаго уваженія, покорнѣйше просить удостоить принять отъ насъ, въ память искренней нашей преданности, русскій жбанъ съ блюдомъ—какъ эмблему истиннаго русскаго хлѣбосольства вашего сіятельства, которымъ вы такъ часто и насъ удостоивали“.

Б.

Война съ Коканомъ. Вторженіе коканцевъ въ наши предѣлы и разбитіе ихъ. Битва подъ Махрамомъ.

(Окончаніе).

Ободренные отступленіемъ Худояръ-хана и нашего посольства къ Ходженту, коканцы рѣшили вторгнуться въ наши предѣлы. 8-го августа коканскія партіи перешли на правый берегъ Сыръ-Дарьи и заняли селеніе Кумгара въ Кураминскомъ уѣздѣ, а на слѣдующій день незначительная шайка непріятелей явилась на ходжентскихъ огородахъ, но была прогнана мѣстной командой.

Вскорѣ послѣ этого столкновенія, огромныя массы коканскихъ войскъ аттаковали Ходжентъ съ трехъ сторонъ: отъ садовъ, лежащихъ на пути въ Коканъ, отъ селенія Самгаръ и отъ Наусскихъ воротъ. Нападеніе это на всѣхъ пунктахъ было отбито. Къ вечеру явились въ городъ 14 человѣкъ со стекляннаго завода купца Исаева, въ 12 верстахъ отъ Ходжента. Заводъ этотъ былъ окруженъ шайкою коканцевъ человѣкъ въ 300, но рабочіе наши, запершись въ одной изъ жилыхъ комнатъ, храбро защищались до 5 часовъ вечера, а потомъ, когда строенія были зажжены, выскочили изъ оконъ и пробились сквозь непріятеля.

10 августа коканцы завели перестрѣлку съ отрядомъ полковника Савримовича, стоявшимъ у садовъ по коканской дорогѣ. Въ тотъ-же день прибыли въ Ходжентъ одна рота, 2 батальона и штабъ. На слѣдующій день, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи снова показались многочисленныя толпы непріятеля, но посланныя противъ него двѣ роты заставили его отступить. 12 числа было рѣшено произвести рѣшительное наступленіе на селеніе Кастакозъ, гдѣ стояли главныя силы коканцевъ. Одна изъ колоннъ, въ составѣ 2 ротъ, 2 орудій и полусотни казаковъ, находилась подъ начальствомъ подполковника Ефремова; другая, такой-же численности, подъ начальствомъ полковника Савримовича. Послѣдняя колонна направилась на главный отрядъ коканскихъ войскъ, бывшій подъ начальствомъ амлякъ-харовъ Кули-Холь - Назара и Миръ-Ханъ-бая, въ составѣ до 15,000 человѣкъ. Войска эти, выстроившись въ восьми колоннахъ, сначала держались довольно стойко, но двѣ удачно пущенныя гранаты заставили ихъ отступить въ Кастакозъ столь поспѣшно, что часть убитыхъ осталась неподобранною. Полковникъ Савримовичъ преслѣдовалъ ихъ до Кастакоза. Здѣсь коканцы заняли-было опушку садовъ, но, выбитые оттуда натискомъ нашихъ стрѣлковъ, принуждены были продолжать отступленіе за Кастакозъ.

Пройдя это селеніе, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ бывшихъ у коканцевъ фальконетовъ, сосредоточенныхъ въ одномъ пунктѣ. Нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій прекратили огонь коканцевъ и заставили ихъ отступить въ безпорядкѣ. Преслѣдованіе продолжалось до границы, причемъ въ плѣнъ взято пять человѣкъ.

Дѣло при Кастакозѣ, начавшееся въ $5^1/_2$ часовъ утра, продолжалось безъ перерыва до 12 часовъ дня. Число убитыхъ коканцевъ опредѣлить трудно, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, отступая, они успѣвали подбирать убитыхъ.

Одновременно съ дѣйствіями правой колонны, лѣвая направилась къ селенію Испогару и здѣсь встрѣтила массы коканцевъ, разбитыхъ полковникомъ Савримовичемъ. Пустивъ нѣсколько мѣткихъ гранатъ и произведя дружную аттаку, подполковникъ Ефремовъ отбросилъ скопища враговъ съ большимъ урономъ къ Сыръ-Дарьѣ.

Въ тотъ-же день прибылъ въ Ходжентъ одинъ стрѣлковый батальонъ и 4 орудія, а въ слѣдующіе дни сосредоточились тамъ войска, предназначенныя для экспедиціи.

20-го августа отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Кауфмана, выступилъ изъ Ходжента. Первый ночлегъ былъ у селенія Обхурекъ, на коканской границѣ. На слѣдующій день непріятель пробовалъ было остановить наше движеніе, но всякій разъ былъ отражаемъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; въ особенности сильно было нападеніе коканцевъ на пѣхоту, по приближеніи ея къ кишлаку Карачакумъ. Такъ какъ вода въ этой деревнѣ была отведена непріятелемъ, то отрядъ расположился на ночлегъ на берегу Сыръ-Дарьи.

Ночь прошла спокойно и въ 5 часовъ утра 22 августа войска наши двинулись далѣе. Кавалерія прикрывала правый флангъ авангарда. Когда колонна стала подыматься на гребень высотъ, лежавшихъ передъ крѣпостью Махрамомъ, какъ непріятельская кавалерія, простиравшаяся до 13,000 чел., начала дѣлать попытки обойти отрядъ. Очевидно было, что коканцы хотѣли задержать его и подвести подъ огонь крѣпости съ фронта, гдѣ мѣстность была затоплена; но генералъ Кауфманъ разгадалъ ихъ замыслы и, подвигая медленно колонну влѣво, совершилъ обходное движеніе. Когда голова колонны подошла на 1,100 сажень къ укрѣпленному лагерю подъ крѣпостью, непріятель открылъ сильный огонь, но безъ всякаго вреда для насъ. Отогнавъ коканскую кавалерію выстрѣлами артиллеріи, главнокомандующій поручилъ генералъ-лейтенанту Головачеву съ 2 баталіонами и 12 орудіями штурмовать непріятельскую позицію. Генералъ Головачевъ быстро двинулся впередъ, подъ прикрытіемъ огня нашей артиллеріи, которая заставила замолчать коканскія пушки. Тогда баталіоны ударили въ штыки и мгновенно заняли укрѣпленіе, причемъ захватили 23 орудія. Вслѣдъ затѣмъ, первый батальонъ бросился къ крѣпости, окруженной глубокимъ рвомъ и занятой скопищами коканцевъ. Давъ залпъ по амбразурамъ, солдаты выломали ворота и ворвались въ Махрамъ. Непріятель защищался отчаянно, но это сопротивленіе только увеличило его потери.

Между тѣмъ полковникъ Скобелевъ, отразивъ аттаки коканцевъ на нашъ правый флангъ, оставилъ два дивизіона казаковъ для прикрытія артиллеріи и съ остальными двумя дивизіонами переправился вплавь черезъ широкій арыкъ и напалъ на выступившія къ нему на встрѣчу толпы коканской кавалеріи и пѣхоты, въ числѣ около 6,000 человѣкъ, причемъ отбилъ два орудія. Непріятель бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ на протяженіи 15 верстъ. Во время преслѣдованія, коканцы, замѣтивъ малочисленность отряда полковника Скобелева, попытались было дать отпоръ, но мѣткій ракетный огонь, открытый капитаномъ Абрамовымъ, заставилъ ихъ снова обратиться въ бѣгство.

Потеря непріятеля была огромная. Вся мѣстность около Махрама и до Сыръ-Дарьи была покрыта трупами и оружіемъ; многіе изъ бѣжавшихъ потонули въ рѣкѣ; трофеями побѣды были 39 орудій, много фальконетовъ, снарядовъ и запасовъ пороха, 9 бунчуковъ и 37 значковъ. Потери наши состоятъ: убитыми 1 штабъ-офицеръ (подполковникъ Хорошхинъ), 5 нижнихъ чиновъ и 1 джигитъ; раненными: 1 штабъ-офицеръ (полковникъ Скобелевъ) и 7 нижнихъ чиновъ.

Впечатлѣніе, произведенное махрамской побѣдой, было огромное: жители изъ сельскихъ дальнихъ мѣстностей Кокана поспѣшили изъявить покорность и убѣдились въ невозможности сопротивляться русскому оружію. Этимъ убѣжденіемъ объясняется паническій страхъ, овладѣвшій 10,000 скопищемъ Абдуррахмана-автобачи (смотр. «Всем. Иллюстр.» № 353, Изв. изъ Ср. Азіи) при встрѣчѣ съ нашимъ отрядомъ. Вѣроятно, это была послѣдняя вспышка коканскихъ бунтовщиковъ и можно надѣяться, что съ этого времени страна выступитъ на путь мирнаго развитія, наравнѣ съ другими среднеазіатскими ханствами, находящимися подъ вліяніемъ Россіи.

„КЫЗЪ-БЫРЫ“ — „ВОЛКЪ-ДѢВКА“.

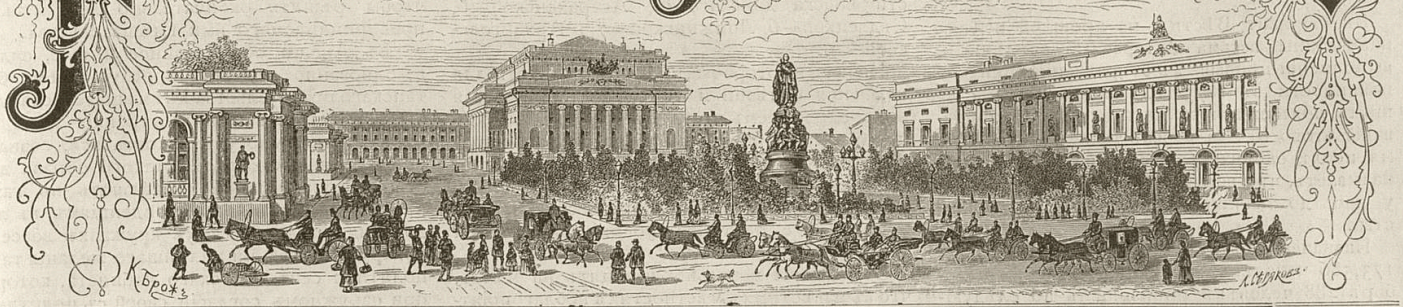
Конныя игры въ киргизской степи.

Хотя киргизы офиціально признаны и считаются мусульманами, но религія Магомета не пустила у нихъ такихъ глубокихъ корней, какъ у другихъ, преимущественно осѣдлыхъ, народовъ центральной Азіи.

У номадовъ много еще сохранилось прежнихъ языческихъ обрядовъ, духъ которыхъ рѣзко отражается какъ на ихъ вѣрованіяхъ,

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 369. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 5. 24 января 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Водосвятіе на Невѣ въ день Богоявленія Господня, 6-го января 1876 года.—Новый иконостасъ въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, въ С.-Петербургѣ.—Изъ Средней Азіи.—Кокандскій походъ.—Адмиралъ И. П. Епанчинъ, †.—Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, †.—Корреспонденція изъ Москвы.—Живой покойникъ. Разсказъ. (Продолженіе).—Прощаніе рекрута. (Стихотвореніе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологи.—Астрономическій календарь.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Война съ Коканомъ: 1) Видъ цитадели и главной улицы города Тюря-Курганъ, послѣ взятія его русскими войсками 25 октября 1875 года; 2) Видъ цитадели города Тюря-Курганъ съ сѣверной стороны; 3) Видъ цитадели города Намангана; 4) Почтовая станція Мурхарабатъ, разрушенная коканцами.—Адмиралъ И. П. Епанчинъ, † 4 августа 1875 года.—Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, † 29 ноября 1875 г.—Новая англійская полярная экспедиція. Приготовленіе саней къ путешествію по льду.—С.-Петербургъ. Освященіе иконостаса въ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Смольномъ монастырѣ, 21 декабря 1875 г.—С.-Петербургъ. Водосвятіе на Невѣ въ день Богоявленія Господня 6 января 1876 года.

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели и главной улицы города Тюря-Курганъ, послѣ взятія его русскими войсками 25 октября 1875 года.
(Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

зать, что будущій сенатъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться пособникомъ тайныхъ замысловъ монархистовъ, явится неодолимымъ препятствіемъ всѣмъ подобнымъ замысламъ и никогда не дастъ своего согласія на монархическую реставрацію. Но это еще не все. На выборахъ 18 (30) января г. Бюффе потерпѣлъ полное личное пораженіе. Делегаты Вогезскаго департамента, въ которомъ онъ выступилъ кандидатомъ, забаллотировали вице-президента совѣта министровъ и избрали его конкуррента—республиканца. Такое-же пораженіе потерпѣлъ и г. Дюфоръ, тогда какъ министръ финансовъ, г. Леонъ Сэ, и министръ публичныхъ работъ, г. Кайлло, были избраны. Въ Парижѣ выборы дали совершенно неожиданно результатъ, доказывающій, что вліяніе крайнихъ радикаловъ «непримиримаго» оттѣнка значительно ослабѣло въ этомъ городѣ. За исключеніемъ одного Виктора Гюго, сенаторами избраны кандидаты, выставленные партіею умѣренныхъ республиканцевъ, именно: гг. де-Фрейсине, Толэнъ, Герольдъ, Луи Бланъ, Дитцъ-Моненъ и Пейра. Ни одинъ изъ кандидатовъ крайнихъ радикаловъ не получилъ желаемаго большинства голосовъ.

Не зная именъ всѣхъ избранныхъ, мы не можемъ сказать, которая изъ трехъ фракцій лѣвой стороны будетъ преобладающею въ республиканскомъ большинствѣ сената; но это и не важно. Весь интересъ дѣла, какъ мы уже сказали выше, состоитъ въ томъ, будетъ-ли сенатское большинство имѣть ревизіонистскій или анти-ревизіонистскій характеръ. Такъ какъ результатъ выборовъ рѣшилъ вопросъ во второмъ смыслѣ, то отнынѣ ниспроверженіе республики во Франціи дѣлается немыслимымъ иначе, какъ путемъ государственнаго переворота, на который никогда не согласится маршалъ Мак-Магонъ.

Наиболѣе выдающимся событіемъ минувшей недѣли, въ Австро-Венгріи, была кончина знаменитаго венгерскаго патріота, Франца Деака. Хотя покойный былъ уже давно отчаянно боленъ и смерти его ожидали съ часу на часъ, тѣмъ не менѣе эта смерть сдѣлалась чисто національнымъ трауромъ. Обѣ палаты венгерскаго парламента пріостановили свои засѣданія до дня похоронъ Деака, рѣшивъ, предварительно, что похоронныя приглашенія будутъ разосланы отъ ихъ имени, въ качествѣ представителей венгерской націи. Самъ императоръ Францъ-Іосифъ торжественно заявилъ свою глубокую скорбь о смерти великаго патріота и прислалъ вѣнокъ на его гробъ. Погребеніе Деака, имѣющее совершиться на дняхъ, будетъ колоссальною манифестаціею мадьярскаго патріотизма.

Съ политической точки зрѣнія, можно пожалѣть, что поводъ къ подобной манифестаціи случился именно въ настоящую минуту. Дѣло въ томъ, что недавнія пренія въ австрійскомъ рейхсратѣ, по поводу проэкта учрежденія отдѣльнаго венгерскаго банка, поставили довольно рѣзко вопросъ о такъ называемомъ «мадьярскомъ сепаратизмѣ». Вѣнская палата господъ высказала, по поводу этихъ преній, нѣсколько намековъ на то, что притязанія Венгріи «несовмѣстны съ достоинствомъ Австріи и правами императорскаго правительства». Венгерцы, съ своей стороны, упорно настаивали на своихъ автономическихъ правахъ, и этотъ споръ вызвалъ довольно сильное національное возраженіе. Весьма можетъ случиться, что похороны Деака и манифестаціи, ихъ сопровождающія, еще усилятъ это чувство.

Германскій парламентъ отвергъ, на прошлой недѣлѣ, весьма важную статью правительственнаго проэкта пересмотра свода уголовныхъ законовъ. Статья эта вводила наказаніе за «злоупотребленія церковною проповѣдью» и была, очевидно, направлена противъ католическаго духовенства, что не помѣшало либеральной партіи, вообще помогающей правительству въ его борьбѣ съ ультрамонтанствомъ, отвергнуть законъ, нарушающій свободу мысли и слова.

Для Испаніи, минувшая недѣля ознаменовалась оффиціальнымъ признаніемъ Германіею за юнымъ королевствомъ титула великой державы. Бывшій итальянскій *посланникъ* при берлинскомъ дворѣ, графъ де-Лонэ, торжественно вручилъ императору Вильгельму свои вѣрительныя грамоты въ качествѣ *посла* и вслѣдъ затѣмъ былъ представленъ, по своему новому званію, императрицѣ Августѣ.

Выборы въ испанскіе учредительные кортесы дали весьма значительное правительственное большинство. Въ представители націи попали, однакоже, также многіе республиканцы съ г. Эмиліо Кастеляромъ во главѣ. Само собою разумѣется, что кортесы окончательно провозгласятъ Испанію конституціонною монархіею, а короля дон-Альфонсо главою *новой* конституціонной династіи. Остается только пожелать, чтобы новый порядокъ дѣлъ упрочился въ Испаніи и избавилъ эту несчастную страну отъ новыхъ потрясеній и революціонныхъ взрывовъ.

Отнынѣ мадридскому правительству, для своего окончательнаго упроченія, остается только покончить съ возстаніемъ карлистовъ. Развязка этой грустной усобицы, повидимому, уже близка. Правительственная армія, подвигаясь къ сѣверу, все болѣе и болѣе тѣснитъ къ французской границѣ карлистовъ, которые вынуждены были уже снять блокаду съ Сэн-Себастіана.

Новѣйшія извѣстія.

Екатеринбургъ, 18-го января. Начальникъ китайской экспедиціи, подполковникъ Сосновскій, возвращается въ Россію, встрѣтивъ въ попутныхъ городахъ сочувствіе и радушный пріемъ.

Бильбао, (30-го) 18-го января. Генералъ Лома прорвалъ карлистскія линіи. Вальмаседа поддерживаетъ сообщенія съ генераломъ Кассолой. Карлисты покинули окрестности Бильбао, съ котораго снята осада.

Вашингтонъ, (31-го) 19-го января. Коммиссія палаты представителей конгресса, занимающаяся экономическими и торговыми вопросами, по слухамъ, намѣрена внести проектъ закона о значительномъ пониженіи таможенныхъ пошлинъ на привозный товаръ.

Въ докладѣ консула Соединенныхъ штатовъ въ Гаванѣ, сообщается, что финансовый дефицитъ правительства острова Кубы превышаетъ 40.000,000 долларовъ. Въ дальнѣйшихъ донесеніяхъ своихъ министру иностранныхъ дѣлъ Фишу, за ноябрь, американскій посланникъ въ Мадридѣ, г. Калебъ Кешингъ, сообщаетъ, что въ Мадридѣ знаютъ о сношеніяхъ, поддерживаемыхъ съ инсургентами частью гражданъ острова Кубы, которыя передаютъ имъ свѣдѣнія и доставляютъ съѣстные припасы.

Версаль, (31-го) 19-го января. Почти всѣ результаты баллотировокъ въ настоящее время извѣстны. Изъ 219 избранныхъ кандидатовъ, 130 рекомендованы правительствомъ, 8 принадлежатъ къ бонапартистамъ и не рекомендованы, 63 къ радикальной или республиканской партіямъ и пятнадцать къ лѣвому центру.

Лондонъ, (31-го) 19-го января. Газетѣ «Daily News» сообщаютъ изъ Нью-Іорка, что демократическій депутатъ Спрингеръ внесъ въ конгрессъ билль, предлагающій лишить защиты родной страны всѣхъ находящихся за границею гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, владѣющихъ невольниками или торгующихъ ими. Билль этотъ встрѣтилъ очень благопріятный пріемъ въ парламентскихъ кружкахъ въ Вашингтонѣ.

Александрія, (31-го) 19-го января. Египетскія войска заняли абиссинскую провинцію Гамазинъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Абиссинскій король, по слухамъ, сосредоточиваетъ свои войска въ Адовѣ.

Либава, 21-го января. Дуетъ легкій южный вѣтеръ. Ледъ начинаетъ таять. Вчера прибылъ пароходъ «Mercur», а сегодня пароходы: «Alexander», назначенный въ Петербургъ, съ фруктами, и «Danmark», нагруженный желѣзомъ. Вчера ушли въ море 4 парохода. Нѣсколько парусныхъ судовъ также готовятся уйти.

Парижъ, (31-го) 19-го января. «Агентству Гаваса» сообщаютъ изъ Рагузы, что инсургенты противостали турецкимъ войскамъ близъ Клиновицы и заставили ихъ отступить. Турки отступили подъ прикрытіемъ артиллеріи.

Лондонъ, (31-го) 19-го января. Предсѣдатель комитета владѣльцевъ турецкихъ облигацій объявляетъ, что получилъ телеграмму изъ Константинополя, оффиціально опровергающую и называющую клеветой сообщеніе корреспондента газеты «Times», будто бы султанъ потребовалъ полной уплаты по принадлежащимъ ему купонамъ.

Парижъ, (31-го) 19-го января. Здѣшнія газеты констатируютъ, что выборы въ сенаторы обезпечиваютъ въ сенатѣ большинство за приверженцами конституціи: они представляютъ рѣшительное пораженіе для бонапартистовъ и прочихъ приверженцевъ пересмотра конституціи.

Вѣна, (31-го) 19-го января. Оффиціозная газета «Politische Correspondenz» публикуетъ телеграмму, которую князь Ауэршпергъ послалъ венгерскому министру финансовъ, тотчасъ по полученіи въ Вѣнѣ извѣстія о смерти Деака, и въ которой, по поводу кончины этого великаго патріота и государственнаго человѣка, высказывается живѣйшее сочувствіе князя Ауэршперга и его товарищей. Коломанъ Селль тотчасъ-же отвѣтилъ, по телеграфу, на изъявленіе сочувствія Ауэршперга теплою благодарностью.

Мадридъ, (31-го) 19-го января. Альфонсисты, 29-го января, атаковали фортъ Аратсайнъ, но были отбиты, потерявъ 200 человѣкъ, въ томъ числѣ одного полковника. Генералъ Моріонесъ направился на Аспеисію, а генералы Квесада и Лома — на Дуранго. По сообщеніямъ изъ Наварры, генералъ Мартинесъ-Кампосъ занимаетъ Велатскія Высоты.

Мадридъ, (31-го) 19-го января. По оффиціальнымъ сообщеніямъ, Примо-де-Ривера взялъ карлистскія позиціи на Санта-Барбарскихъ Высотахъ.

Бомбей, (1-го февраля) 20-го января. Садашъ-Рао, племянникъ бывшаго бародскаго гэйквара и претендентъ на бародскій престолъ, арестованъ и сосланъ за подстрекательства къ возстанію. Между племенами, пограничными съ Синдомъ, возникли серьезныя и кровавыя распри. Опасаются общаго возстанія въ Белуджистанѣ. Носятся слухи, что индійское правительство намѣрено занять Келатъ и свергнуть хана.

Принцъ Уэльскій прибылъ въ Гваліоръ.

Константинополь, (1-го февраля) 20-го января. Австрійскій посланникъ, графъ Зичи, по соглашенію съ представителями прочихъ державъ, вручилъ вчера турецкому министру иностранныхъ дѣлъ, Рашиду-пашѣ, условленный между сѣверными державами проектъ турецкихъ реформъ и оставилъ, по настоянію Порты, копію съ проекта. Немедленно затѣмъ, посланники русскій и германскій исполнили такое-же порученіе. Этотъ шагъ сѣверныхъ державъ, вчера же, былъ энергически поддержанъ представителями прочихъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Рашидъ-паша заявилъ графу Зичи, что надѣется чрезъ нѣсколько дней сообщить ему отвѣтъ Порты.

По словамъ оффиціальной телеграммы, турецкія войска разсѣяли собравшихся на австрійской границѣ инсургентовъ.

Константинополь, (1-го февраля) 20-го января. Порта отвергла финансовый проектъ Гаммонда. Турецкое правительство созвало войска для пополненія наступившаго, вслѣдствіе войны, недостатка въ войскахъ въ Герцеговинѣ.

Лондонъ, (2-го февраля) 21-го января. Газетѣ «Times» сообщаютъ изъ Сантандера, отъ 1-го февраля, что генералъ Бурріель, губернаторъ города Бильбао, приглашенъ въ Мадридъ по дѣлу о суднѣ «Virginius» и вчера выѣхалъ изъ Бильбао.

Лондонъ, (2-го февраля) 21-го января. По словамъ телеграммы газеты «Times» изъ Парижа, отъ 1-го февраля, достовѣрно, что президентъ совѣта министровъ, Бюффе, подастъ въ отставку. 20-го февраля, г. Бюффе еще будетъ исполнять свою должность, но при открытіи засѣданій палаты, 8-го марта, онъ уже не будетъ присутствовать.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ «Русск. Инв.» напечатаны слѣдующія извѣстія изъ отряда генерала Скобелева отъ 11-го января.

Многочисленныя непріятельскія скопища, съ Абдурахманъ-автобачи во главѣ, сосредоточились въ Андиджанѣ, жители котораго рѣшились отчаянно защищаться. Андиджанъ сталъ главнымъ оплотомъ партіи войны. 4-го января произведена рекогносцировка сѣверной и восточной окраинъ города, указавшая выгодную артиллерійскую позицію у Акъ-Чакмака. Рекогносцировка была встрѣчена живымъ огнемъ непріятеля. 6-го, произведена рекогносцировка южной окраины города, притянувшая къ этой сторонѣ вниманіе и силы непріятеля. 7-го, отрядъ переведенъ усиленнымъ переходомъ отъ Мусульманъ-кульарыка на высоты къ Акъ-Чакмаку. Избѣгая кровопролитія, два раза было послано въ городъ предложеніе о сдачѣ; второй посланный зарѣзанъ. 8-го января, утромъ, взятъ штурмомъ пригородный кышлакъ Ескиликъ, чѣмъ и обезпечено расположеніе артиллеріи. Тотчасъ-же приступлено къ обстрѣливанію города; выпущено 500 снарядовъ, а въ 12 часовъ дня двинуты въ городъ штурмовыя колонны генеральнаго штаба полковника Пичугина, флигель-адъютанта, ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, 1-го стрѣлковаго батальона капитана Іонова, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго; резервная колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева. Колонны овладѣли центромъ города и высотой Гуль-тюбе. Немедленно-же, подъ руководствомъ Туркестанской саперной роты штабсъ-капитана Церпицкаго, устроена батарея, съ которой на слѣдующее утро артиллерія наша продолжала громить городъ. Колонны, двинутыя 9-го числа впередъ, уже не встрѣтили сопротивленія; городъ занятъ. Потеря наша ограничивается: убитыми—два нижнихъ чина; ранеными: одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля громадная. Объясняется это тѣмъ, что непріятель неугадалъ фронта атаки, сосредоточился густыми массами на другой сторонѣ, подвергся дѣйствію нашей артиллеріи и приведенъ въ панику, послѣдствіемъ чего было занятіе сильной наружной ограды и приведеннаго въ крѣпкое оборонительное состояніе города съ относительно малымъ урономъ. Скопища и жители бѣжали въ Асаке. 10-го января, генералъ Скобелевъ занялъ дворецъ внутри города, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Окрестные кышлаки изъявили покорность; жители Андиджана начинаютъ возвращаться.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Водоосвященіе на Невѣ въ день Богоявленія Господня, 6-го января 1876 года.

Помѣщая рисунокъ, изображающій торжество водоосвященія на Невѣ въ день Богоявленія Господня, заимствуемъ описаніе самой церемоніи изъ «Русскаго Инвалида».

6-го января, по случаю праздника Богоявленія Господня, всѣ придворные чины, генералы и офицеры всѣхъ родовъ оружія собрались, къ 11 часамъ утра, въ Зимній дворецъ и расположились въ назначенныхъ имъ залахъ.

Въ маломъ аванзалѣ, большомъ, фельдмаршальскомъ и гербовомъ залахъ, въ портретной галлереѣ и въ нижнемъ корридорѣ были поставлены войска. Въ фельдмаршальскомъ залѣ стояли взводы: отъ 1-го военнаго Павловскаго, 2-го военнаго Константиновскаго и отъ Морскаго училищъ и отъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; взводы отъ полковъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи были расположены въ маломъ аванзалѣ. Въ гербовомъ залѣ стояли взводы отъ всей кавалеріи и въ нижнемъ корридорѣ отъ всѣхъ остальныхъ пѣхотныхъ частей, расположенныхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ. Въ портретной галлереѣ — рота Дворцовыхъ Гренадеръ. Войсками, стоявшими въ фельдмаршальскомъ залѣ, изволилъ командовать Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Великій Князь Сергій Александровичъ находился въ строѣ взвода л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, Великій Князь Павелъ Александровичъ л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго, а Великій Князь Петръ Николаевичъ л.-гв. Уланскаго полковъ.

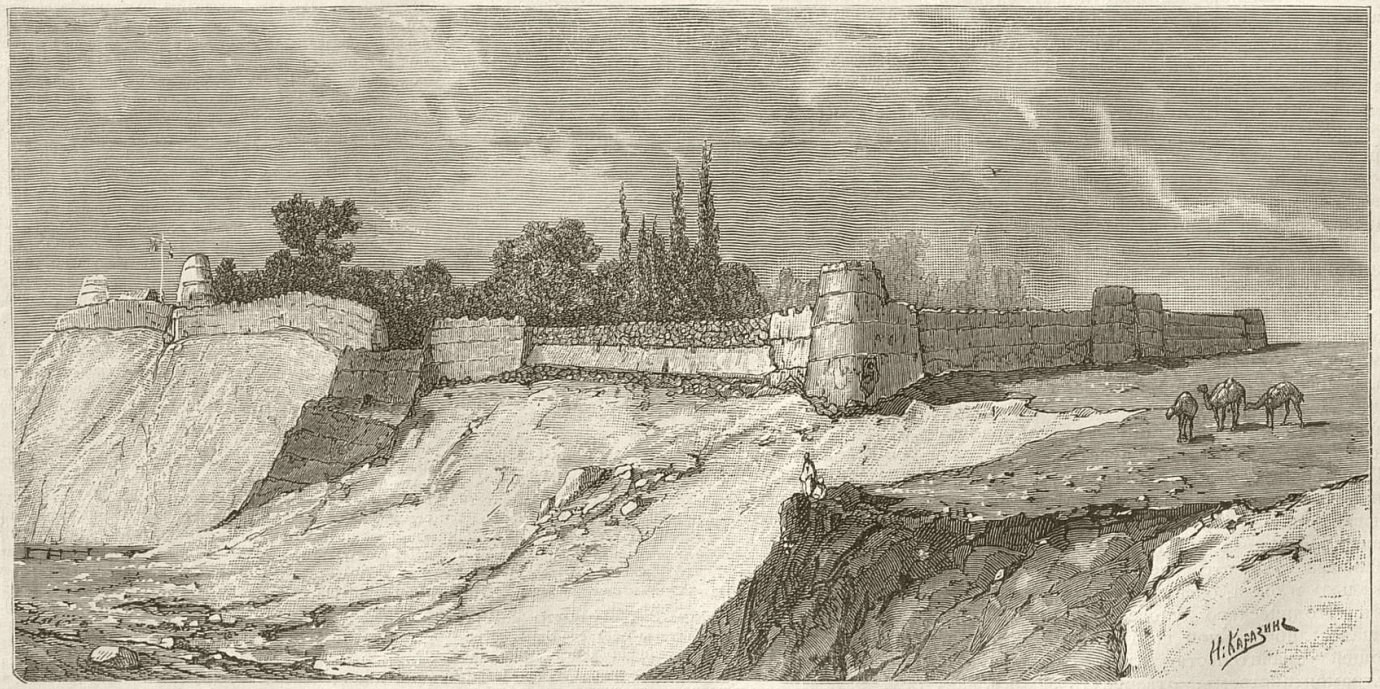
Адмиралъ И. П. Епанчинъ, † 4-го августа 1875 года.
(Съ фотогр. К. Рёша, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Митюшинъ).

Въ 11½ часовъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи министровъ Военнаго и Императорскаго Двора и лицъ свиты Его Величества, изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ и прошелъ черезъ николаевскій залъ, малый аванзалъ, фельдмаршальскій и гербовый залы и портретную галлерею въ большую церковь. По окончаніи литургіи, началось шествіе духовной процессіи на Іордань, черезъ гербовый и другіе залы и нижній корридоръ на Іорданскій подъѣздъ. Когда процессія проходила мимо войскъ, то послѣднимъ было скомандовано «на караулъ» и музыка играла молитву «Коль славенъ»; полковые адъютанты и знаменщики постепенно пристраивались къ процессіи и вмѣстѣ съ ней вышли на Іордань. Послѣ молебна и водосвятія, процессія тѣмъ-же путемъ возвратилась въ церковь; митрополитъ, проходя мимо войскъ, кропилъ ихъ святой водой.

Когда, затѣмъ, знамена и штандарты были отнесены на мѣста ихъ постояннаго храненія, то рота Дворцовыхъ Гренадеръ прошла мимо Государя Императора, изволившаго оставаться въ гербовомъ залѣ, церемоніальнымъ маршемъ, справа рядами. Послѣ этого Его Величество изволилъ отправиться черезъ николаевскій залъ во внутренніе покои, и войска были разведены по казармамъ.

Новый иконостасъ въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, въ С.-Петербургѣ.

Помѣщая рисунокъ церемоніи освященія новаго иконостаса, въ стилѣ первоначальна-

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели города Тюря-Курганъ съ сѣверной стороны. (Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

го сооруженія собора въ Смольномъ монастырѣ, мы позволимъ себѣ, для объясненія подлиннаго значенія новаго украшенія этого храма, привести на память читателямъ всю прошлую судьбу его.

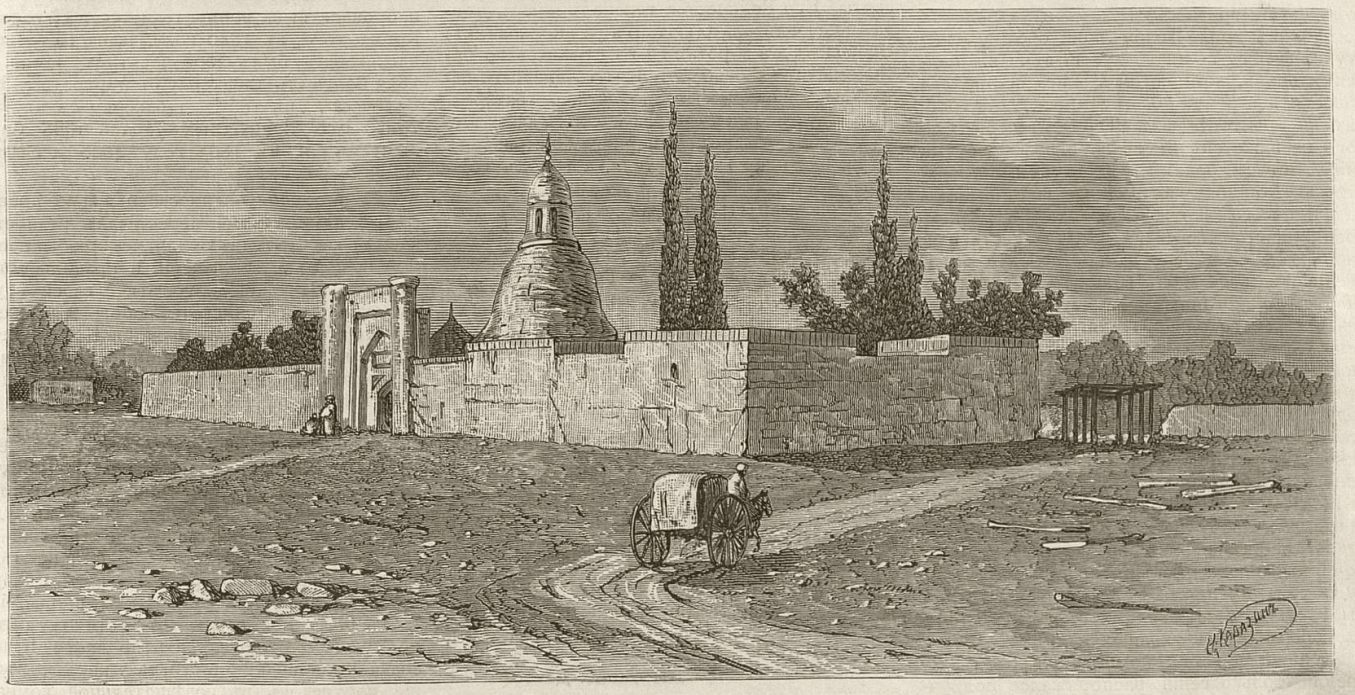
Державная воля императрицы Елизаветы, въ первой половинѣ царствованія ея, рѣшила учрежденіе женскаго монастыря въ столицѣ, и геній графа Растрелли создалъ чудный проектъ столичной обители. Въ проектъ входили общія зданія и соборный храмъ монастыря — на мѣстѣ Смольнаго дворца императрицы, гдѣ, въ бытность цесаревною, проводила она лѣтніе мѣсяцы. Передъ соборнымъ храмомъ со стороны дороги изъ населенныхъ частей столицы, отъ Литейнаго двора по берегу Большой Невы, должна была возвышаться громадная колокольня и по сторонамъ ея двое воротъ въ монастырь. Закладка соборнаго храма и монастыря сдѣлана была осенью 1749 года, и съ слѣдующей весны началась постройка, продолжавшаяся регулярно шесть лѣтъ. Окончаніе работъ пріостановила потребность въ чрезвычайныхъ издержкахъ на Семилѣтнюю войну, въ которой императрица Елизавета приняла непосредственное участіе. Война еще не была окончена, какъ Елизавета скончалась, не успѣвъ привести въ исполненіе свой планъ: оставить престолъ и постричься въ Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ. Постройка келій, между тѣмъ, была приведена къ окончанію, также какъ (№ 2) келейные храмы, гдѣ

Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, † 29 ноября 1875 г.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

набранныя монахини, имѣвшія уже и настоятельницу, слушали божественную службу. Храмовъ всѣхъ нужно было имѣть въ обители пять: келейные приходились по угламъ внутренняго квадрата зданій монастыря, а по срединѣ этого квадрата громаднѣйшій и по объему, и по высотѣ пятикупольный соборъ, выведенный вчернѣ изъ кирпича, ожидалъ внутренней отдѣлки и покрытія желѣзомъ.

Въ этомъ видѣ монастырскія сооруженія перешли въ царствованіе Екатерины II, отпускавшей ограниченныя суммы на достройку Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря, гдѣ было помѣщено монархинею воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ. Колокольня, доведенная до третьяго этажа, непокрытый соборъ и недодѣланныя двѣ церкви въ башняхъ оставались поэтому безъ отдѣлки, въ лѣсахъ, отъ времени пришедшихъ въ негодность. Прошли такъ три царствованія, и только при Николаѣ I правительство рѣшилось обдѣлать и докончить сооруженія. Въ 1828 году скончалась августѣйшая родительница Его Величества, императрица Марія Ѳеодоровна, а въ 1830 Императоръ Николай разрѣшилъ министру финансовъ учредить особую коммиссію для достройки собора въ Смольномъ, съ наименованіемъ его «Соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній», во имя равноапостольной Маріи Магдалины,—ангела скончавшейся Императрицы-Матери. Окончаніе соборнаго храма въ Смольномъ возложено на строителя, пользовавшагося въ то время лестною репутаціею опытнаго зодчаго, архитектора В. П. Стахова. Опытный строитель, къ несчастію, при выполненіи своей задачи далъ излишнюю свободу своему личному вкусу и, находя излишними размѣры плитныхъ карнизовъ и вообще выступаю-

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели города Намангана.
(Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

щихъ частей, внѣ и внутри стѣнъ, выведенныхъ при графѣ Растрелли, безъ милосердія обрубалъ эти мнимыя излишества. Подвиги такіе называлъ онъ очищеніемъ вкуса и, преслѣдуя его, тамъ, гдѣ не слѣдовало, успѣлъ сообщить достроенному зданію далеко не тотъ эффектъ, на который разсчитывалъ первый строитель-композиторъ. Взамѣнъ ущерба въ эффектѣ и граціи, додѣлыватель не съумѣлъ даже замаскировать какою бы то ни было орнаментаціею, достойною величія геніальнаго произведенія, внутренность стѣнъ собора, въ полномъ смыслѣ сглаженныхъ и вылощенныхъ до безвкусія. Правда, Стасовъ разставилъ по угламъ такія-же бѣлжя, какъ стѣны, и безобразныя печи, въ увидѣ ертвенниковъ, но ими не разбивается нисколько монотонія внутренности храма. Ослѣплялъ новостью, сначала, хрустальный балюстрадъ на высокомъ амвонѣ, но съ теченіемъ времени стекло потеряло бѣлизны и съ нею прежній эффектъ, нисколько, впрочемъ, и вначалѣ не поддерживаемый изяществомъ иконостасовъ, ни главнаго алтаря, ни боковыхъ. Самый рисунокъ ихъ скорѣе всего прилично назвать рутиннымъ, если не совсѣмъ безвкуснымъ. Живопись иконъ могла-бы, при лучшей формѣ ихъ, тоже достигать большаго эффекта; а при той формѣ полотенъ, которую далъ покойный Стасовъ, трудно было, пользуясь старыми образами, и настоящему композитору новаго иконостаса, въ стилѣ, соотвѣтственномъ общему характеру храма, создать что-либо совершенное. Недовольные новымъ твореніемъ по проекту архитектора Местмахера, мы готовы частію объяснить неполное достиженіе цѣли его композиціи именно неблагообразіемъ формъ и пропорцій иконостасныхъ иконъ, которыя долженъ онъ былъ помѣстить, тѣмъ не менѣе, въ первомъ ярусѣ. Къ винѣ композитора мы можемъ только отнести недостатокъ связи между низомъ и верхомъ иконостаса, уже имъ придуманнымъ, и неумѣнье или нежеланіе усилить эффектъ средины, усиленіемъ выступа царскихъ вратъ и частей, съ ними находящихся въ тѣсной связи. Самый верхъ средины иконостаса и въ стилѣ, и въ характерѣ сооруженія проведенъ безспорно, но обдѣлкою верхняго образа «Вознесенія», художникъ какъ бы истощилъ уже рессурсы своего воображенія, упустивъ изъ виду всякую связь съ низомъ и боками. Безполезные и ни къ чему не приводящіе прямолинейные золотые багеты нисколько не заполняютъ пустоты, образующейся въ иконостасѣ, между образами «Вознесенія» и «Тайною вечерью». Мало того, пожертвовавъ безполезно разрывомъ связи фриза съ верхомъ и умышленно не сдѣлавъ продолженія линій средняго выступа вверхъ пологою дугою вѣнчанія царскихъ вратъ, композиторъ самъ постарался повредить своему общему эффекту. Дугообразный фронтонъ надъ «Тайною вечерью» до того не вяжется ни съ сосѣдними частями внизу, ни съ боками верхнихъ выступовъ, что эту ошибку позволимъ себѣ назвать больше всего нарушающею характеръ композиціи Растрелліевскаго стиля. У Растрелли, наоборотъ, средина — иконостасовъ и фронтисписовъ, и фасадовъ вообще—всегда искусно скомпанованнымъ выступомъ мирила глазъ строгаго разбирателя съ цѣлымъ твореніемъ, маскируя даже на первый взглядъ, силою общаго впечатлѣнія, промахи въ наскоро набросанныхъ иногда фасахъ, не довольно обдуманныхъ и обогащенныхъ, чтобы стать подъ пару общему величію идеи. Компановкою средины и разбивкою частей, подчиненныхъ общему эффекту, не дѣлая розни въ немъ, достигалъ великій зодчій удивительной силы. Въ трудѣ молодаго подражателя стилю иконостасному, бывшему у насъ въ ходу въ первой половинѣ XVIII вѣка, мы, наоборотъ, именно не усматриваемъ этой силы и единства. Мы видимъ въ данномъ опытѣ наборъ формъ украшеній, изъ которыхъ слагался и эффектъ композицій графа Растрелли, только геній распоряжался подручными средствами съ большею свободою и надежнѣйшимъ разсчетомъ достигнуть того, чего онъ хотѣлъ, чѣмъ талантъ, принявшійся за подражаніе ему. Одна орнаментовка фриза мотивами рококо, хотя бы даже и съ богатствомъ (если не называть излишествомъ здѣсь мелкія порѣзки) не составляетъ многаго послѣ разрыва единства и слабой обработки сосѣднихъ съ фризомъ обломовъ. Употребленіе въ нижнемъ ярусѣ плоскихъ пилястровъ вмѣсто полуколоннъ и рѣшительное изгнаніе капителей—тоже не пріобрѣтеніе для эффекта иконостаса, безъ того плоскаго и почти лишеннаго разнообразія пріемовъ компановки. Выдвинь композиторъ больше царскія двери; обставь онъ каждый бокъ ихъ тремя полуколоннами и двумя пилястрами на базахъ; образуй болѣе широкій свѣтъ карниза надъ фризомъ; поставь надъ колоннами, по обрѣзу карниза, фигуры рѣзныя и затѣмъ укажи продолженіе линій вертикальныхъ до верха, выдѣляя части иконостаса примѣтнѣе—эффектъ былъ бы полный, и всякій согласился-бы признать это за характеръ Растрелли.

Изъ Средней Азіи.—Коканскій походъ.

Въ виду интереса, возбужденнаго въ послѣднее время событіями въ Коканѣ, считаемъ нелишнимъ представить читателямъ нѣсколько рисунковъ, относящихся къ этимъ событіямъ *).

Станція Мурзарабатъ находится въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента и замѣчательна тѣмъ, что, при нападеніи на нее коканцевъ, староста ея, безсрочно-отпускной рядовой Яковлевъ, долгое время защищался, геройски отражая нападенія многочисленнаго непріятеля. Онъ держался до тѣхъ поръ, пока станція не была подожжена и пока въ комнатѣ, гдѣ онъ находился, не провалился потолокъ; тогда, задыхаясь отъ жара и дыма, онъ бросился изъ нея и тотчасъ-же былъ схваченъ злодѣями; они его заживо изжарили на огнѣ, затѣмъ отрубили голову и увезли ее въ Коканъ, а трупъ бросили. Проходившимъ вслѣдъ затѣмъ мимо этой станціи русскимъ отрядомъ онъ былъ похороненъ около самой станціи.

Городъ Тюря-Курганъ находится въ 12-ти верстахъ отъ Намангана по дорогѣ въ Тузъ. По отбытіи изъ Намангана въ Ходжентъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, начали носиться тревожные слухи, что въ Тюря-Курганѣ собирается большая партія кипчаковъ подъ начальствомъ Батырь-Тюря и что жители вооружаются. Вслѣдствіе этого двинулся туда изъ Намангана начальникъ отдѣла, свиты Его Величества генералъ-маіоръ (тогда еще флигель-адъютантъ и полковникъ) Скобелевъ съ 2 ротами 2-го стрѣлковаго баталіона, стрѣлковой ротой 2-го линейнаго баталіона, дивизіономъ конной казачьей батареи, и полутора сотней семирѣченскихъ казаковъ. 23 октября онъ, послѣ упорнаго боя, разбилъ многочисленнаго непріятеля, а городъ и базаръ сжегъ.

Рисунокъ нашъ изображаетъ пожаръ этого базара, помѣщавшагося внутри цитадели.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ видъ цитадели города Тюря-Кургана съ сѣверной стороны, какъ наиболѣе живописной.

Сторона эта обращена къ обрыву, у подошвы котораго протекаетъ ручей.

Цитадель въ городѣ Наманганѣ, по выступленіи изъ него главныхъ силъ къ Андиджану, подвергалась, втеченіи трехъ сутокъ, отъ 24 до 27 октября, осадѣ со стороны жителей и кипчаковъ, но малочисленный гарнизонъ ея молодецки отбивался отъ непріятеля и, не довольствуясь этимъ, производилъ, кромѣ того, частыя вылазки и поджигалъ ближайшія къ цитадели сакли. 27 октября городъ Наманганъ былъ бомбардированъ возвратившимся изъ Тюря-Кургана генераломъ Скобелевымъ и вслѣдъ затѣмъ взятъ приступомъ и сожженъ.

Шт.-капит. Дикгофъ.

*) Подробное описаніе этихъ событій было уже у насъ напечатано. *Ред.*

Адмиралъ И. П. Епанчинъ †.

4 августа 1875 года скончался одинъ изъ героевъ Наваринской битвы, адмиралъ Иванъ Петровичъ Епанчинъ, послѣдній изъ капитановъ, командовавшихъ судами въ этомъ славномъ бою, покрывшемъ неувядаемою славою русскій флагъ.

Иванъ Петровичъ Епанчинъ родился въ г. Бѣлозерскѣ, Новгородской губерніи, и на службу поступилъ въ 1803 году гардемариномъ; черезъ два года онъ былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1827 году командовалъ фрегатомъ «Проворный» въ Наваринскомъ сраженіи, гдѣ обнаружилъ отличную храбрость и распорядительность, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, французскимъ орденомъ св. Людовика, англійскимъ—Бани и греческимъ—Спасителя золотаго креста. Въ 1838 году Иванъ Петровичъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1848 году—въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ званіи начальника 3 флотской дивизіи Балтійскаго флота.

Посланный съ дивизіей, въ 1850 году, въ Большой Бельтъ, къ острову Альзену на помощь датчанамъ, дѣйствовавшимъ въ то время противъ гольштинцевъ и шлезвигцевъ, которыхъ поддерживали германскія войска, онъ способствовалъ побѣдѣ Даніи, хотя и не принималъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Благодаря появленію нашего флота, Данія могла удержать Шлезвигъ и Киль. Вице-адмиралъ Епанчинъ, въ награду за распорядительность и порядокъ во ввѣренномъ ему флотѣ, былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 степени и датскимъ орденомъ Даннеброга 1 степени.

Во время восточной войны, Епанчинъ назначенъ былъ отдѣльнымъ начальникомъ сформированной тогда шхерной флотиліи, потомъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а 1 января 1855 года предсѣдателемъ морскаго генералъ-аудиторіата, съ зачисленіемъ по флоту, получивъ въ томъ-же году орденъ Бѣлаго Орла.

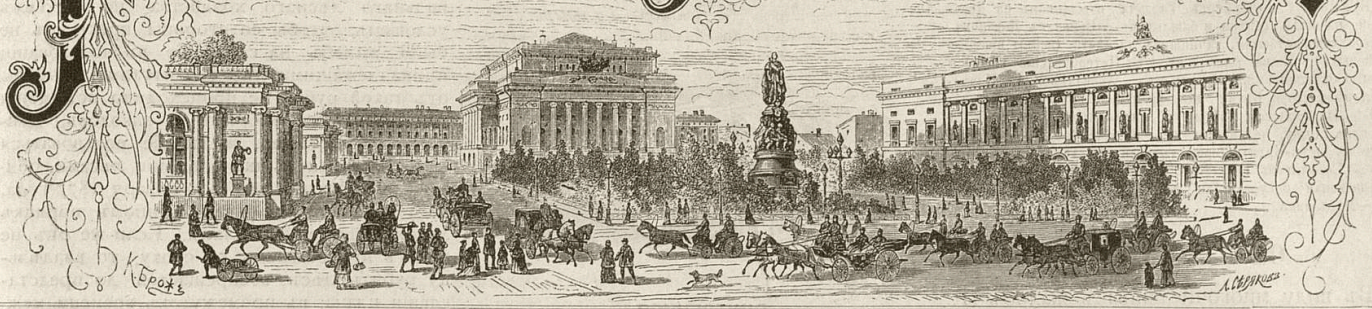
Кромѣ того, покойный адмиралъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Станислава 1 степени, полученный въ 1843 году; св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ и бытность въ сраженіяхъ, въ 1830 году; св. Анны 1 степени, св. Александра Невскаго, украшенный алмазами, и св. Владиміра 1 степени. Сверхъ этихъ орденовъ, покойный имѣлъ знакъ отличія за 60 лѣтъ и медали за турецкую войну 1830 года и бронзовую за войну 1854, 55 и 56 годовъ. Кромѣ того, въ 1840 году Иванъ Петровичъ награжденъ былъ 2000 десятинъ земли, въ 1853 получилъ табакерку съ портретомъ Его Величества, въ 1865 — табакерку съ портретомъ Его Величества, украшенную брилліантами, и въ 1863 году 4000 десятинъ земли.

До послѣдняго дня своей жизни престарѣлый адмиралъ не переставалъ ревностно заниматься дѣлами, отличаясь необыкновенной ясностью заключеній и правильностью взгляда. Втеченіи долголѣтней своей службы онъ успѣлъ снискать любовь и уваженіе своихъ товарищей и подчиненныхъ и незадолго до его кончины возникла между членами главнаго морскаго суда мысль испросить Высочайшее повелѣніе о помѣщеніи въ совѣщательной комнатѣ этого суда портрета Епанчина, 27 декабря, въ день семидесятилѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ и 20-ти-лѣтія со времени назначенія его предсѣдателемъ главнаго флота-генералъ-аудиторіата, преобразованнаго впослѣдствіи въ главный морской судъ. 26 ноября послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, а 27 декабря, послѣ заупокойной обѣдни и панихиды, портретъ былъ поставленъ, но маститому герою не суждено было дожить до этого новаго знака Монаршей милости, такъ какъ помѣщеніе портретовъ въ совѣщательной комнатѣ суда дозволяется чрезвычайно рѣдко.

Портретъ писанъ академикомъ Тюринымъ

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 371. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 7. 7 февраля 1876 года.

С.-Петербургъ.—Раздача башлыковъ и сбитня извощикамъ, на Дворцовой площади. (Рис. и грав. Ос. Май).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

рахъ. Подобное отсутствіе такта умаляло истинное достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало развитію не уваженія къ начальству, но подобострастію и вредно отзывалось въ экономическомъ отношеніи на бѣдныхъ подчиненныхъ, обязанныхъ вносить послѣдніе рубли, чтобъ не показаться неблагонамѣренными. Къ счастію, такой порядокъ вещей долженъ вскорѣ прекратиться, отъ чего, конечно, выиграетъ служба.

ВНѢШНЯЯ.

Самымъ крупнымъ политическимъ событіемъ минувшей недѣли на западѣ было, конечно, открытіе сессіи 1876 года англійскаго парламента лично королевою Викторіею. Въ Англіи и въ особенности въ Лондонѣ событіе это ожидалось съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ, что оно, по нѣкоторымъ признакамъ, знаменовало снятіе придворнаго траура, строго соблюдавшагося со времени кончины принца-супруга и мѣшавшаго англійской аристократіи, а за нею и такъ называемой «дженгри», т. е. достаточнымъ и образованнымъ сословіямъ, предаваться увеселеніямъ, столь необходимымъ для благосостоянія торговли всякаго столичнаго города. Ожиданія эти сбылись, хотя и несовсѣмъ. Обстановка, посреди которой совершилось появленіе королевы въ палату лордовъ, показывала, что если собственно *придворный* трауръ отнынѣ снятъ, то сама королева еще не намѣрена покидать своего вдовьяго облаченія. Лондонцы рады и этому, потому что *личный* трауръ королевы не можетъ мѣшать развитію придворной жизни, служащей въ Англіи камертономъ для свѣтской жизни аристократіи и богатыхъ классовъ. Тронная рѣчь королевы, прочитанная въ палатѣ лордовъ лордомъ-канцлеромъ, была посвящена, главнымъ образомъ, иностранной политикѣ. Параграфы ея, относящіеся до турецкихъ дѣлъ и до покупки акцій Суэзскаго канала, обратили, конечно, на себя главное вниманіе, не смотря на краткость и сдержанность выраженій, въ которыхъ они были составлены. Изъ внутреннихъ вопросовъ наиболѣе выдается въ рѣчи вопросъ о циркулярахъ адмиралтейства, предписывавшихъ выдачу бѣглыхъ невольниковъ, ищущихъ убѣжища на англійскихъ корабляхъ. Параграфъ рѣчи, относящійся до этого вопроса, былъ составленъ такъ ловко, что, выражая почти открыто осужденіе принципу, положенному въ основу этихъ циркуляровъ, онъ умалчивалъ о самихъ распоряженіяхъ адмиралтейства, провозглашая только необходимость согласовать англійскіе морскіе законы съ традиціонною политикою страны, стремящеюся къ повсемѣстному уничтоженію рабства.

Немедленно по удаленіи королевы изъ палаты лордовъ, въ обѣихъ палатахъ начались адресныя пренія, интересъ которыхъ, разумѣется, сосредоточился на восточныхъ дѣлахъ. Въ верхней палатѣ политику правительства защищалъ министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Дерби. Онъ доказывалъ, что Англія не могла не дать своего «общаго» согласія на австро-венгерскую ноту, потому что отказъ въ этомъ согласіи поощрилъ-бы Турцію на сопротивленіе, содѣйствовать которому Англія вовсе не намѣрена, такъ что ей въ этомъ случаѣ пришлось бы остаться въ сторонѣ отъ событій, тогда какъ теперь она пріобрѣла въ нихъ право голоса, сохранивъ притомъ—лордъ Дерби особенно настаивалъ на этомъ пунктѣ—полную свободу дѣйствій въ будущемъ. Покупку акцій Суэзскаго канала лордъ Дерби весьма откровенно объяснилъ нежеланіемъ правительства допустить, чтобы всѣ акціи этого предпріятія очутились въ рукахъ французовъ и политическими соображеніями, сказавъ, что даже и въ томъ случаѣ, еслибы покупка этихъ акцій не принесла ровно никакихъ матеріальныхъ выгодъ Англіи, онъ, все-таки, счелъ бы нужнымъ одобрить ее. Въ палатѣ лордовъ, г. Дизраэли развивалъ почти тѣ-же взгляды, отвѣчая новому вождю либеральной оппозиціи, лорду Гартингтону. Послѣ рѣчи г. Дизраэли, бывшій первый министръ либеральнаго кабинета, г. Гладстонъ, сказалъ краткую рѣчь, доказывавшую безусловную необходимость для Англіи принять серьезное участіе во вмѣшательствѣ пяти континентальныхъ державъ и потребовать отъ Турціи серьезнаго осуществленія тѣхъ реформъ, надежда на которыя служила для Англіи главнымъ, если не единственнымъ, оправданіемъ ея участія въ крымской войнѣ. Рѣчь г. Гладстона была принята громкими рукоплесканіями въ палатѣ общинъ и вызвала живѣйшее сочувствіе въ странѣ.

Между тѣмъ, въ Турціи дѣла мало подвинулись за эту недѣлю. Послѣ заявленія Портою полнаго согласія на требованія ноты графа Андраши, не получено еще никакихъ извѣстій о томъ, чтобы требованія эти начинали приводиться въ исполненіе. Напротивъ, стало извѣстно, что военный министръ Ризапаша смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ тотъ самый Дервишъ-паша, жестокій образъ дѣйствій и алчность къ деньгамъ котораго, въ бытность его генералъ-губернаторомъ Босніи и Герцеговины, были чуть-ли не главною причиною возстанія. Если дѣло пойдетъ такимъ образомъ далѣе, то инсургенты врядъ-ли согласятся положить оружіе, и державамъ, потребовавшимъ у Турціи реформъ, придется подумать о другихъ средствахъ для достиженія своей цѣли, болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ дипломатическія ноты.

Франція втеченіи минувшей недѣли была поглощена исключительно приготовленіями къ выборамъ въ палату депутатовъ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, до роковаго дня, въ который должна окончательно высказаться воля французскаго народа, остается всего только пять дней. Въ будущее воскресенье, 8 (20) февраля, граждане французской республики рѣшатъ будущую участь своей страны.

Все, что извѣстно до сихъ поръ объ избирательномъ движеніи во Франціи, заставляетъ предполагать, что побѣда окажется на сторонѣ республиканцевъ. Они самоувѣренно толкуютъ о своемъ будущемъ большинствѣ въ палатѣ депутатовъ и хлопочутъ только о томъ, чтобы придать этому большинству возможно-однородный, умѣренно-республиканскій характеръ. Монархисты всѣхъ фракцій, напротивъ, находятся въ сильномъ уныніи, и только одинъ г. Бюффе продолжаетъ отчаянно бороться противъ увлекающаго его теченія, изыскивая всѣ средства, чтобы остановить заливающій его республиканскій потокъ. Такъ, напримѣръ, на-дняхъ, онъ добился отставки префекта полиціи, г. Леона Рено, высказавшагося открыто въ пользу республики въ своей избирательной программѣ. Предлогомъ для удаленія популярнаго и всѣми уважаемаго начальника полиціи послужило то обстоятельство, что кандидатуру его въ Корбейлѣ поддерживалъ сенаторъ г. Валантенъ, принадлежащій къ республиканской партіи и относимый г-мъ Бюффе, хотя и совершенно несправедливо, къ радикаламъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ отъ г. Леона Рено, какъ отъ своего подчиненнаго, чтобы онъ, въ новомъ обращеніи къ избирателямъ, высказался открыто противъ республиканцевъ; тотъ не согласился на это и подалъ въ отставку, которая была немедленно принята. Чтобы замаскировать настоящій характеръ дѣла, г. Бюффе назначилъ префектомъ полиціи *республиканца* лѣваго центра, г. Феликса Вуазена, но при этомъ изъялъ изъ его вѣдѣнія департаментъ сыскной полиціи (service de sureté) и взялъ его въ свое непосредственное распоряженіе, такъ что передъ выборами и втеченіи двухъ недѣль, необходимыхъ для вторичныхъ баллотировокъ, въ его рукахъ окажется могущественное средство воздѣйствія на умы избирателей и на ихъ рѣшенія. Вся эта махинація придумана весьма искусно, но пущена въ ходъ нѣсколько поздно, такъ что, пожалуй, самымъ прямымъ ея результатомъ явится только усиленіе не популярности г. Бюффе.

Въ нашемъ будущемъ обозрѣніи мы, вѣроятно, уже получимъ возможность сообщить первые результаты выборовъ 8 (20) февраля, такъ что на нынѣшній разъ воздержимся отъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій объ этомъ важномъ предстоящемъ событіи.

Германскій парламентъ, въ концѣ-концовъ, уступилъ-таки нѣкоторымъ требованіямъ князя Бисмарка въ вопросѣ о пересмотрѣ свода уголовныхъ законовъ, отвергнутыхъ во второмъ чтеніи. Такъ, напримѣръ, статья о злоупотребленіи проповѣдью принята въ третьемъ чтеніи довольно значительнымъ большинствомъ; за то статья, предлагавшая строгія мѣры противъ соціалистовъ, окончательно отвергнута,—по крайней мѣрѣ до слѣдующей сессіи, такъ какъ князь Бисмаркъ заявилъ отъ имени правительства намѣреніе снова представить ее на утвержденіе парламента въ будущемъ году. По окончаніи преній по пересмотру свода уголовныхъ законовъ, сессія парламента была объявлена закрытою, при чемъ князь Бисмаркъ, отъ имени всего союзнаго совѣта, благодарилъ представителей Германіи за ихъ содѣйствіе правительству въ предположенныхъ послѣднимъ законодательныхъ мѣрахъ.

Въ Испаніи борьба правительства съ карлистами, кажется, рѣшительно приближается къ концу. Правительственныя войска уже подошли къ главному притону карлистовъ—Эстельѣ и открыли бомбардировку этого города. На дняхъ ожидаютъ отъѣзда короля въ армію, и надо полагать, что съ его прибытіемъ туда начнутся рѣшительныя дѣйствія, послѣдній актъ кровавой и безсмысленной драмы, за участіе въ которой Баскскимъ провинціямъ придется, можетъ-быть, поплатиться своими вѣковыми вольностями, извѣстными подъ именемъ фуэросовъ.

Путешествіе принца Уэльскаго по Индіи приближается къ концу. Пріемъ, дѣлаемый туземными государями наслѣднику англійскаго престола, повсюду отличается радушіемъ и пышностію, такъ что поѣздка эта несомнѣнно достигла одной изъ своихъ цѣлей, именно—повѣрки настроенія *правящихъ* классовъ въ Индіи по отношенію къ великобританскому престолу.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

«Рус. Инв.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Средней Азіи. Рядъ удачныхъ дѣйствій отрядовъ: Наманганскаго, свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, Акъ-Джарскаго, генеральнаго штаба полковника Пичугина, Махрамскаго маіора Родзянки, и отряда, дѣйствовавшаго въ верховьяхъ Зеравшана, полковника (нынѣ генералъ-маіора) Ягимовича, привели къ тому результату, что партія войны (газавата) въ Коканскомъ ханствѣ признала себя побѣжденною и безсильною для продолженія борьбы съ нами. Фактъ этотъ подтверждается: 1) попыткою Фулатъ-бека, самозванца, объявившаго себя ханомъ и защитникомъ мусульманства, войти съ нами въ мирныя соглашенія. Его аталыкъ, или главный военный начальникъ, прислалъ въ Ташкентъ депутацію и письмо, съ просьбою о мирѣ. Письмо и депутація не приняты и возвращены изъ Ташкента, черезъ Ходжентъ, къ Фулатъ-беку; 2) высылкою изъ Кокана въ Махрамъ, гдѣ проживалъ Насръ-эдинъ-ханъ коканскій, депутаціи, съ приглашеніемъ Насръ-эдину возвратиться въ Коканъ.

21-го января, Насръ-эдинъ-ханъ выѣхалъ въ Коканъ. Въ Бишъ-арыкѣ (на половинѣ дороги между Махрамомъ и Коканомъ) хана встрѣтила многочисленная депутація, представившая ему 50 лошадей и верблюдовъ, съ традиціонною кошмою, на которой представители родовъ, населяющихъ ханство, поднимаютъ хановъ при вступленіи ихъ на престолъ. 24-го или 25-го января, Насръ-эдинъ-ханъ долженъ былъ выѣхать въ Коканъ.

Въ половинѣ текущаго января мѣсяца, начальникомъ Зеравшанскаго округа, генералъ-маіоромъ Абрамовымъ, предпринята была экспедиція въ верхнюю Матчу. Экспедиція эта окончена самымъ блистательнымъ образомъ. Въ ночь съ 19-го на 20-е января, около Мадрушката, захваченъ Календеръ-бекъ, главный виновникъ возмущенія и возстанія противу населенія Матчи. Затѣмъ, экспедиція прошла выше Пальдорака; жителями вездѣ заявлена полная покорность; потребованное отъ нихъ оружіе все выдано. Во всю экспедицію не пролито ни капли крови, не сдѣлано ни одного выстрѣла. Къ 1-му февраля генералъ Абрамовъ предполагалъ возвратиться въ Самаркандъ.

Еще до прибытія въ Махрамъ вышеупомянутой депутаціи изъ Кокана къ Насръ-эдинъ-хану, махрамскій комендантъ, маіоръ Родзянко, произвелъ съ отрядомъ обычное движеніе по ввѣренному ему раіону. Когда онъ возвращался изъ Исфары, чрезъ Раканъ, въ Махрамъ, нашъ отрядъ встрѣтился съ многочисленною непріятельскою партіей, съ которой и имѣлъ горячее дѣло. Непріятель разбитъ наголову; имъ оставлено на мѣстѣ 46 тѣлъ; нашъ отрядъ захватилъ одно орудіе и два фалконета. У насъ ранены: маіоръ Родзянко, легко въ руку, и двое рядовыхъ.

Телеграммою отъ 25-го января, генералъ Скобелевъ доноситъ, что, со времени взятія Андиджана (9-го января), въ отрядъ стали снова приходить извѣстія о наступательныхъ замыслахъ Абдурахмана-автобачи. 13-го янва

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ря, генералъ Скобелевъ произведъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными стрѣлками, по Ассакинской дорогѣ. Въ кышлакѣ Аугумбакѣ обнаруженъ былъ непріятельскій пикетъ, причемъ наши порубили 10 человѣкъ. 18-го января получено было извѣстіе, что автобачи съ 15,000 вооруженныхъ стоитъ въ 10-ти верстахъ отъ Андиджана, подготовляетъ возстаніе въ городѣ и рѣшился напасть на нашъ отрядъ. Тогда генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ, съ такимъ-же числомъ казаковъ-конноводовъ и прикрытія), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей, по ассакинской дорогѣ. Непріятель былъ обнаруженъ близъ гор. Ассаке; по слѣдамъ его, генералъ Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ сай *) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлялъ артилеріею городъ, урду **) и высоты, восточнѣе города, сильно занятыя непріятелемъ. Затѣмъ, отрядъ перешелъ сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ ротмистромъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гребня. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артиллерію; затѣмъ, на высоты поднялась вся кавалерія и молодецки поспѣвшія за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Іонова. Плато, къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было занято густыми массами коннаго и пѣшаго непріятеля. Наши конные стрѣлки отбили нападеніе на лѣвый флангъ; непріятель обстрѣлянъ артиллеріею и аттакованъ кавалеріею. Отбивъ вторую попытку противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланской дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ, открылась колонна въ 800 сарбазовъ *). Она была аттакована № 5 оренбургскою сотнею, есаула Авдѣева, и № 1 семирѣченскою сотнею, есаула барона Штакельберга, и изрублена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя Ніазбатырь. Отрядъ возвратился въ Ассаке, который занятъ безъ боя; ночлегъ наши войска имѣли въ урдѣ. Жители города разбѣжались. У насъ потеря, въ описанныхъ дѣлахъ, ранеными десять нижнихъ чиновъ и одинъ джигитъ. Потери непріятеля очень значительныя, на мѣстѣ оставлено 400 тѣлъ.

Впечатлѣніе ассакинской побѣды огромное. На слѣдующій-же день являлись депутаціи съ аманомъ (съ просьбами о пощадѣ) изъ гор. Шарихана и изъ окрестностей гор. Маргелана.

19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андиджанъ, а 20-го—автобачи прислалъ своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кышлакѣ, въ восьми верстахъ отъ Андиджана, Абдурахманъ-автобачи сдался, повергая себя милосердію Государя Императора. Съ автобачи сдались главные предводители: Батыръ-Тюря,

Война съ Коканомъ.—Абдурахманъ-автобачи, зачинщикъ газавата (война противъ невѣрныхъ), глава кипчаковъ.
(Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

*) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.
**) Кремль, цитадель, редюитъ.

*) Непріятельская регулярная пѣхота.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

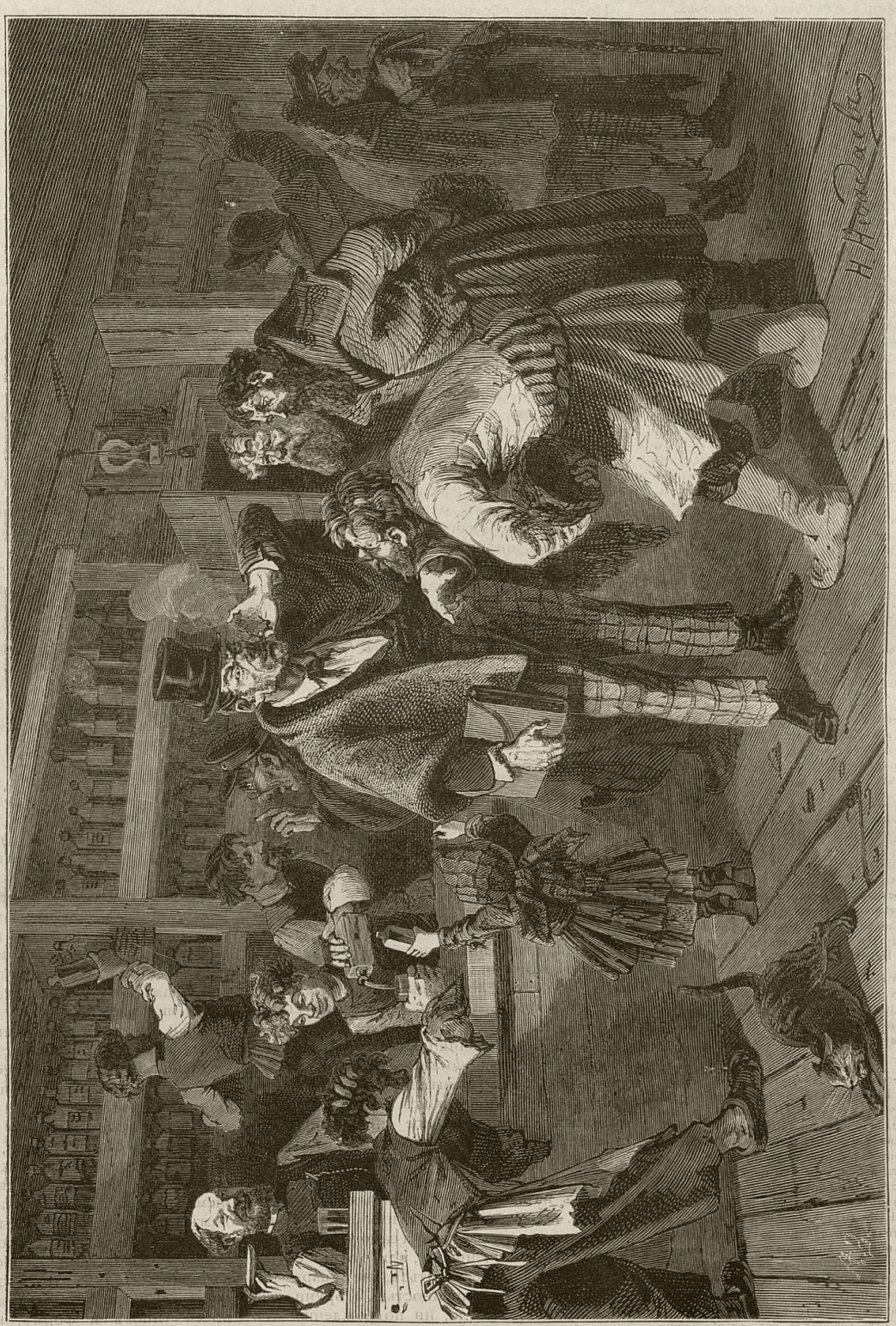
Исфандіяръ, Халикъ-парманачи, Казымбекъ Ишанъ-ага-си, Нормахомедъ-додха и другіе, въ числѣ 26-ти человѣкъ съ 400 вооруженныхъ джигитовъ. Для полнаго развитія пріобрѣтенныхъ успѣховъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ остался съ отрядомъ еще на нѣкоторое время въ Андиджанѣ. Фулатъ бекъ также прислалъ къ генералу Скобелеву своихъ довѣренныхъ для переговоровъ. Городъ Андиджанъ вноситъ наложенную на жителей контрибуцію; уже представлено 33 тысячи рублей, и все необходимое нашимъ войскамъ исправно поставляется отъ города.

надеждою обращаюсь къ вамъ, какъ къ доброму покровителю края, что вы меня не пустите на несчастный путь. Обѣщанія, данному мнѣ генераломъ Скобелевымъ, я вѣрю и надѣюсь, что вы не оставите обратить на это милостивое ваше вниманіе. Печать Абдурахмана-автобачи». — Генералъ Скобелевъ доноситъ, что имъ обѣщано обезпеченіе личности автобачи и его семейства, и что Абдурахманъ-автобачи, съ своей стороны, выполнилъ все имъ обѣщанное вполнѣ честно».

—

кр. Махрамъ, снова подъ защиту нашего гарнизона. Жители г. Кокана и окрестныхъ кышлаковъ оставались совершенно безучастными къ этому событію. Насръ-эдинъ-ханъ успѣлъ, однако, убѣдить населеніе, что мы особенно желаемъ его возстановленія на престолѣ.

Этимъ только можно объяснить стараніе жителей гор. Кокана помочь нелюбимому ими хану, Насръ-эдину, сѣсть на престолъ своихъ предковъ. Для этого они, 28-го января, разбивъ, въ свою очередь, кипчаковъ и киргизовъ, снова отправили въ Махрамъ депутацію, прося Насръ-

С.-Петербургскіе сцены и типы.—Совѣщаніе съ «абжакатомъ». (Рисунокъ Н. С. Нетадаева, грав. А. Зубчаниновъ).

29-го января получена въ С.-Петербургѣ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ депеша изъ Ташкента отъ генералъ-лейтенанта Колпаковскаго, слѣдующаго содержанія: «Абдурахманъ-автобачи прислалъ на имя вашего высокопревосходительства слѣдующую телеграмму: «Чувствуя свое безсиліе противъ храбрыхъ и непобѣдимыхъ воиновъ Бѣлаго Царя, равно желая прекратить бѣдствія войны, разоряющія мое отечество, я сдался генералу Скобелеву, надѣясь на милосердіе могущественнаго во всемъ мірѣ Бѣлаго Царя. При этомъ съ полной

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Насръ-эдинъ предпринялъ поѣздку изъ Махрама 21-го января. Не вступая въ гор. Коканъ, онъ остановился подъ его стѣнами, въ кышлакѣ Найманче, гдѣ пробылъ съ 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предводимые Абдулла-бекомъ, старшимъ начальникомъ въ гор. Коканъ, назначеннымъ на это мѣсто самозваннымъ ханомъ Фулатъ-бекомъ. Насръ-эдинъ былъ разбитъ; онъ потерялъ 200 человѣкъ и самъ едва не попалъ въ плѣнъ. Онъ спасся поспѣшнымъ отступленіемъ, съ тысячью всадниками, въ

эдина еще разъ вернуться въ гор. Коканъ. Ханъ выѣхалъ изъ Махрама 29-го января.

Между тѣмъ, вышеупомянутый Абдулла-бекъ, нанося пораженіе Насръ-эдинъ-хану, обратился съ письмомъ къ Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся въ то время генералу Скобелеву, и поручилъ ему испросить у генерала Скобелева указаній, какъ поступить съ Насръ-эдинъ-ханомъ: впустить ли его въ гор. Коканъ или нѣтъ? Абдулла-бекъ извѣщалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ, безъ исключенія, жители гор. Кокана желаютъ быть подъ властью

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

русскихъ. Одновременно съ письмомъ Абдулла-бека, генералъ-маіоръ Скобелевъ получилъ письмо и отъ Насръэдинъ-хана съ просьбою о помощи.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, (12-го февраля) 31-го января. Султанъ заболѣлъ карбункуломъ. Вчера онъ не посѣтилъ мечети. Сегодня, вслѣдствіе операціи, онъ чувствуетъ себя лучше.

Въ Ангорѣ возникли сильные раздоры между армяно-католиками. Съ той и другой стороны нѣсколько человѣкъ убито и ранено. Ангорскій губернаторъ изгналъ нѣкоторыхъ вліятельнѣйшихъ армянскихъ гассунистовъ.

Константинополь, (14-го) 2-го февраля. Вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ Портѣ крайними гассунистами, по поводу происшествій въ Ангорѣ, и коллективныхъ замѣчаній представителей Франціи, Англіи, Австріи и Италіи, министръ иностранныхъ дѣлъ предписалъ по телеграфу брусскому губернатору вернуть изъ ссылки шесть изгнанниковъ. Ангорскій губернаторъ отставленъ отъ должности и привлеченъ къ суду; для разслѣдованія дѣла назначены два коммиссара: одинъ армянинъ и одинъ мусульманинъ.

Константинополь, (14-го) 2-го февраля. (Оффиціально). Султанъ подписалъ ирадэ о дарованіи реформъ, предложенныхъ въ проектѣ графа Андраши. Это рѣшеніе сообщено представителямъ шести державъ при константинопольскомъ дворѣ, а также по телеграфу, представителямъ Порты при дворахъ шести державъ. Вопросъ о расходованіи части доходовъ возставшихъ провинцій въ ихъ же пользу будетъ рѣшенъ смѣшанною коммиссіею.

Султанъ оправился отъ легкаго нездоровья. Намикъ-паша назначенъ президентомъ государственнаго совѣта на мѣсто Сервера-паши, который назначенъ министромъ публичныхъ работъ. Халетъ-паша назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Лондонъ, (14-го) 2-го февраля. Въ засѣданіи палаты общинъ министръ финансовъ, лордъ Норскотъ, предложилъ разрѣшить кредитъ въ 4,080,000 фунтовъ стерлинговъ, на уплату покупной суммы за акціи Суэзскаго канала и банкирской коммиссіи, причемъ сдѣлалъ историческій обзоръ развитія канала и финансовъ общества. Онъ выставилъ на видъ матеріальный успѣхъ этого предпріятія. Англія заплатила за акціи Суэзскаго канала не болѣе, чѣмъ стоимость ихъ для Англіи. Затѣмъ, лордъ Норскотъ предложилъ взять изъ коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ необходимую сумму для покупки акцій Суэзскаго канала, которая, будучи оплачиваема пятью процентами Египтомъ, такимъ образомъ, втеченіи 35-ти лѣтъ, будетъ совершенно погашена. Интересы Англіи въ правленіи общества Суэзскаго канала не ограничиваются десятью голосами.

Вѣна, (14-го) 2-го февраля. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что намѣстникъ Далмаціи вызванъ въ Вѣну для полученія новыхъ инструкцій, касательно надзора за границею. Его ожидаютъ завтра.

Брюссель, (14-го) 2-го февраля.—Здѣшнія газеты сообщаютъ, что вечеромъ, въ Мехельнѣ, вслѣдствіе манифестаціи католиковъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ города возникли безпорядки. Произошла кулачная драка. Полицейскій коммисаръ побитъ. Ранено около десяти человѣкъ.

Лондонъ, (14-го) 2-го февраля.—По оффиціальному заявленію, причина, вызвавшая недавнее усиленіе великобританской эскадры, стоящей въ китайскихъ водахъ, слѣдующая:

Грабежъ, произведенный китайцами на германской шкунѣ «Анна», во время отплытія въ Перакъ части эскадры, дѣлаетъ пополненіе эскадры необходимостью, въ видахъ предотвращенія дальнѣйшихъ грабежей на англійскихъ или иностранныхъ судахъ. Слѣдовательно, причина усиленія англійской эскадры отнюдь не заключается въ недоразумѣніяхъ между Великобританіею и Китаемъ.

Рагуза, (15-го) 3-го февраля, вечеромъ. Австрійская эскадра прибыла въ Клекъ. Намѣстникъ Далмаціи, Родичъ, отправился въ Вѣну. Двадцать итальянскихъ волонтеровъ, прибывшихъ изъ Тріеста, арестованы полиціею и посажены въ тюрьму, не смотря на то, что паспорты ихъ были въ порядкѣ.

Мадридъ, (15-го) 3-го февраля. Сегодня послѣдовало открытіе кортесовъ. Въ тронной рѣчи своей король Альфонсъ, между прочимъ, сказалъ: «Я надѣюсь на скорое и удовлетворительное окончаніе переговоровъ съ Ватиканомъ». Представители обѣихъ сторонъ заняты разрѣшеніемъ стоящихъ на очереди вопросовъ, принимая во вниманіе условія, налагаемыя интересами церкви и государства. Далѣе: «Наша честь и наше право находились въ опасности, были даже скомпрометированы. Мы послали 32,000 человѣкъ на островъ Кубу со дня восшествія нашего на престолъ. Опустошительная война не помѣшала освобожденію 76,000 невольниковъ. Мы оградимъ неприкосновенность Кубы и упрочимъ господство въ ней цивилизаціи и справедливости». При входѣ въ залу кортесовъ, король былъ встрѣченъ единодушными привѣтствіями. Нѣкоторыя части его рѣчи вызвали горячія рукоплесканія, особенно то мѣсто, гдѣ говорится объ освобожденіи 76,000 невольниковъ.

Мадридъ, (15-го) 3-го февраля. Генералъ Квезада одержалъ, 13 февраля, важную побѣду и занялъ позиціи карлистовъ въ Элгветѣ, въ то время, какъ Лома взялъ Эльгобаръ на Дэвѣ, а Моріонесъ занялъ Сумайю. Карлисты, въ настоящее время, изгнаны изъ Бискайи и Кантабріи и сосредоточиваются на высочайшихъ горахъ Наварры.

Рагуза, (16-го) 4-го февраля. Предводители инсургентовъ имѣли сходку въ Сутторинѣ подъ предсѣдательствомъ Пейко Павловича. Предсѣдатель отвергъ реформы графа Андраши, объявляя ихъ дипломатической интригой.

Цетинья, (16-го) 4-го февраля. «Рус. Міръ» сообщаетъ, что прибывшая сюда изъ Герцеговины депутація благодарила князя Николая за то, что онъ отвергъ турецкія предложенія.

Отряды Пейко Павловича соединились съ отрядами воеводы Лазаря Сочицы и опять появились близъ Требинья, куда прѣхалъ Констанъ-эффенди по приказанію Аали-паши, чтобы вызвать славянъ и ихъ семейства къ возвращенію въ свои села.

Ѳ. А. Бруни, какъ художникъ и учитель.

Не касаясь обстоятельствъ жизни бывшаго ректора живописи, почти двадцать лѣтъ (б трехлѣтій) занимавшаго это амплуа въ нашей академіи, разберемъ заслуги и особенности усопшаго художника въ области творчества и на аренѣ педагогіи. Не признавать заслугъ его нашему искусству и не видѣть достоинствъ въ твореніяхъ Бруни, было бы недостойно безпристрастной оцѣнки разбирателя, сколько-нибудь смыслящаго въ эстетикѣ. Но, признавая и то, и другое, тотъ же долгъ безпристрастія заставляетъ провести въ заслугахъ наставника грани пользы практической, отъ руководства совѣтомъ, первоначальнымъ указываніемъ пути таланту самостоятельному. Выдѣлимъ и независящее отъ профессора избираніе ученикомъ того, либо другаго направленія; въ томъ числѣ и рабское слѣдованіе, можетъ быть, пріемамъ самаго наставника. Если великимъ художникамъ не вмѣняли въ вину созданіе рабскихъ копіистовъ ихъ стиля, компановки и пріемовъ колорита, то умершему профессору Бруни еще меньше можетъ быть вмѣнено въ укоръ подобное явленіе. Хотя силою красокъ Бруни никогда не отличался, тѣмъ не менѣе, изъ числа учениковъ своихъ, онъ имѣлъ одного, теперь профессора, котораго иначе назвать нельзя, какъ ближайшимъ подражателемъ его стиля и рисунка драпировокъ, только съ большею силою цвѣтности колеровъ.

Это явленіе,—повторимъ, скорѣе единичное, чѣмъ повторявшееся,—ничего не доказываетъ и тѣмъ болѣе не даетъ права заключать о какихъ бы то ни было инсинуаціяхъ со стороны самаго наставника, относительно другихъ своихъ учениковъ не обнаруживавшаго ничего подобнаго. Каждый изъ учениковъ Бруни, могшій самостоятельно творить, не встрѣчалъ въ лицѣ профессора антагониста своихъ идеальныхъ стремленій, дальше разумныхъ совѣтовъ, пригодныхъ развивавшемуся таланту для достиженія дальнѣйшаго развитія. Укажемъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, на профессора Флавицкаго, ученика Ѳ. А. Бруни, еще въ академіи писавшаго картины на медали, гдѣ общаго со взглядами профессора на искусство была развѣ прекрасная композиція, впрочемъ, въ другомъ родѣ и вытекавшая изъ иныхъ идей въ основѣ, чѣмъ творчество Бруни. Упоминать, для дальнѣйшаго подтвержденія высказанной идеи, объ академическомъ развитіи гг. Венига (1-го), Ксенофонтова и цѣлаго кружка ихъ товарищей — считаемъ излишнимъ послѣ примѣра Флавицкаго. Способность замѣчательная—хорошо руководить развитіемъ таланта въ композиторахъ историческихъ сценъ—выказана покойнымъ Бруни во все продолженіе его профессуры въ академіи, и этимъ объясняется, почему собственно историческихъ живописцевъ вышло больше изъ учениковъ Бруни, чѣмъ изъ числа руководимыхъ его товарищами. Между учениками ихъ было больше жанристовъ—не выключая и самого Брюллова. Черезъ своихъ учениковъ, всѣ эти профессора, если можно выразиться, не разрывали связи съ русскою народностью. У Бруни этой связи быть не могло, ни по рожденію отъ итальянца, ни по развитію, далеко отъ Россіи, оставленной имъ въ 18 лѣтъ отъ роду, съ тѣмъ, чтобы столько-же лѣтъ не оставлять Рима и явиться оттуда въ Петербургъ мастеромъ, вполнѣ сложившимся, слѣдуя идеямъ и преданіямъ заальпійскимъ. Эти восемнадцать лѣтъ (1818—1836) римской жизни памятны для современныхъ художниковъ, какъ извѣстно, перемѣною направленій идеаловъ искусства, которые и отразились на самомъ дѣлѣ въ творчествѣ Бруни. Въ столицу искусствъ онъ явился при господствѣ трескучихъ эффектовъ и широкихъ декорацій, въ академическомъ стилѣ, введенныхъ въ моду знаменитою картиною Винченцо Камучини, «Смерть Цезаря». Два десятилѣтія не могли ослабить еще силы этого блестящаго, хотя искусственнаго, направленія живописнаго творчества. «Помпея» Брюллова,—позволимъ себѣ сказать, порожденная этимъ же направленіемъ,—нанесла ему рѣшительный ударъ. На Бруни отразилось направленіе Камучини, созданіемъ сцены изъ древней римской исторіи—«Смерть Камиллы, сестры Горацієвъ», удостоенной похвалъ самого Камучини. Картина эта въ академіи, и по ней мы можемъ судить, какіе идеалы впервые осѣнили дѣвственную фантазію начинавшаго артиста-композитора. Мы опредѣлимъ ихъ немногими словами: строго-академическія формы и стиль драпировокъ условно-красивыхъ, съ величественными массами фигуръ въ двухъ группахъ, между которыми должна разыгрываться драма. Эффекты освѣщенія при этомъ отходятъ, сами собою, на второй планъ, низводя живопись до иллюминованія фигуръ, подчиняя выраженіе страстей единству общаго ощущенія, далеко не глубокаго, и смягчая все сколько-нибудь выдающееся условною пріятностью стиля. Быть можетъ, при выполненіи этого рецепта, не окажется широкаго размаха движеній, проявленія страстей отольются не въ формы пароксизмовъ, способныхъ потрясти до глубины души зрителя, а затронутъ его ощущенія такъ-же слабо, какъ актеры древней греческой трагедіи со своею дикціею на-распѣвъ, но въ величественныхъ позахъ, съ плавными, разсчитанными на красивый эффектъ, оборотами. При этихъ факторахъ умъ способенъ создавать картины обширныхъ размѣровъ, въ родѣ «Мѣднаго змія». Историческая канва сцены тутъ удовлетворительна. Общій характеръ представленія вѣренъ идеѣ чего-то страшнаго, заранѣе нами ожидаемаго по смыслу текста бытописаній. Но дальше этихъ двухъ особенностей, полагаемыхъ въ основу оживленія сѣдой древности, быть можетъ, люди нашего времени станутъ искать еще чего-либо, ближе говорящаго сердцу? Это дальнѣйшее требованіе, выражаемое въ картинѣ эффектомъ живой передачи человѣчныхъ, психическихъ движеній, создается только поэтическимъ яснови-дѣніемъ геніальнаго таланта, а не пріобрѣтается усидчивымъ изученіемъ композицій великихъ мастеровъ пятнадцатаго, шестнадцатаго и другихъ вѣковъ, блиставшихъ на художественномъ небѣ Италіи. Напрасно мы будемъ у строгаго и вмѣстѣ пріятнаго подражателя ихъ вкуса въ композиціи—какимъ былъ Бруни—и требовать поэтическаго ясновидѣнія, ему несроднаго. Его цѣль и призваніе заключались въ приближеніи къ бывшимъ свѣтиламъ, въ заимствованіи у нихъ красивыхъ положеній и оборотовъ, во вкусѣ и умѣньи соединять воедино части, можетъ быть, и несогласныя другъ съ другомъ въ основной идеѣ, но подходящія къ плану задуманнаго имъ выполненія. Соединенія въ одной личности глубокой эрудиціи по части подобнаго эклектическаго подбора и умѣнья варьировать свои средства, по роду эффекта, нигдѣ не подражая рабски прототипамъ, а только слѣдуя имъ съ приличнымъ измѣненіемъ по свойству требованій, мы не находимъ между представителями исторической живописи у насъ ни въ комъ, кромѣ Бруни (Басина, Шебуева и Егорова, мы относимъ къ подражателямъ другого рода). Эклектичность выбора по припоминанью подходящихъ типовъ и формъ, но не изобрѣтеніе ихъ въ минуту вдохновенія — составляетъ первое условіе творчества Бруни, измѣнявшаго характеръ и стиль при строѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, между которыми играетъ извѣстную роль и модное направленіе идей. Въ доказательство своего положенія, сошлемся на стиль работъ Бруни въ Исаакіевскомъ соборѣ и на видоизмѣненіе условій, при которыхъ начинались композиціи эскизовъ для храма Спасителя въ Москвѣ. Безспорно, образы мрачной поэзіи Дан-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

та, повторявшіеся такъ разнообразно въ композиціяхъ итальянскихъ живописцевъ втеченіи четырехъ вѣковъ, могли создавать мистически-идеальные типы различно, оставляя ихъ приблизительно тождественными по смыслу. И когда потребовалась для храма Спасителя серія апокалипсическихъ композицій, умъ Брюни и его артистическая память обратились къ мотивамъ Данта, вдохновлявшагося несомнѣнно Апокалипсисомъ. Обиліе матеріала, для черпанья изъ этого склада, сообщить могло, кромѣ оригинальности, и новость для насъ эффекта, съ поэтичностью въ основѣ. Это мы и находимъ, между прочимъ, въ приведенныхъ теперь композиціяхъ. Въ борьбѣ ангеловъ есть кое-что, напоминающее «Страшный Судъ» Микель-Анджело, — въ формахъ и позахъ, напримѣръ, духовъ злобы, поражаемыхъ и низвергаемыхъ. Что касается ополченія свѣтлыхъ духовъ, то въ формахъ и типахъ ихъ нельзя не усмотрѣть вліянія изученія другихъ мастеровъ—флорентинскихъ, римскихъ и, пожалуй, французскихъ. Но изученіе оригиналовъ ихъ тутъ является съ примѣсью академическихъ пріемовъ мюнхенской школы, эпохи Корнеліуса, съ его псевдоклассическими формами и большимъ оживленіемъ, чѣмъ допускали мастера Возрожденія. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ требовали заявленныя условія заказа византійскаго элемента,—находчивый композиторъ (въ группѣ неподвижныхъ ангеловъ со свѣтильниками по сторонамъ «Сына Человѣческаго», въ видѣніи поклоненія старцевъ) примѣнилъ и иконныя формы нашей старинной храмовой стѣнописи. Нельзя не видѣть въ этой уступкѣ,—плохо мирившейся со всѣмъ окружающимъ, заимствованнымъ изъ чуждыхъ восточной церкви—итальянскихъ идеаловъ: большей жизненности и движенія, обнаруженнаго и во взвѣваемыхъ вѣтромъ прядяхъ кудрей ангельскихъ головокъ, поддерживающихъ облака.

Высоко академичный стиль прекрасныхъ драпировокъ въ группѣ старцевъ, при разнообразіи позъ ихъ и оборотовъ, производитъ пріятный эффектъ и даетъ выгодное впечатлѣніе первому плану—низу картины. Евангельскіе символы—крылатыя животныя, носящія Богочеловѣка, составляютъ второе красивое пятно въ картинѣ. Что же касается верха ея, то расположеніе тамъ фигуръ безпорядочно и онѣ, вопреки правилъ воздушной перспективы, отягощаютъ собою композицію, нуждающуюся въ единствѣ эффекта, здѣсь недостигаемаго, дальше общности идеи.

Доступныя художнику средства исполненія оказывались, при всемъ томъ, недостаточными для сообщенія возвышенности и святости, требуемой условіями задачи. Пріятна, безспорно, композиція фигуръ, но въ нихъ нѣтъ святаго оживленія и безмятежнаго блаженства праведныхъ. Выспренней красоты и глубины выраженія въ ликѣ божества тоже нѣтъ. И здѣсь-то слѣдуетъ искать вѣрной мѣрки для оцѣнки дарованія Бруни, таланта, несомнѣннаго въ дѣлѣ усвоенія, интересовавшихъ его вкусъ, образовъ и типовъ. Что касается глубины характеровъ и полнаго выдѣленія ихъ живымъ ощущеніемъ, человѣчнымъ, естественнымъ и мгновеннымъ, исключительнымъ — то и здѣсь сила творчества помогала композитору сладить не вполнѣ съ задуманною идеею. Высокой граціи идеальныхъ формъ онъ опять не достигалъ и въ лучшихъ своихъ созданіяхъ, благородныхъ и хорошо обдуманныхъ, прекрасно сочиненныхъ, до извѣстной степени теплыхъ даже, но мало оживленныхъ и еще меньше трогающихъ силою выраженія. Колоритъ его, вездѣ серьезный, въ одномъ только «Моленіи о чашѣ» поэтичный. Примѣромъ блеска красокъ можетъ быть выставлена «Вакханка», что въ Эрмитажѣ. Но ни въ ней, ни въ другихъ какихъ бы то ни было композиціяхъ, ни въ самыхъ сюжетахъ изъ русской исторіи, имъ сочиненныхъ и гравированныхъ,—искать русскаго напрасно. Съ Россіею и русскими, кромѣ службы въ академіи и образованія учениковъ, общаго онъ ничего не имѣлъ. Гдѣ же намъ искать національной струйки своей въ его разумномъ, но не искреннемъ и не кипящемъ жизнью, творчествѣ?

Абдурахманъ-автобачи, предводитель кипчаковъ въ Коканѣ.

Помѣщая портретъ извѣстнаго предводителя кипчаковъ Абдурахмана-автобачи, стоявшаго столь долго во главѣ партіи войны противъ Россіи, и только недавно покорившагося *), сообщаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, заимствуя ихъ изъ статьи г. Каразина, напечатанной въ «Спб. Вѣд.». Извѣстно, что Худояръ-ханъ обязанъ былъ властью Мусульманъ-Кулу, предводителю кипчаковъ, который сталъ во главѣ управленія. Худояръ сталъ тяготиться его вліяніемъ, вслѣдствіе чего Мусульманъ-Кулъ удалился изъ Кокана и началъ войну. Разбитый въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ, онъ былъ выданъ хану сообщниками и казненъ.

У казненнаго Мусульманъ-Кула остался сынъ, Абдурахманъ, почти ровесникъ хана по своимъ лѣтамъ. Несмотря на страшную картину смерти отца, Абдурахманъ оставался другомъ и товарищемъ дѣтства хана и пользовался его милостями. Худояръ-ханъ даже женился на сестрѣ Абдурахмана, дочери Мусульманъ-Кула, и возвелъ зятя своего въ придворный санъ «автобачи» (т. е. носитель кувшина, подаватель воды для омовенія рукъ ханскихъ). Съ своей стороны, Абдурахманъ-автобачи выказывалъ полное повиновеніе и преданность своему хану покровителю. Въ первый разъ только онъ ослушался его, уѣхавъ, въ 1872 году, въ Мекку на поклоненіе, не испросивъ предварительно ханскаго на то разрѣшенія. Надо полагать, что Абдурахманъ-автобачи находился уже въ то время подъ вліяніемъ другаго, мнимоблизкаго хану человѣка, нѣкоего Муллы-Исса-Ауліе, хитраго старика, корыстолюбиваго и честолюбиваго интригана, который умѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ скрытно поддерживать ненависть кипчаковъ къ хану и подготовлять ихъ къ новому возстанію, къ новой попыткѣ вернуть свое преобладающее вліяніе. Худояръ-хана предупреждали о развитіи этого заговора, ему указывали на Муллу-Исса-Ауліе, какъ на главнаго двигателя; но хитрый и ловкій Мулла съумѣлъ успокоить своего повелителя, усыпить его подозрительность. Лѣтомъ истекшаго года, въ іюлѣ, заговоръ созрѣлъ окончательно и приведенъ въ исполненіе; во главѣ возстанія стали: Мулла-Исса-Ауліе, вернувшійся изъ Мекки Абдурахманъ-автобачи и нѣкій Хаалифъ-Назаръ.

Послѣдствіемъ всего этого было бѣгство хана въ Ходжентъ, къ намъ, русскимъ, отправленіе его въ Оренбургъ и неизбѣжное вмѣшательство наше въ дѣла сосѣдняго ханства. Скоро возстаніе противъ хана обратилось въ общую священную войну противъ невѣрныхъ (хазатъ или хазаватъ), въ которой приняли участіе обѣ партіи, и осѣдлая, и кочевая, поднявъ противъ насъ поголовно всѣхъ жителей ханства.

Не вдаваясь въ подробности этой борьбы, извѣстной уже читателямъ изъ отдѣла нашего журнала, посвященнаго спеціально дѣламъ Средней Азіи, замѣтимъ только, что душою возстанія былъ Абдурахманъ-автобачи, который уже заявилъ покорность и волненіе въ Коканѣ должно прекратиться, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время.

*) См. извѣстія изъ Средней Азіи, въ этомъ № «Вс. Ил.».

Раздача башлыковъ и сбитня извощикамъ въ Петербургѣ, на Дворцовой площади.

Нынѣшняя зима отличается особенною суровостью: морозы въ началѣ декабря прошлаго года доходили до тридцати градусовъ слишкомъ. Много пострадали отъ нихъ бѣдняки, но болѣе всего досталось извощикамъ, которые, по роду своего промысла, должны были оставаться цѣлые дни на открытомъ воздухѣ, подвергаясь всѣмъ измѣненіямъ температуры.

Въ эти тяжелыя минуты, явилась на помощь къ нимъ общественная и частная благотворительность, по иниціативѣ Августѣйшей фамиліи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ на Дворцовой площади, поили извощиковъ сбитнемъ и раздавали имъ башлыки и теплыя рукавицы. Надо было видѣть радость ихъ, слышать ихъ благословенія, чтобы судить, какъ цѣнили они эту неожиданную помощь, благодаря которой многіе сохранили если не жизнь, то здоровье.

Рисунокъ нашъ представляетъ сцену раздачи башлыковъ и сбитня на Дворцовой площади, какъ наиболѣе характерную.

Совѣщаніе съ «аблакатомъ» въ кабакѣ.

(Къ рисунку Н. С. Негадаева).

Войдите въ любой питейный домъ какъ-нибудь вечеромъ или даже среди бѣлаго дня. Если вамъ удастся случайно встрѣтить тамъ нѣсколько человѣкъ посѣтителей, оборванныхъ и нетрезвыхъ, то они, вѣроятно, настолько овладѣютъ вашимъ вниманіемъ, что вы невольно промедлите нѣсколько лишнихъ минутъ въ этой удушливой атмосферѣ, пропитанной запахомъ сивухи.

Какихъ отвратительныхъ, какихъ грязныхъ сценъ вамъ придется быть свидѣтелемъ въ это короткое время!

Вотъ, въ углу, за прилавкомъ сидитъ самъ хозяинъ, занимающійся чаепитіемъ. По обыкновенію простаго русскаго человѣка, пьетъ онъ съ блюдца и такъ ловко, что весь чай, налитый изъ стакана, пропускаетъ едва-ли не сразу въ свой широкій ротъ. Съ наглымъ и самодовольнымъ выраженіемъ на сытомъ лицѣ, даетъ онъ время отъ времени приказанія и дѣлаетъ наставленія разбитному, бойкому мальчишкѣ, который, подъ руководствомъ такого опытнаго наставника, давно уразумѣлъ всю мудрость науки — подбивать на выпивку каждаго и безъ того уже пьянаго человѣка.

Вотъ дѣвочка-малютка, быть можетъ, родною матерью посланная сюда за водкой! Она едва въ состояніи объяснить себѣ, что именно пришла покупать; а между тѣмъ ее обрекаютъ уже на необходимость знакомиться съ грязнымъ развратомъ взрослыхъ людей!

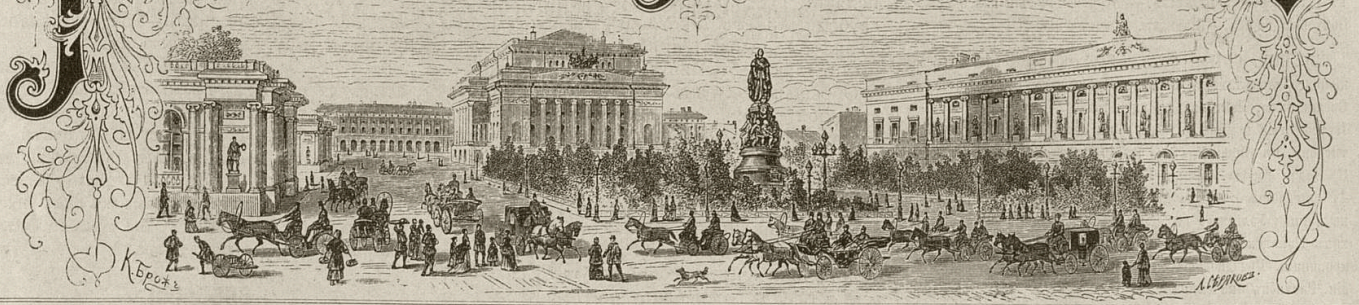
Иногда вы натолкнетесь на такого рода сцену: среди кабака стоитъ, каждому изъ насъ хорошо извѣстный, «аблакатъ» бѣднаго человѣка; вокругъ него вы увидите двухъ-трехъ мужичковъ, изъ которыхъ одинъ, низко кланяясь, поясняетъ какое нибудь «дѣльце».

— Прихожу я ефто, значитъ, къ свояку то къ моему, разсказываетъ мужичокъ, комкая шапку и выдѣлывая руками и всѣмъ корпусомъ препотѣшные жесты: прихожу, да и говорю: «какъ хошь, молъ, братецъ Спиридонъ Микалаичъ, а денежки ты мнѣ пожалуй! Не затѣмъ же, молъ, я табѣ взаймы ихъ давалъ, штобы самому таперича нужду нести»? А онъ-то, прости Господи, словно какъ ящеръ какой, словно змѣя подколодная, отвиливаетъ все, да отвиливаетъ. «Погоди, вишь, да погоди; пытаму, говоритъ, что у меня таперича жана больна, такъ я самъ, значитъ, не при деньгахъ; и не вмоготу отдавать-то!» Зло мяня тутъ зачало разбярать. «Ишь ты, крысій хвостъ», думаю; «а другимъ-атъ горе какое, коли у табя денегъ-то нѣтути? Я и самъ, чай, послѣдніе гроши заработные отдалъ — только на прыценты твои позарился, да жалось маненечко пробрала на бѣдность-то глядючи! Ну, а таперича, кады платить надыть, такъ ужь и плати, въ сторону-то не отвиливай! нешто не рязонно? А коли платить не хошь, мы и росписочку на табя предоставить можемъ; она у насъ, сердешная, для случаю-то въ сохранности припасена!» Вотъ-съ, не угодно-ли будетъ взглянуть вашей милости?

И мужичокъ подобострастно подаетъ засаленный клочекъ бумаги. «Аблакатъ», важно пріосанившись, беретъ окурокъ своей сигары въ зубы и начинаетъ читать про себя слѣдующее:

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

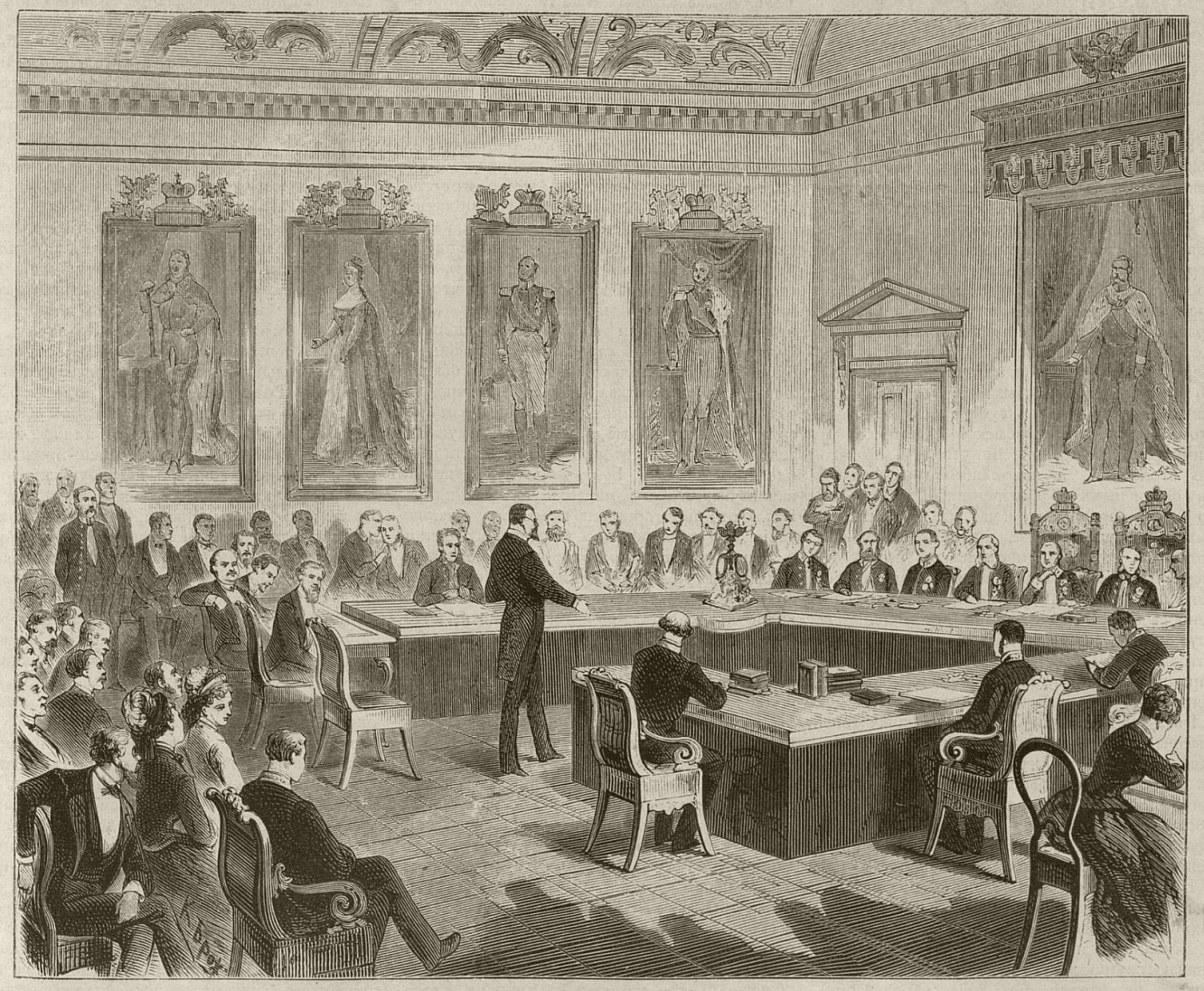

№ 380. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 16. 10 апрѣля 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду желанія многихъ подписчиковъ помѣщать на стѣнахъ въ рамкахъ высылаемыя нами приложенія въ листъ, рекомендуемъ слѣдующій **способъ совершенно выпрямлять согнутые рисунки.** Для этого нужно смочить рисунокъ съ оборотной стороны чистой, холодной водою, и оставить мокрымъ минутъ на 5—6, для того, чтобы влажность равномѣрно распространилась по всему рисунку; потомъ, взявъ папку или гладкую доску, намазать клеемъ или крахмаломъ ея края, въ размѣрѣ рисунка, на $^1/_4$ или $^1/_2$ дюйма, и положить на это мокрый рисунокъ, прижавъ слегка края его; когда рисунокъ совершенно высохнетъ, то обрѣзать приклеенные края и снять его.

С.-Петербургъ.—Засѣданіе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Овсянникова, Левтѣева и Рудометова, 24 марта. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

— Молчи, крыса! отвѣчаетъ чуйка, толкая локтемъ въ бокъ бабу.

— Да, ты, что-же это, на смѣхъ, что-ли? Вотъ я тебѣ буркулы-то твои пьяные выцарапаю, тогда не то запоешь....

Кругомъ слышится ржанье! Чуйка съ презрѣніемъ, черезъ плечо, взглянулъ на бабу, оттолкнулъ ее и двинулся впередъ.

— Квасу малиноваго, квасу! выкрикиваетъ разнощикъ.

— Давай на копѣйку!

Раздаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ дикіе, нестройные звуки оркестра; на подмосткахъ балагановъ показываются артисты, обтянутые въ трико. Несчастные дрожатъ отъ холода и, чтобы согрѣться — затѣваютъ драку. Публика въ замѣшательствѣ: она не знаетъ, къ какому балагану броситься, — что ни балаганъ, то ожесточеннѣе драка, чудовищнѣе костюмы.... Слышится ревъ.

— Это что?

— Дикій человѣкъ!

— Митюха, пойдемъ глядѣть дикаго человѣка!

— Нѣ, не пойду.

— Братецъ ты мой—какъ это занятно! Онъ, знаешь, голый; согнулся въ три погибели,—возьметъ это голубя, откуситъ ему голову, да всю кровь и высосетъ.

— Не пойду.

— Ну, и шутъ съ тобой!

— Пойдемъ лучше Борецкую глядѣть.

— Нѣтъ, ночь за Днѣпромъ будетъ позанятнѣе.

— Ну, пойдемъ за Днѣпръ, все едино!

Пріятели направляются къ большому, неуклюжему балагану. Въ заднихъ рядахъ притаилось нѣсколько человѣкъ, желавшихъ остаться еще на одно представленіе; въ дверяхъ показывается кассиръ.

— Вы что здѣсь? прочь! кричитъ онъ.

— Проваливай-знай на свое мѣсто! отвѣчаютъ притаившіеся.

— О, чтобъ васъ!... храбро наступаетъ на нихъ кассиръ.

— Ребята, бьютъ! вали его....

Поднимается содомъ, въ воздухѣ мелькаютъ кулаки. Занавѣсъ, отдѣляющій зрительный залъ отъ сцены, сильно колышется, изъ за нея вылетаетъ артистъ въ ярко блестящихъ латахъ, шлемѣ и съ картоннымъ щитомъ въ рукѣ; онъ мгновенно обозрѣваетъ поле битвы.

— Ребята, нашихъ бьютъ! кричитъ онъ за занавѣсъ. Вслѣдъ за этимъ оттуда высыпаетъ цѣлая куча воиновъ, они храбро мчатся черезъ стулья и скамейки на поле битвы и врѣзываются въ толпу. Вскорѣ послѣ этого замелькали въ воздухѣ чуйки и нѣсколько фабричныхъ были выброшены изъ балагана.... Артисты-же торжественно, подъ звуки марша, возвратились на сцену и скрылись за занавѣсомъ.

Въ первыхъ рядахъ показывается нѣсколько элегантныхъ дамъ и кавалеровъ. Балаганъ понемногу наполняется публикой и тотчасъ же начинаются нетерпѣливые крики и стукъ. Наконецъ, занавѣсъ поднимается: съ потолка сцены болтается хвостъ какого-то огромнаго змѣя и козлиныя ноги чорта. Начинается представленіе: на сценѣ скачутъ, дерутся, валяютъ другъ друга на полъ. Въ заключеніе зажигаютъ бенгальскіе огни и тогда со сцены объявляютъ, что представленіе-де кончено... Толпа съ руганью выходитъ изъ балагана....

На самокатахъ безостановочно горланятъ пѣсенники, которымъ подпѣваютъ зачастую и сами посѣтители.

Карусели и коньки заняты преимущественно «юнцами», начиная съ гимназистовъ и кончая фабричными мальчиками. Около «будущаго поколѣнія» шныряютъ разнощики, съ апельсинами, мороженымъ и всевозможными лакомствами. Болѣе-же всего встрѣчаются здѣсь потребители орѣховъ, подсолнечниковъ и «закорузлыхъ» пряниковъ....

Съ половины Пасхи, если тому благопріятствуетъ погода, начинаетъ развертываться каретное гуляньe. По утрамъ разъѣзжаютъ биткомъ набитые дѣтьми экипажи, а послѣ полудня появляются обыкновенно новенькіе, съ иголочки, экипажи съ тысячными рысаками, управляемыми десятипудовыми, бородатыми кучерами; въ это время катаются: beau monde, всевозможные «дѣятели», камеліи высшаго полета и въ особенности обитатели замоскворѣчья. Ж.

Фердинандъ Фрейлигратъ †.

Въ ночь на 18-е марта Германія лишилась одного изъ своихъ любимыхъ поэтовъ, имѣвшаго въ свое время—именно въ эпоху до 1848 г., громадное вліяніе на умы своихъ соотечественниковъ. Фердинандъ Фрейлигратъ родился въ 1810 г., въ Детмольдѣ. Родные предназначали его къ коммерческой дѣятельности; онъ занимался сначала въ одномъ изъ торговыхъ домовъ, въ Барменѣ, въ Вестфаліи, потомъ уѣхалъ въ Амстердамъ, гдѣ прослужилъ шесть лѣтъ у одного изъ тамошнихъ банкировъ. Оттуда онъ посылалъ свои стихотворенія въ различныя нѣмецкія газеты, и когда около 1842 г. онъ возвратился въ Германію, слава его, какъ блистательнаго поэта, была уже упрочена. Въ 1842 г. король прусскій назначилъ ему, по ходатайству многочисленныхъ друзей его, къ числу которыхъ принадлежалъ и Александръ Гумбольдтъ, пенсію въ 1,500 франковъ, но онъ не принялъ этой милости, желая сохранить свою литературную независимость. Въ 1844 г. онъ напечаталъ въ Майнцѣ свой «Образъ мыслей», навлекшій на него, за высказанныя въ немъ либеральныя идеи, жестокія преслѣдованія со стороны властей. Подвергнутый ссылкѣ, онъ собирался уже было ѣхать въ Америку, но революція 1848 г. дала ему возможность возвратиться въ отечество, гдѣ онъ сталъ во главѣ дюссельдорфской демократической партіи и началъ издавать либеральный органъ «Новую Рейнскую Газету». Однако, новыя гоненія заставили его уѣхать въ Англію, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, завѣдывая дѣлами одного изъ важнѣйшихъ лондонскихъ банковъ, и лишь изрѣдка присылая въ Германію стихотворенія, въ которыхъ богатая фантазія его, освобождаясь на минуту отъ дѣловыхъ занятій, рисовала яркими красками чудеса міроздания и благосостояніе странъ, наслаждающихся разумною свободою. Въ 1868 г. онъ возвратился въ Германію, гдѣ занялся опять литературой, преимущественно переводами на нѣмецкій языкъ избранныхъ произведеній англійскихъ поэтовъ; по этой части литературной дѣятельности онъ, безспорно, не имѣетъ себѣ равнаго. На послѣдокъ онъ принялъ на себя руководство газетою «Illustrated Magazine», выходившей въ Штутгардтѣ на англійскомъ языкѣ; здѣсь онъ обнаружилъ замѣчательный вкусъ и тактъ въ выборѣ помѣщаемыхъ имъ статей. Смерть застигла его неожиданно, хотя въ послѣднее время здоровье его стало замѣтно разстраиваться. Жена его напрасно умоляла его беречь силы; наканунѣ смерти, 17-го марта, онъ шутилъ надъ ея опасеніями, а къ утру 18-го его не стало.

Три города спорили между собою о чести предложить ему мѣсто послѣдняго успокоенія: родина его Детмольдъ, Штутгардтъ, гдѣ погребенъ одинъ изъ его сыновей, и Канштадтъ, гдѣ онъ провелъ свои послѣдніе годы. Побѣда осталась за послѣднимъ. На похороны его съѣхалась изъ всѣхъ мѣстъ Германіи толпа поклонниковъ его таланта; между прочимъ, къ этому дню пріѣхали въ Канштадтъ всѣ швабскія общества пѣнія и шли передъ гробомъ со своими знаменами, покрытыми чернымъ крепомъ. Не только гробъ, но и дорога отъ дома къ кладбищу и самый домъ были буквально засыпаны цвѣтами.

Фрейлигратъ представлялъ собою рѣдкое сочетаніе двухъ совершенно противоположныхъ типовъ, банкира и поэта, и можно сказать, что каждый изъ этихъ типовъ служилъ въ немъ пополненіемъ другому; въ своихъ биржевыхъ операціяхъ онъ былъ отваженъ, энергиченъ, оригиналенъ, какъ поэтъ, а точность фактовъ, излагаемыхъ въ его поэтическихъ произведеніяхъ, обличала въ немъ основательный умъ банкира. Всѣ знавшіе его, любили и уважали его не только за рѣдкія дарованія, но и за безукоризненную честность и благородство.

Худояръ-ханъ, бывшій ханъ Коканскій.

Мы уже говорили, что въ коканскомъ ханствѣ издавна существовали двѣ враждебныя между собою партіи: таджики и кипчаки; раздоры между ними были не разъ причиной большихъ бѣдствій для страны и давали поводъ бухарскому эмиру вмѣшиваться во внутреннія дѣла ея, а въ 1842 году онъ успѣлъ даже овладѣть Коканомъ, съ другими городами ханства; но владычество его было непродолжительно: едва онъ уѣхалъ въ Бухару, какъ покоренное населеніе взбунтовалось и избрало ханомъ Ширъ-Али, племянника бывшаго коканскаго владѣтеля Мухаммедъ-Алія. Бухарскіе гарнизоны были взяты въ плѣнъ или истреблены.

Получивъ извѣстіе объ этомъ возмущеніи, эмиръ Насыръ-Уллы-Богадуръ-ханъ собралъ войско и осадилъ Коканъ; посланный имъ съ требованіемъ сдачи города одинъ изъ предводителей кипчаковъ, Мусульманъ-Кулъ, не только не исполнилъ даннаго ему порученія, но еще уговорилъ жителей защищаться до конца. Энергическая оборона Кокана и вторженіе хивинцевъ въ западные предѣлы Бухары заставили эмира отступить.

Тогда первенствующимъ лицомъ въ ханствѣ сдѣлался Мусульманъ-Кулъ, котораго Ширъ-Али назначилъ начальникомъ Андиджана. Вскорѣ за тѣмъ вспыхнула война между таджиками и кипчаками; ханъ сталъ на сторону первыхъ, Мусульманъ-Кулъ явился предводителемъ вторыхъ; разбивъ таджиковъ при Тусѣ, онъ взялъ хана въ плѣнъ, но потомъ освободилъ его и даже оставилъ на престолѣ, ограничившись тѣмъ, что окружилъ его кипчаками, которые заняли всѣ важнѣйшія мѣста въ правительствѣ.

Послѣ того Ширъ-Али правилъ недолго; Муратъ-ханъ, одинъ изъ потомковъ прежнихъ коканскихъ владѣтелей, скрывавшійся въ Шахрисябзѣ, явился къ нему съ поклономъ и, воспользовавшись его оплошностью, убилъ его и провозгласилъ себя ханомъ, опираясь на партію таджиковъ. Мусульманъ-Кулъ находился въ это время въ Наманганѣ, гдѣ правителемъ былъ четвертый сынъ Ширъ-Али, тринадцатилѣтній мальчикъ Худояръ. Захвативъ юнаго принца съ собой, предводитель кипчаковъ быстро возвратился въ Коканъ и умертвилъ Мурата. Между тѣмъ, Сарымсанъ, старшій сынъ Ширъ-Али, правитель Ташкента, узнавъ о смерти отца, заявилъ притязанія на его престолъ; Мусульманъ-Кулъ пригласилъ довѣрчиваго Сарымсана прибыть къ нему, но на пути устроилъ ему засаду, въ которой тотъ погибъ въ 1845 году. Тогда Худояръ былъ провозглашенъ ханомъ оффиціально, но въ сущности власть была въ рукахъ Мусульманъ-Кула.

Въ такомъ положеніи дѣла находились до 1853 года; представитель кипчаковъ правилъ благоразумно, хотя устранилъ отъ управленія почти всѣхъ сартовъ; онъ не терпѣлъ роскоши и на содержаніе Худояра отпускалъ самыя ничтожныя суммы. Такой образъ дѣйствій возбудилъ неудовольствіе въ партіи сартовъ и въ тѣхъ честолюбцахъ, которые, разсчитывая на неопытность юнаго хана, надѣялись играть при немъ важныя роли.

Худояръ воспользовался этимъ неудовольствіемъ и приказалъ умертвить Мусульманъ-Кула и всѣхъ его единоплеменниковъ. Кипчаковъ погибло втеченіи трехъ мѣсяцевъ до 20,000 человѣкъ. Утвердившись на престолѣ, ханъ роздалъ провинціи своимъ братьямъ, а самъ занялся удовольствіями и началъ безумно расточать деньги на устройство гарема. Между тѣмъ, русскіе подвигались къ среднимъ частямъ бассейна Сыръ-Дарьи. Взятіе Акъ-Мечети встревожило хана, и онъ приказалъ отнять этотъ городъ обратно, для чего

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

и снарядилъ 20,000 армію; но эта армія была разсѣяна малочисленнымъ отрядомъ маіора Шкупа. Тогда Худояръ назначилъ Мурзу Ахмеда намѣстникомъ сѣверныхъ провинцій и приказалъ ему раззорять киргизовъ и тревожить русскіе предѣлы. Результатомъ было общее возстаніе киргизовъ; они собрались въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, но были разбиты. Не зная объ этой побѣдѣ и основываясь на слухахъ, ханъ послалъ старшаго своего брата Маля-бека съ значительнымъ войскомъ. Маля-бекъ давно искалъ случая занять мѣсто Худояра, полагая, что имѣетъ больше правъ на престолъ. Принужденный скрыться въ Бухару, послѣ одной неудачной попытки къ возбужденію возстанія, онъ вернулся оттуда незадолго до полученія начальства надъ вспомогательной арміей, потому что миръ между братьями былъ устроенъ ихъ матерью.

Прибывъ въ сѣверныя провинціи, Малябекъ объявилъ прощеніе киргизамъ, сбавилъ съ нихъ подати и, пріобрѣтя расположеніе мѣстнаго населенія, объявилъ себя ханомъ. Войска Худояра были разбиты и самъ онъ бѣжалъ въ Бухару. Правленіе новаго властителя Кокана продолжалось два года. Главнымъ лицомъ послѣ него былъ кипчакъ Алимъ-Кулъ, который одинъ только пользовался довѣренностью хана. Прочіе кипчакскіе біи составили заговоръ и, умертвивъ своего государя, провозгласили на мѣсто его Шахъ-Мурада, сына Сарымсана, убитаго Мусульманъ-Куломъ; что касается 14-ти-лѣтняго сына Маля-хана, то онъ успѣлъ спастись къ Алимъ-Кулу.

Въ это время ташкентцы пригласили къ себѣ Худояра. Алимъ-Кулъ, въ виду грозящей опасности, примирился съ кипчакскими біями, избравшими Шахъ-Мурада, и призналъ послѣдняго ханомъ. Началась война, продолжавшаяся съ перемѣннымъ счастьемъ. Сначала Худояръ овладѣлъ почти всѣми городами ханства; но потомъ былъ разбитъ и обратился за помощью къ бухарскому эмиру Муззафаръ-Эддину, который заставилъ Алимъ-Кула бѣжать въ горы. Въ это время произошла между эмиромъ и Худояромъ ссора, и первый увелъ свои войска; предоставленный самому себѣ, коканскій ханъ потерпѣлъ нѣсколько пораженій и снова скрылся въ Бухару, а на мѣсто его Алимъ-Кулъ провозгласилъ Султанъ-Сеида, сына Маля-хана, который правилъ только номинально, въ сущности-же всѣмъ распоряжался Алимъ-Кулъ. Сдѣлавшись первымъ лицомъ въ ханствѣ, могущественный кипчакъ сталъ мстить за своихъ единоплеменниковъ, убитыхъ въ 1853 году, и до 4,000 сартовъ пали жертвами его гнѣва. Преслѣдуемая партія испугалась и просила Худояра вернуться. Бухарскій эмиръ помогъ ему и овладѣлъ Коканомъ безъ большаго труда, такъ какъ Алимъ-Кулъ былъ убитъ въ битвѣ съ русскими 9 мая 1865 г.

Но завоевавъ коканское ханство, Музаффаръ-Эддинъ не отдалъ его Худояру, а присоединилъ къ своимъ владѣніямъ; Худояраже назначилъ намѣстникомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эмиръ велѣлъ ему двинуться на Ташкентъ, но онъ отказался повиноваться и сбросилъ иго зависимости отъ Бухары. Поставивъ себя въ такія отношенія къ могущественному сосѣду и ненавидимый партіей кипчаковъ, Худояръ, конечно, долженъ былъ искать опоры въ русскихъ. Несмотря на очевидную выгоду такого образа дѣйствія, фанатики старались втянуть хана въ войну съ Россіей, но совѣты болѣе благоразумныхъ бековъ превозмогли, и въ 1867 году былъ имъ подписанъ письменный договоръ съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ.

Успокоенный съ этой стороны, Худояръ продолжалъ слѣдовать въ управленіи народомъ прежней политикѣ. Казни и увеличеніе налоговъ вызвали, наконецъ, противъ него возстанія въ 1873 и 1874 годахъ. Ханъ усмирилъ ихъ, но побѣда его ознаменовалась такими жестокостями, что сарты и кипчаки соединились и заставили его удалиться въ Россію. Впрочемъ, онъ успѣлъ увезти съ собой нѣсколько милліоновъ рублей. Съ 12 сентября Худояръ-ханъ прибылъ со всѣмъ семействомъ въ Оренбургъ, а 14 былъ принятъ главнымъ начальникомъ оренбургскаго края въ присутствіи всѣхъ служащихъ въ Оренбургѣ военныхъ и гражданскихъ лицъ. Для почетнаго пріема его и сопровожденія къ дому, занимаемому генералъ-губернаторомъ, заблаговременно была выстроена у квартиры Худояръ-хана учебная сотня оренбургскаго казачьяго войска, которая, когда онъ садился въ экипажъ, отдала хану воинскую почесть и сопровождала экипажъ какъ къ дому генералъ-губернатора, такъ и обратно. Вскорѣ затѣмъ для Худояръ-хана былъ устроенъ парадъ всѣхъ войскъ, находящихся въ Оренбургѣ, который очень понравился хану. Учебныя заведенія, даже институтъ, всѣ достопримѣчательности наши были любезно показаны хану и, въ благодарность за пріемъ и вниманіе, Худояръ-ханъ устроилъ у себя балъ, на который было приглашено, кромѣ генералъ-губернатора и его семейства, очень много особъ Оренбургскаго общества. Его свѣтлости чрезвычайно нравится русская жизнь, обычаи, общество и нравы; онъ любознательно слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ вокругъ, посѣщаетъ театръ, собранія, гуляетъ во время катанья по улицамъ, усердно учится русской грамотѣ и языку и замѣтно начинаетъ сознавать, что каждый человѣкъ, какъ бы онъ высоко ни былъ поставленъ, прежде всего долженъ быть человѣкъ...

Слѣдя съ особеннымъ вниманіемъ за ходомъ совершающихся событій въ Средней Азіи, Худояръ-ханъ не разъ высказывалъ, что онъ очень радъ, что сынъ его управляетъ ханствомъ и что если бы онъ когда-либо и возвратился на родину, то никогда не согласился бы вновь принять бразды правленія и, живя тихо, уединенно, не мѣшался бы даже въ дѣла государственныя; въ настоящее время вся цѣль его посѣтить Петербургъ и видѣть Государя, къ которому онъ питаетъ особую преданность за тѣ милости и дружбу, которыми онъ пользовался во все время управленія Коканскимъ ханствомъ; онъ особенно гордится пожалованнымъ ему орденомъ и титуломъ, мотивируя это тѣмъ, что ни эмиръ Бухарскій, ни ханъ Хивинскій не получили такихъ монаршихъ отличій.

Семейство Худояръ-хана пока живетъ въ Туркестанѣ и состоитъ изъ двухъ женъ, изъ которыхъ одна, говорятъ, итальянка, красавица собой и по манерамъ и всѣмъ пріемамъ походитъ на европейскую женщину; какимъ образомъ она попала въ гаремъ хана, никто не знаетъ. Съ двумя женами прибыли и ихъ дѣти, изъ коихъ одинъ сынъ Худояръ-хана—Урманъ-бекъ—любимое его дитя, о которомъ онъ здѣсь очень тоскуетъ и безпокоится; мальчикъ этотъ, 8 лѣтъ, какъ говорятъ, очень хорошенькое и умное дитя и замѣчательно по добротѣ своего нрава. Многіе коканцы обязаны Урману своей жизнью. Преступники, подвергшіеся гнѣву Худояра, всегда обращались къ Урману, и вотъ любимецъ является въ данномъ случаѣ къ отцу и молча стоитъ у порога, сложивши на груди руки, пока отецъ не обратитъ на него вниманія и не спроситъ, что ему нужно. «Твой послѣдній рабъ, говоритъ тогда Урманъ, проситъ не казнить такого-то». И почти никогда не было отказа этому любимцу изъ семейства Худояръ-хана.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПРИНЦА УЭЛЬСКАГО ВЪ ИНДІЮ.

Пребываніе принца въ Дели и пріѣздъ въ Лагоръ.

Во время пребыванія въ окрестностяхъ Дели, гдѣ происходили большіе маневры и парады англійскихъ и туземныхъ войскъ, принцъ Уэльскій жилъ въ лагерѣ, особо для него устроенномъ. Лагерь этотъ состоялъ изъ двадцати-четырехъ палатокъ, расположенныхъ одна противъ другой и образовавшихъ улицу. Съ одной стороны этой улицы, единственной въ Шахзада-ке-Дехра (туземное названіе лагеря принца), былъ устроенъ *шеміана* (входъ) въ видѣ навѣса на осьми столбахъ; съ другой находились палатки его высочества, сгруппированныя такъ, что онѣ имѣли между собою сообщеніе посредствомъ дверей и крытыхъ ходовъ, которые, равно какъ и стѣны палатокъ, были всѣ изъ полотна. Самая большая изъ палатокъ была вмѣстѣ пріемною и столовою; въ ней принцъ давалъ обѣды и вечера. Та, которая служила гостиною, была роскошно убрана дорогою мебелью, цвѣтами и пр.; въ ней было даже фортепіано. Спальня и кабинетъ принца были съ двойными стѣнами, съ окнами и съ каминомъ. Въ кабинетѣ стоялъ письменный столъ и палатки были устланы мягкими коврами.

Главный парадъ былъ утромъ 12 января; въ немъ участвовало двадцать-четыре пѣхотныхъ батальона, тринадцать кавалерійскихъ полковъ и двѣнадцать баттарей, не считая понтонныхъ и инженерныхъ войскъ. Парадъ продолжался полтора часа и удался блистательно. Особенно отличились туземные кавалерійскіе полки, легкостью, стройностью и быстротою своихъ движеній. Туземная кавалерія, говоритъ очевидецъ, представляетъ зрѣлище крайне живописное въ своихъ громадныхъ тюрбанахъ, развѣвающихся тюникахъ и широкихъ шароварахъ, пестрѣющихъ всевозможными цвѣтами. Въ противоположность тяжелой англійской кавалеріи, каждый шагъ которой слышенъ издалека, она движется безъ малѣйшаго шума на своихъ вороныхъ лошадкахъ, невидныхъ и сухощавыхъ, но крѣпкихъ, выносливыхъ и изворотливыхъ какъ кошки. Такое войско, безъ сомнѣнія, способно врѣзаться въ середину непріятеля, прежде, нежели онъ замѣтитъ его приближеніе. Лучшій туземный кавалерійскій полкъ, безспорно, центральный индійскій, въ коричневыхъ тюникахъ, голубыхъ тюрбанахъ и желтыхъ шароварахъ, вооруженный легкими пиками; этотъ полкъ, въ которомъ много сѣдыхъ героевъ, можетъ назваться идеаломъ легкоконнаго войска. Бенгальскіе уланы и знаменитый пробинскій конный полкъ, оказавшій англичанамъ такія неоцѣненныя услуги въ возстаніе 1857 года, не уступаютъ центральному полку легкостью и быстротою эволюцій. Парадъ заключился галопомъ всѣхъ тринадцати полковъ, представлявшимъ истинно фантастическое зрѣлище. По окончаніи парада, принцъ роздалъ награды отличившимся и, послѣ полдника, въ которомъ участвовали старшіе офицеры всѣхъ полковъ, возвратился въ главную квартиру, куда приглашены были къ обѣду главнокомандующій туземной арміей, лордъ Непиръ, и всѣ офицеры его штаба. Вечеромъ этого дня былъ большой балъ въ монгольскомъ дворцѣ, въ Дели. Дворецъ этотъ—Девасъ-и-Хазъ, гдѣ находится знаменитый павліній престолъ, былъ великолѣпно иллюминованъ; главный залъ его, весь полъ и стѣны котораго выложены ослѣпительной бѣлизны мраморомъ и украшены дорогою мозаикою, представлялъ чудную картину, когда легкія пары танцующихъ, въ блестящихъ мундирахъ и пышныхъ нарядахъ, носились между его величественными, бѣлыми какъ снѣгъ колоннами. Дворецъ этотъ имѣетъ историческое значеніе: въ немъ, полтораста лѣтъ назадъ, Надиръ-шахъ обмѣнялся любезностями и тюрбанами со своимъ побѣжденнымъ врагомъ, Магомедъ-шахомъ, въ тюрбанѣ котораго случился, на этотъ разъ къ несчастію, знаменитый брильянтъ ко-и-нуръ. Двадцать лѣтъ спустя, маграты разграбили этотъ дворецъ и растопили его драгоцѣнный филиграновый потолокъ, бывшій, какъ увѣряютъ, изъ чистаго серебра. Изъ окна той самой комнаты, въ которой устроена была спальня для принца Уэльскаго, послѣдній изъ королей делійскихъ, Магометъ-Багадуръ смотрѣлъ, какъ входили во дворецъ мятежники, провозгласившіе его индостанскимъ императоромъ. Ужинъ послѣ бала былъ накрытъ въ гаремѣ дворца, откуда, въ то смутное время, нѣсколько десятковъ англійскихъ женщинъ и дѣтей, содержавшихся тамъ въ плѣну, выведены были на мучительную казнь.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spti.spb.ru

особъ. Все это, сложенное вмѣстѣ, съ прибавленіемъ сильно развитой общественности и съ окраской мѣстнымъ колоритомъ нравовъ и обычаевъ, — производитъ всегда чарующее впечатлѣніе на всякаго русскаго, въ особенности посѣщающаго иностранныя земли въ первый разъ. Между нашей жизнью и жизнью западной Европы—такая же громадная разница, какъ между нашей жизнью и китайской. Хотя мы носимъ фраки и шиньоны, но мы далеко еще не европейцы,— хотя, конечно, и не азіаты, какими величаютъ насъ на западѣ. Мы даже не составляемъ перехода отъ Азіи къ Европѣ, такъ какъ ни съ той, ни съ другою у насъ нѣтъ ничего общаго, кромѣ нѣкоторыхъ наружныхъ признаковъ. Вотъ отчего постоянно возрастающій обычай ѣздить на каникулярное время за-границу будетъ современемъ чрезвычайно полезенъ для нашего развитія, не въ томъ смыслѣ, что научитъ насъ перенять европейскую жизнь, но въ томъ, что дастъ намъ возможность произнести болѣе вѣрную оцѣнку самихъ себя. Не все хорошо и въ западной Европѣ, много есть такого въ жизни ея народовъ, отъ чего насъ да избавитъ Господь; но именно познать ея хорошія и дурныя стороны намъ необходимо для собственнаго развитія, а это познаніе пріобрѣтается не изъ книгъ, не изъ описаній двухъ-трехъ путешественниковъ, а только изъ личнаго и непосредственнаго знакомства съ цѣлой массой людей и втеченіи многихъ десятковъ лѣтъ.

Худояръ-ханъ, бывшій ханъ Коканскій. (Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Вѣроятно, современемъ желѣзныя дороги найдутъ выгоднымъ устраивать если не особые поѣзды, то по крайней мѣрѣ особые билеты, болѣе дешевые (aller et retour, для лицъ, отправляющихся съ семействами на лѣтнее житье за-границу, какъ это теперь практикуется для посѣщающихъ всемірныя выставки.

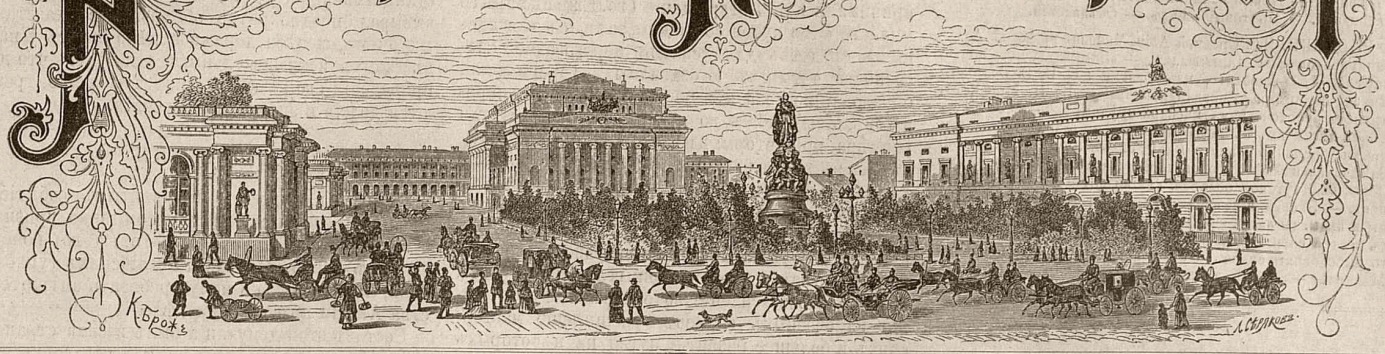
Конечно, не нашимъ правленіямъ желѣзныхъ дорогъ будетъ принадлежать иниціатива этого дѣла; мы далеко еще не по европейски смотримъ на цѣли и назначеніе желѣзныхъ дорогъ. У насъ дороги строятся не для публики, а для управляющихъ, директоровъ, членовъ комитетовъ и для другихъ Юпитеровъ желѣзно-дорожнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, недавно въ

Путешествіе принца Уэльскаго въ Остъ-Индію —Видъ города Юммы и Гималайскихъ горъ въ Кашмирѣ.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 465. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 23. 26 ноября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 63 и 64 выпуски **„Иллюстрированной Хроники Войны“.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 468-мъ заканчивается **девятый годъ** (томы XVII и XVIII) **„Всемірной Иллюстраціи“**. Втеченіи этого времени мы непрестанно стремились къ усовершенствованію своего изданія, стараясь оправдать то общественное сочувствіе и довѣріе, какимъ пользуется оно до сихъ поръ.

На сколько намъ удалось подвинуться впередъ по пути усовершенствованія, пусть судятъ читатели; но постоянно увеличивающееся количество подписчиковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы угадали потребность публики и заслужили ея вниманіе.

Со времени объявленія войны, подписчики получили, за ту-же цѣну, «Всемірную Иллюстрацію», можно сказать, въ двойномъ размѣрѣ, считая безплатно прилагаемые къ ней еженедѣльно **№№ „Иллюстрированной Хроники Войны“**.

Въ будущемъ году, мы намѣрены продолжать изданіе «Хроники Войны» на прежнихъ основаніяхъ (т. е. подписчикамъ безплатно), до заключенія мира, не смотря ни на какія затрудненія, и постараемся увеличить число художниковъ и корреспондентовъ, если этому не воспрепятствуютъ обстоятельства, отъ насъ независящія.

По беллетристикѣ, мы окончимъ въ наступающемъ году во «Всемірной Иллюстраціи» большой романъ **«По Тюрьмамъ»**, печатая его, по возможности, въ каждомъ №. Важное значеніе вопросовъ, затрогиваемыхъ этимъ романомъ и обратившихъ на себя вниманіе высшей администраціи, позволяетъ намъ надѣяться, что читатели съ неменьшимъ интересомъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, прочтутъ послѣдующія главы этого произведенія. Кромѣ того, мы намѣрены помѣстить еще нѣсколько сценъ и повѣстей меньшаго размѣра.

Не дѣлая никакихъ другихъ обѣщаній, спѣшимъ увѣрить нашихъ подписчиковъ, что мы употребимъ всѣ усилія и не остановимся ни передъ какими расходами для того, чтобы сдѣлать изданіе наше вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію, чего надѣемся достигнуть, имѣя въ числѣ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи» лучшихъ художниковъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію «Всем. Иллюстр.», не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

☛ Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на **1878** годъ, тѣмъ болѣе, что **№ 1**-й выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшую къ нимъ почтовую контору, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль.

☛ Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. **до полученія слѣдующаго нумера**.

☛ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ НА 1878 ГОДЪ: ☚

Въ Россіи:		Заграницей, съ доставкою по адресу:	
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	13 р. — к.	Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ	17 руб.
» » » съ доставкою	14 » 50 »		
Въ Москвѣ безъ доставки	14 » 50 »		
» » съ доставкою	16 » — »		
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	16 » — »	Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку	22 »

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи“ за 1878 годъ выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

кой благовидной причины. Что-же касается до посылки флота въ Босфоръ, то для такой посылки необходимо, прежде всего, согласіе Турціи, а согласіе это, по всей вѣроятности, было-бы куплено цѣною условій, равносильныхъ нарушенію нейтралитета.

Министръ энергически отвергалъ далѣе, будтобы бездѣйствіе англійскаго правительства въ восточномъ вопросѣ зависитъ исключительно отъ давленія на него общественнаго мнѣнія. Онъ напомнилъ, что, еще весною 1876 г., когда не было и помину объ агитаціи въ пользу болгаръ, онъ предостерегалъ Турцію, что она не должна разсчитывать на вооруженную помощь арміи. «Всякая война, начатая безъ достаточнаго повода, сказалъ графъ Дерби, есть преступленіе». Въ Англіи водится не мало людей, всегда готовыхъ вовлечь страну во всякое европейское столкновеніе, но онъ не намѣренъ уподобляться г-ну Эмилю Олливье, объявившему, «съ легкимъ сердцемъ», войну Пруссіи. Тѣ, кто требуетъ заключенія съ Турціею оборонительнаго и наступательнаго союза, подъ предлогомъ «обоюдо обязательнаго торговаго трактата»—требуетъ, въ сущности, немедленнаго вмѣшательства Англіи въ войну. Константинополю вовсе еще не угрожаетъ немедленная опасность. Англія давно уже и энергично объявила, что она не допуститъ перехода этого города въ другія руки изъ рукъ его нынѣшнихъ владѣтелей, и правительство настоитъ на этомъ заявленіи, «не склоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону», т. е., другими словами, не желая относить къ *временному занятію* Константинополя то, что сказала она объ *окончательномъ переходѣ* этого города въ чьи-бы то ни было другія руки.

Все это было высказано самымъ рѣшительнымъ тономъ, въ которомъ слышалось нескрываемое раздраженіе. Графъ Дерби хорошо понималъ, *кто именно* придумалъ демонстрацію 16-го (28-го) ноября. Онъ догадался, что лордъ Кэмбелль дѣйствовалъ не по своему собственному почину, а по наущенію графа Биконсфильда, все еще продолжающаго свои безплодныя попытки одолѣть сопротивленіе большинства кабинета его туркофильскимъ замысламъ. Отвѣчая членамъ явившейся къ нему депутаціи, министръ иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи, въ сущности, отвѣчалъ своему товарищу по кабинету, и такъ какъ благородный графъ все время говорилъ отъ имени всего правительства, то рѣчь его очень походила на полный, хотя и не формальный разрывъ съ «премьеромъ».

Либеральная лондонская журналистика съ восторгомъ привѣтствовала эту рѣчь, какъ выраженіе взглядовъ огромнаго большинства англійской націи. Зато консервативныя газеты отнеслись къ ней съ крайнею холодностью, а личный органъ графа Биконсфильда, газета «Morning Post», даже открыто пожалѣла о томъ, что «правительство не видитъ опасности, угрожающей британскимъ интересамъ». Впечатлѣніе, произведенное словами графа Дерби, какъ въ Англіи, такъ и во всей Европѣ, было необыкновенно сильно и успокоительно. Слова эти ясно доказывали, что опасность вмѣшательства Англіи въ войну уменьшилась до микроскопическихъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились, въ значительной степени, шансы скорѣйшаго заключенія мира.

Замѣтимъ, однакоже, что, одновременно съ произнесеніемъ рѣчи графа Дерби, англійское правительство распорядилось отмѣнить приказаніе, данное британской эскадрѣ, стоящей въ Безикской бухтѣ, отправиться на зимовку въ Мальту. Эскадра остается на своей нынѣшней стоянкѣ косвеннымъ поощреніемъ Турціи продолжать ея ожесточенную борьбу съ Россіей.

Такія поощренія, впрочемъ, врядъ-ли нужны Портѣ, продолжающей обнаруживать полное непониманіе безысходности своего положенія. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, турецкое правительство само идетъ на встрѣчу новымъ осложненіямъ. Оно торопитъ открытымъ разрывомъ съ Грецією и Сербією, отказываясь отвѣчать на дипломатическія жалобы представителей этихъ странъ и заявляя готовность вручить имъ паспорты. Сербіи, кромѣ того, она грозитъ вторженіемъ «ста тысячъ мусульманъ» и опустошеніемъ всего княжества. Трудно понять, какъ можно дѣлать такія нелѣпыя угрозы въ ту самую минуту, когда занятіе румынами Ломъ-Паланки и появленіе на дорогѣ изъ Лома въ Берковацъ русскаго отряда генерала Арнольда грозятъ опасностью обложенія Виддина соединенными русско-румынско-сербскими войсками и когда Мехмедъ-Али-паша оказывается вынужденнымъ очистить балканскіе проходы у Орханіэ и отступить къ Софіи, имѣя у себя въ тылу греческія провинціи, готовыя возстать при появленіи въ ихъ предѣлахъ первыхъ отрядовъ войскъ короля Георга!

Эту воинственность Порты объясняютъ ослабѣвшимъ вліяніемъ на султана Махмуда-Дамада-паши и побѣдою, одержанною надъ партіей мира сторонниками войны. Остается посмотрѣть, долго-ли продержится такое настроеніе сераля и устоитъ-ли оно противъ неминуемаго отнынѣ паденія Плевны, которое послѣдуетъ, вѣроятно, тотчасъ за обложеніемъ Виддина и удаленіемъ Мехмеда-Али-паши изъ Софіи, гдѣ ему трудно будетъ долго удержаться отъ напора наступающаго на Софію отряда генерала Гурко.

Во Франціи правительственный кризисъ все еще не пришелъ къ развязкѣ. Несчастное «дѣловое» министерство генерала Ларошбуэ все еще влачитъ свое жалкое существованіе, хотя палата депутатовъ рѣшительно не хочетъ его знать и дѣлаетъ видъ, что министерство вовсе не существуетъ. За послѣдніе дни обнаруживаются, однакоже, нѣкоторые успокоительные признаки. Осажденный со всѣхъ сторонъ жалобами на застой торговли и промышленности, вызываемый боязнью государственнаго переворота, маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился, наконецъ, посовѣтоваться съ президентами обѣихъ палатъ и увѣрить ихъ, что народному представительству не грозитъ никакой опасности. Что именно происходитъ на этихъ бесѣдахъ маршала съ герцогомъ д'Одиффре-Пакье и г-мъ Жюлемъ-Греви—покамѣсть еще никому неизвѣстно, но тотчасъ послѣ нихъ пошли слухи о предстоящемъ, будто-бы, сформированіи парламентскаго министерства, составленнаго изъ республиканцевъ лѣваго центра, съ г. Ваддингтономъ во главѣ. Слухи эти еще не подтвердились въ настоящую минуту, и весьма можетъ быть, что предполагаемая комбинація вовсе не осуществится. Маршалъ Макъ-Магонъ зашелъ такъ далеко въ своемъ сопротивленіи волѣ страны, что ему не остается почти другаго исхода, кромѣ отставки, о которой уже и начинаютъ серьезно поговаривать, называя его вѣроятнымъ преемникомъ уже не г. Жюля Греви, а г. Дюфора. Чѣмъ кончится вся эта небывалая по своей странности исторія—трудно предсказать.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (3-го декабря) 21-го ноября. По словамъ газеты «Temps», маршалъ Макъ-Магонъ поручилъ Дюфору составить новый кабинетъ. Дюфоръ совѣщается со своими политическими единомышленниками.

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Оффиціозная замѣтка подтверждаетъ, что до сихъ поръ попытки маршала Макъ-Магона составить «кабинетъ примиренія» не удались, такъ какъ фракціи лѣвой стороны остаются при прежнихъ своихъ требованіяхъ, о которыхъ сообщено было въ телеграммѣ отъ 30-го ноября.

Землинъ, (4-го декабря). Англія отправила въ Сербію ноту, въ которой она совѣтуетъ сербскому правительству не начинать немедленно военныхъ дѣйствій.

Бухарестъ, 21-го ноября. Газеты напечатали слѣдующій приказъ князя Карла по арміи: «Съ перваго дня нашей встрѣчи съ непріятелемъ, Императоръ Всероссійскій имѣлъ возможность убѣдиться въ вашей храбрости. Похвалы, выраженныя этимъ Августѣйшимъ Монархомъ, были для васъ столь-же драгоцѣнны, какъ и чувствительны. Впослѣдствіи Его Императорское Величество изволилъ оказать вамъ высокую честь Своимъ присутствіемъ и Своимъ участіемъ въ геройскихъ опасностяхъ на полѣ битвы. Румынская армія сохранитъ память о тѣхъ дняхъ, когда она шла въ бой на глазахъ Императора Александра, и въ особенности о днѣ 27-го ноября, въ который Августѣйшій Предводитель могущественной Императорской арміи, союзниками коей мы состоимъ, обозрѣвая позиціи нашихъ храбрыхъ и мужественныхъ войскъ подъ огнемъ непріятеля, въ фортѣ, носящемъ Его имя, удостоилъ принять изъ моихъ рукъ медаль за военное достоинство. Этотъ знакъ доблести на груди сего Августѣйшаго Монарха будетъ вѣчною честью для румынской арміи и побужденіемъ къ новымъ жертвамъ, то-есть къ новымъ побѣдамъ».

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, г. Ферри прочелъ заявленіе бюджетной коммиссіи, что она не разрѣшитъ ничего, пока не будетъ составлено парламентское министерство, и не внесетъ никакого доклада. Руэръ предложилъ палатѣ пригласить бюджетную коммиссію внести докладъ и назначить пренія на четвергъ. Палата, большинствомъ 328 голосовъ противъ 197, отвергла неотложность этого предложенія.

Въ корридорахъ палаты депутатовъ было вывѣшено объявленіе, что правительство отвергло условіе лѣвой стороны.

Лондонъ, (5-го декабря) 23-го ноября. (Телеграмма «Агентства Рейтера»). Газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Бѣлграда, отъ 22-го ноября (4-го декабря): «Вслѣдствіе полученія важныхъ депешъ, содержаніе которыхъ пока неизвѣстно, вчера состоялось въ Бѣлградѣ чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ. Милиціи, находящейся въ походѣ, послано приказаніе остановиться, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Выступленіе бѣлградской артиллеріи и части военнаго обоза отложено». Ходятъ слухи о предстоящей, будто-бы, перемѣнѣ министерства. Много высшихъ офицеровъ прибыло въ Бѣлградъ изъ русской главной квартиры, для совѣщаній съ сербскимъ военнымъ министромъ. Положеніе дѣлъ весьма запутано.

Алайская экспедиція въ 1876 году.

Однѣми изъ самыхъ интересныхъ и неизвѣданныхъ странъ являются, безъ сомнѣнія, долина Алая и Памиръ, о которыхъ только русская экспедиція, предпринятая въ 1876 году, доставила первыя достовѣрныя свѣдѣнія; до тѣхъ-же поръ всѣ попытки туристовъ оказывались неудачными, и въ разсказахъ ихъ было много невѣрнаго и основаннаго на слухахъ.

Первоначальная цѣль алайской экспедиціи состояла въ приведеніи къ повиновенію горныхъ жителей Алая, а равно и лѣтнихъ его кочевниковъ, которые по временамъ причиняли разбой и нападенія на мирныхъ жителей Ферганской области; вслѣдствіе этого было назначено три дѣйствующихъ колонны, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы проникнуть одновременно въ горные проходы, пройти по нимъ, отдѣляя отъ себя въ боковыя горныя ущелья небольшіе отряды для изслѣдованія мѣстности и подчиненія жителей. Къ назначенному времени всѣ дѣйствующія алайскія колонны обязаны были соединиться на Алайской горной равнинѣ.

Не вдаваясь въ подробности экспедиціи, я ограничусь только наиболѣе выдающимися событіями и описаніемъ мѣстностей, изображенныхъ на рисункахъ, помѣщенныхъ въ нынѣшнемъ № «Всемірной Иллюстраціи».

Небольшая долина р. Куршабъ, лежащая на высотѣ 5,103 фут., окружена горами, изобилующими мраморомъ и сѣрными ключами, изъ которыхъ одинъ, а именно горячій сѣрный источникъ, весьма почитается туземцами по цѣлебнымъ его свойствамъ; по этой причинѣ, онъ былъ приспособленъ къ купанію не только что людей, но и животныхъ. Въ настоящее время, эта купальня находится въ разворенномъ состояніи. Въ долину р. Куршабъ сходятся нѣсколько горныхъ ущелій; изъ нихъ наиболѣе замѣчательное Алтынъ-дара, имѣющее направленіе къ югу; въ немъ добывается соль, имѣющая видъ сѣрой разсыпчатой массы съ втравленными въ нее камнями (голышами), что заставляетъ предполагать, что она осадочная. Туземцы ѣдятъ ее не иначе, какъ въ растворѣ.

Въ концѣ долины р. Куршабъ, а именно у выхода изъ нея въ горы Кчи-Алай (малый Алай), строится для помѣщенія гарнизона небольшое русское укрѣпленіе, носящее названіе противулежащаго ему ущелья «Гульча».

18-го іюля 1876 г., одна изъ назначенныхъ въ Алайскую экспедицію колонна (гульчинская) направилась въ ущелье Гульча и, идя по косогорамъ отчасти каменистаго свойства, пришла къ назначенному бивуаку Кизилъ-Курганъ (5539 футъ аб. выс.). На другой день, согласно съ вышеизложеннымъ планомъ дѣйствія, былъ отправленъ небольшой отрядъ въ боковое ущелье Мурдашъ, заваленное громадными камнями и имѣющее почти отвѣсныя боковыя скалы, вслѣдствіе чего отрядъ принужденъ былъ идти по едва замѣтной тропинкѣ, пролегающей по узкимъ каменистымъ карнизамъ, а иногда и по колыхающимся балконамъ. (Названіе карниза дано, во время искандеръ-кульской экспедиціи, въ особенности туземцами тропинкамъ по краю пропастей, идущимъ надъ рѣкой Кія). Путь въ этомъ ущельи до того былъ труденъ, что, несмотря на шедшую, для исправленія впереди лежащаго пути, саперную команду, нѣсколько вьючныхъ лошадей сорвались съ карнизовъ въ пропасти; изъ нихъ три погибли на мѣстѣ, а остальныхъ съ большимъ трудомъ удалось вытащить. Какъ нарочно, чтобы еще болѣе затруднить путь, съ 4-хъ часовъ пополудни пошелъ дождь, продолжавшійся всю ночь, вслѣдствіе чего камни и карнизы представили чрезвычайно скользкія поверхности, увеличивающія опасность сорваться съ нихъ. Къ счастію, экскурсія эта была не продолжительна, и вечеромъ на другой день мы присоединились къ своему отряду. 24-го августа отрядъ нашъ двинулся въ дальнѣйшій путь и прошелъ мимо Янге-Арыка»—крайняго пункта, до котораго доходили русскія войска и гдѣ была весьма серьозная стычка при взятіи его заваломъ штурмомъ 25-го апрѣля 1876 г.; тутъ отрядъ нашъ на нѣкоторое время былъ пріостановленъ наводкой моста. Къ вечеру того-же дня мы прибыли въ Софи-Курганъ (6569 фут. аб. выс.), гдѣ предназначалась дневка. Дневка эта совпадала съ днемъ рожденія Государыни Императрицы 27-го іюля, вслѣдствіе чего былъ отслуженъ молебенъ и произведенъ войскамъ церковный парадъ. 29-го іюля мы двинулись съ Софи-Кургана въ Кизилъ-Яръ (8365 фут. абс. выс.); не успѣли еще войска расположиться на этомъ новомъ бивуакѣ, какъ получено было тревожное извѣстіе о появленіи, не въ далекомъ отъ насъ разстояніи, шайки киргизъ, предводительствуемой Абдулъ-Каримомъ-бекомъ; вслѣдствіе чего

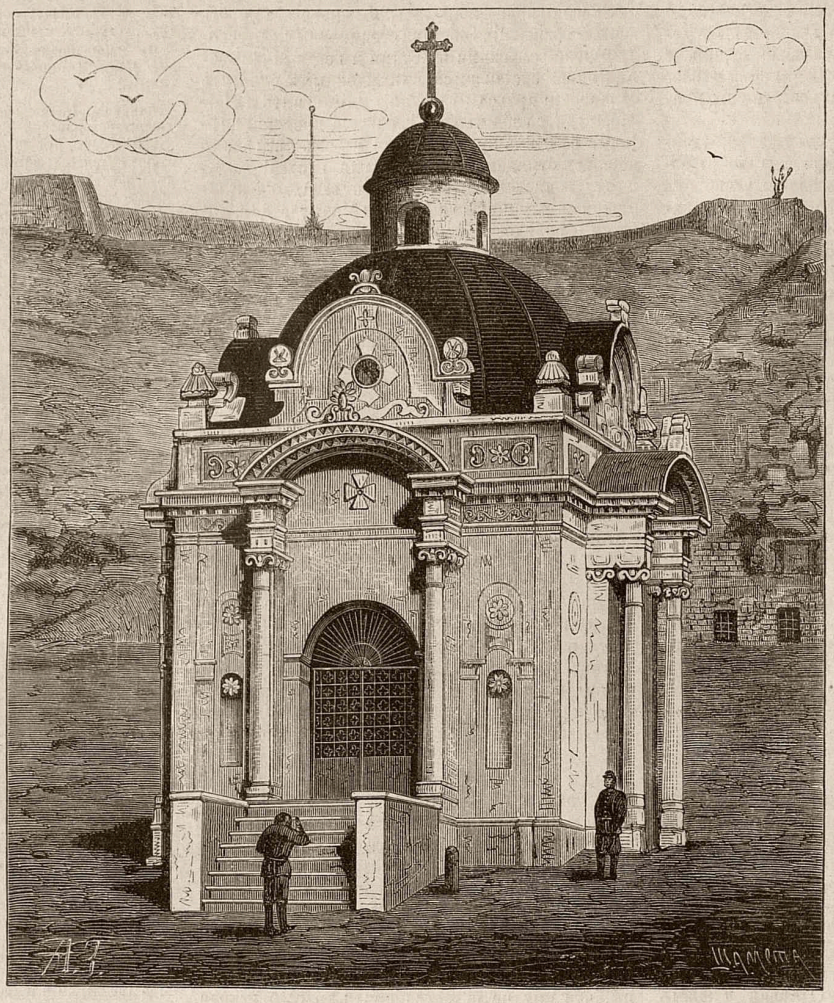
Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

тотчасъ былъ отправленъ на рысяхъ маленькій отрядъ, съ цѣлью схватить его и уничтожить шайку. По слухамъ, шайка эта находилась отъ насъ въ 35 верстахъ, а именно въ Алайской долинѣ. Къ вечеру того же дня, мы прибыли къ крутому каменистому перевалу, поросшему арчой (родъ можжевельника), вслѣдствіе чего перевалъ этотъ и носилъ названіе «Арчи-Давана»; онъ имѣетъ абсолютной высоты 11920 фут. Несмотря на нашу поспѣшность, мы, все-таки, употребили болѣе 6-ти часовъ, чтобы взобраться по крутымъ и каменистымъ его извилинамъ на самый перевалъ. Темная ночь застала насъ на самой вершинѣ этого перевала, и мы ощупью искали съ него спуска, который хотя и былъ коротокъ, но зато весьма крутъ. Когда мы спустились, луна не замедлила явиться на помощь, и мы увидѣли себя въ котловинѣ снѣжныхъ горъ, которая и была началомъ Алайской горной долины.

Вслѣдствіе усиленнаго нашего движенія, мы не замѣчали той рѣзкой перемѣны ни въ воздухѣ, ни въ температурѣ, которая соотвѣтствовала высотѣ этой мѣстности; но когда мы остановились для отдыха у рѣки Кизилъ-су, быстро протекающей нѣсколькими рукавами вдоль горной долины Алая, то почувствовали стѣсненіе дыханія и страшный холодъ; Реомюръ показывалъ 6°.

Не думая подняться на высоту 10,121 фут., никто изъ насъ не захватилъ съ собою теплой одежды; оставалось прибѣгнуть къ чайнику, но и это не совсѣмъ намъ удалось, хотя стоило не мало труда. Во-первыхъ, чѣмъ согрѣть чайникъ? Дровъ съ нами не было, а при блѣдномъ освѣщеніи луны, не было возможности собрать достаточнаго количества кизяку для этого; къ тому-же, тотъ кизякъ, который съ трудомъ былъ найденъ, оказался до того замороженъ, а впослѣдствіи сыръ, что представилъ много хлопотъ и труда для разведенія огня; во вторыхъ, когда чайникъ наполнили водой, то она, вслѣдствіе своего быстраго теченія по глинистой почвѣ, представилась намъ густой, бурой массой. Дѣлать было нечего и послѣ 3-хъ-часоваго труда, т. е. къ разсвѣту, мы пили чай, напоминающій, по наружному своему виду, шоколатъ, изрѣдка хрустѣвшій на зубахъ, вслѣдствіе примѣси песку. Несмотря на все это, мы съ рѣдкимъ удовольствіемъ пили эту влагу, потирая руки, подскакивая съ ноги на ногу и поневолѣ не отрывая глазъ отъ дѣйствительно изумительно-величественной и колоссальныхъ размѣровъ картины восхода солнца.

Когда совершенно разсвѣло, мы увидѣли себя въ долинѣ громадныхъ размѣровъ или, вѣрнѣе сказать, на громадномъ плоскогорьѣ Алай, имѣющемъ до 70 верстъ въ длину и мѣстами отъ 20 до 40 верстъ въ ширину. Само-же названіе Алай на туземномъ (киргизскомъ) языкѣ значитъ «удивляться». Дѣйствительно, это громадныхъ размѣровъ плоскогорье можетъ удивить всякаго; оно со всѣхъ сторонъ окаймлено высокими снѣжными горами, изъ которыхъ на южной сто-

Изъ Средней Азіи. — Часовня въ фортѣ Александровскомъ, на Мангышлакѣ.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

„Зимняя лунная ночь"; картина В. Д. Орловскаго, изъ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.

(Рис. на деревѣ А. Колуччи, грав. И. Матюшинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

куль, и, послѣ двухъ-часовой ѣзды шагомъ, остановились бивуакомъ не въ далекомъ разстояніи отъ него.

Весь слѣдующій день у меня оказался свободнымъ, и я всецѣло посвятилъ его на объѣздъ и осмотръ этого озера. Начну съ того, что оно лежитъ на Памирѣ Хорготи (заячьемъ), въ котловинѣ, находящейся на 13,194 фут. надъ уровнемъ моря, имѣетъ видъ неправильнаго элипсиса, большая ось котораго расположена отъ юга къ сѣверу и имѣетъ около 60 верстъ, а малая ось около 20 верстъ. Озеро покрыто нѣсколькими островами, изъ которыхъ одинъ по величинѣ больше другихъ и какъ-бы раздѣляетъ озеро на двѣ части. Этотъ островъ соединенъ съ материкомъ каменистымъ перешейкомъ, имѣющимъ 8 саж. шир. и превышающимъ уровень воды въ озерѣ лишь на 3 фута, такъ что во время разлитія онъ заливается водой.

Острова озера имѣютъ характеръ горный и каменистый; сѣверо-восточная сторона ихъ обнажена и представляетъ видъ скалъ, состоящихъ изъ сплошнаго конгломерата; юго-западная, наоборотъ, имѣетъ отлогіе скаты; это даетъ право думать, что обнаженіе сѣверо-восточной стороны острововъ произвели вѣтры, въ подтвержденіе чего я могу сказать, что, во время восьмидневнаго моего пребыванія у этого озера, ежедневно сильный вѣтеръ поднимался около полудня, имѣя направленіе сѣверо-восточное, и продолжался до захода солнца, потомъ совершенно утихалъ до слѣдующаго дня. Цвѣтъ озера темно-лазуревый; вода въ немъ горько-соленая; берега его, за исключеніемъ сѣверо-западнаго, на значительное разстояніе мелки. Я склоненъ предполагать, что озеро Кара-Куль не лишено рыбъ, заключая это изъ присутствія рыболововъ и чаекъ, которыя, летая надъ синевой озера, часто порывисто падали въ воду, вѣроятно, за добычей; но какая именно рыба водится въ немъ, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно. Берега, или, лучше сказать, окраины озера, какъ-то: сѣверный, восточный и южный, имѣютъ почти одинъ характеръ, и начиная отъ подошвы окружающихъ озеро горъ, приблизительно отстоящихъ въ пятиверстномъ разстояніи отъ него, постоянно понижаются къ озеру, имѣя грунтъ изъ смѣси глинистаго марганца и песка, на которомъ часто встрѣчаются солончаки.

Западный берегъ озера скалистый и состоитъ изъ конгломерата и песчаника. Въ озеро впадаютъ шесть горныхъ рѣчекъ, но изъ него ни одна не вытекаетъ. Все пространство, окружающее его, лишено всякой растительности, и только изрѣдка попадаются травяные и иногда колючіе кустики. Мною замѣчены 4 разнообразныхъ вида этихъ кустиковъ. Въ ущельяхъ, дугообразно сходящихся въ котловину озера, видны слѣды волковъ, шакаловъ и лисицъ: послѣднюю мнѣ удалось видѣть. Изъ найденныхъ мною въ этихъ ущельяхъ роговъ мараловъ и черныхъ-козловъ (capra-sibirica), можно заключить, что эти животныя водятся въ этой странѣ. Болѣе всего меня удивило количество роговъ барана Ovis Polii, весьма часто встрѣчающихся въ ущельяхъ, на берегахъ и островахъ озера. Первый, описавшій этотъ видъ барана, былъ венеціанскій путешественникъ Марко-Паоло, путешествовавшій по Средней Азіи въ концѣ XIII вѣка (1272 или 73 года), въ честь котораго и дано названіе этому животному. По предположенію англійскаго географа Юля, животное это потерпѣло поголовный падежъ въ 1869 году, и дѣйствительно, почти всѣ рога, за малымъ исключеніемъ, найденные мною, можно отнести къ этому времени. Нѣкоторые предполагаютъ, что, вслѣдствіе этого падежа, видъ животнаго болѣе не существуетъ въ этихъ мѣстахъ, основываясь, вѣроятно, на описаніи Юля и, отчасти, на словахъ кочующихъ туземцевъ; мнѣ-же кажется, что это животное перекочевало, вслѣдствіе климатическихъ или другихъ какихъ-либо условій, въ болѣе отдаленныя мѣста и періодически посѣщаетъ Памиръ-Хоргоши. Эту гипотезу подтверждаютъ нѣкоторые рога, найденные мною совершенно свѣжими. Относительно пернатыхъ, кромѣ вышеупомянутыхъ рыболововъ и чаекъ, удалось видѣть двухъ или трехъ куликовъ и дикихъ гусей и утокъ. Царство насѣкомыхъ весьма бѣдно, за исключеніемъ нѣсколькихъ видовъ поденокъ и кузнечиковъ; я видѣлъ только одну бабочку (Vanesa c.); впрочемъ, это можно объяснить поздникъ временемъ года, вслѣдствіе котораго было довольно холодно и утра сопровождались небольшими морозами.

Съ мѣста стоянки при озерѣ Кара-Куль, была предпринята ученая экспедиція, задача которой состояла въ осмотрѣ юго-восточныхъ окрестностей и, если будетъ возможно, то пробраться до озера Ріан-Куль; при этомъ составить карту пройденнаго пространства и опредѣлить на ней астрономическіе пункты и высоты болѣе замѣчательныхъ мѣстъ.

Обойдя озеро Кара-Куль съ В. Ю. В., мы повернули къ Ю. В., въ ущелье «Алабай-таль», ведущее къ перевалу того-же имени. Перевалъ «Алабай-таль» имѣетъ 15,341 фут. аб. высоты и состоитъ почти весь изъ грифельнаго сланца; съ сѣверной стороны имѣетъ довольно пологій подъемъ, но зато спускъ съ него въ долину Чанъ-су весьма крутъ и обрывистъ.

Долина Чанъ-су имѣетъ глинисто-песчаный грунтъ, весьма слабую растительность и прорѣзана рѣчкой того-же имени; кромѣ того, изобилуетъ солончаками, которые настолько содержатъ въ себѣ осадочнаго натра, что издали можно принять его за снѣгъ. Пройдя часть этой долины, направляясь къ востоку, мы вышли въ небольшое ущелье, которое привело насъ въ совершенно безплодную, песчанаго характера, долину «Узъ-Бель», имѣющую рѣчку того-же имени, составляющую притокъ рѣки Чанъ-су.

Долина «Узъ-Бель» имѣетъ около 1 версты ширины и до 30 верстъ длины; идя вдоль этой, незамѣтно повышающейся, долины, мы пришли къ перевалу Узъ-Бель, имѣющему 15,195 футъ абсолютной высоты, но оба ската его (западный и восточный) довольно пологи, хотя и каменистаго свойства. Взобравшись на перевалъ Узъ-Бель, взору нашему представилась долина Сарыколъ, лежащая надъ высотою уровня моря на 14291 футъ; долина эта имѣетъ очень слабую растительность, хотя и обращена на югъ; въ нее стекаютъ нѣсколько горныхъ ручьевъ, которые, соединившись, даютъ начало Кашгаръ-Дарьѣ; кромѣ того, съ самаго перевала можно было замѣтить синеву озера Ранкуль, приблизительно находящагося отъ перевала въ 20 верстномъ разстояніи. У береговъ озера Ранкуль намъ не удалось побывать, вслѣдствіе полученнаго приказанія немедленно вернуться къ озеру Кара-Куль; на слѣдующій день, переночевавъ въ долинѣ Сарыколъ, мы двинулись въ обратный путь по вышеописанной мѣстности, съ тою только разницей, что, когда мы вышли въ долину Чанъ-су, то не пошли черезъ перевалъ Алабайталъ, а продолжая идти этой долиной къ сѣверо-западу, нашли болѣе удобный перевалъ, носящій названіе долины Чанъ-су; перевалъ до такой степени легокъ, что мало представитъ затрудненія для движенія даже колеснаго обоза.

При выходѣ изъ песчанаго ущелья Чанъ-су въ долину озера Кара-Куль, мы были изумлены количествомъ роговъ барана Ovis polii, которыми были украшены могилы храбрыхъ киргизъ; нѣкоторые рога были перевязаны разноцвѣтными обрывками туземныхъ матерій, даже спеціально для навязыванія подобныхъ обрывковъ были воткнуты между рогами палки; проводники объяснили намъ, что это обычай правовѣрныхъ, которые, проѣзжая подобно-чтимыя ими мѣста, оставляютъ на нихъ по себѣ память въ видѣ обрывковъ изъ своихъ одѣяній.

Продолжая идти по вышеописанной мѣстности изъ долины озера Кара-Куль, мы вернулись обратно на Алай и присоединились къ нашимъ главнымъ силамъ, оставшись у урочища Арчи-Булакъ, имѣющаго 9,963 фута абсолютной высоты и получившаго свое названіе отъ поросшей по немъ арчи.

Я не стану описывать наше пребываніе на этомъ бивуакѣ, а скажу только, что 17-го августа передъ вечеромъ поднялся сильный ураганъ, сорвавшій нѣсколько палатокъ и къ ночи сопровождавшійся сначала дождемъ, а потомъ сильнымъ снѣгомъ, выпавшимъ на 5 вершковъ; ночью же подъ утро былъ морозъ до 10° Р.

(Окончаніе будетъ).

Часовня

на Мангышлакѣ, въ фортѣ Александровскомъ.

Помѣщая въ настоящемъ № «Всем. Иллюстр.» рисунокъ небольшой русской часовни, находящейся въ Александровскомъ фортѣ, на полуостровѣ Мангышлакѣ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, при мысѣ Тюбъ-Караганъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о фортѣ Александровскомъ.

Фортъ этотъ лежитъ подъ 44° сѣв. шир. и 67° вост. долг. Здѣшняя мѣстность давно уже обратила на себя вниманіе нашего правительства. Къ мысу Тюбъ-Караганъ и ближайшимъ отъ него островамъ постоянно отправлялись большія партіи астраханскихъ и гурьевскихъ рыбопромышленниковъ; сюда-же выходила дорога, по которой шли въ Астрахань хивинскіе торговые караваны. И рыбопромышленники, и караваны подвергались здѣсь нападеніямъ отъ туркменовъ и киргизовъ; вслѣдствіе чего, еще въ 20-хъ годахъ, предполагалось устроить въ этой мѣстности укрѣпленіе. Намѣреніе это осуществлено было въ 1832—1834 гг. граф. В. Перовскимъ, основавшимъ на берегу залива Мертвый-Култукъ укрѣпленіе *Ново-Александровское*. Въ 1845 году, фортъ былъ перенесенъ на мысъ Тюбъ-Караганъ и получилъ названіе *Ново-Петровскаго;* въ 1849 году, при укрѣпленіи основано селеніе «*Николаевское*», куда водворены переселенцы изъ Саратовской губерніи и частью оренбургскіе казаки; въ 1857 г. укрѣпленіе переименовано въ фортъ *Александровскій*. Съ 1870 года фортъ сдѣлался главнымъ опорнымъ пунктомъ въ дѣйствіяхъ кавказскихъ войскъ противъ туркменовъ и хивинцевъ. По послѣднимъ обнародованнымъ свѣдѣніямъ, устроившійся при фортѣ посадъ имѣетъ, кромѣ заѣзжихъ изъ Астрахани торговцевъ, до 160 человѣкъ жителей, занимающихся рыболовствомъ.

Александръ Петровичъ Сумароковъ

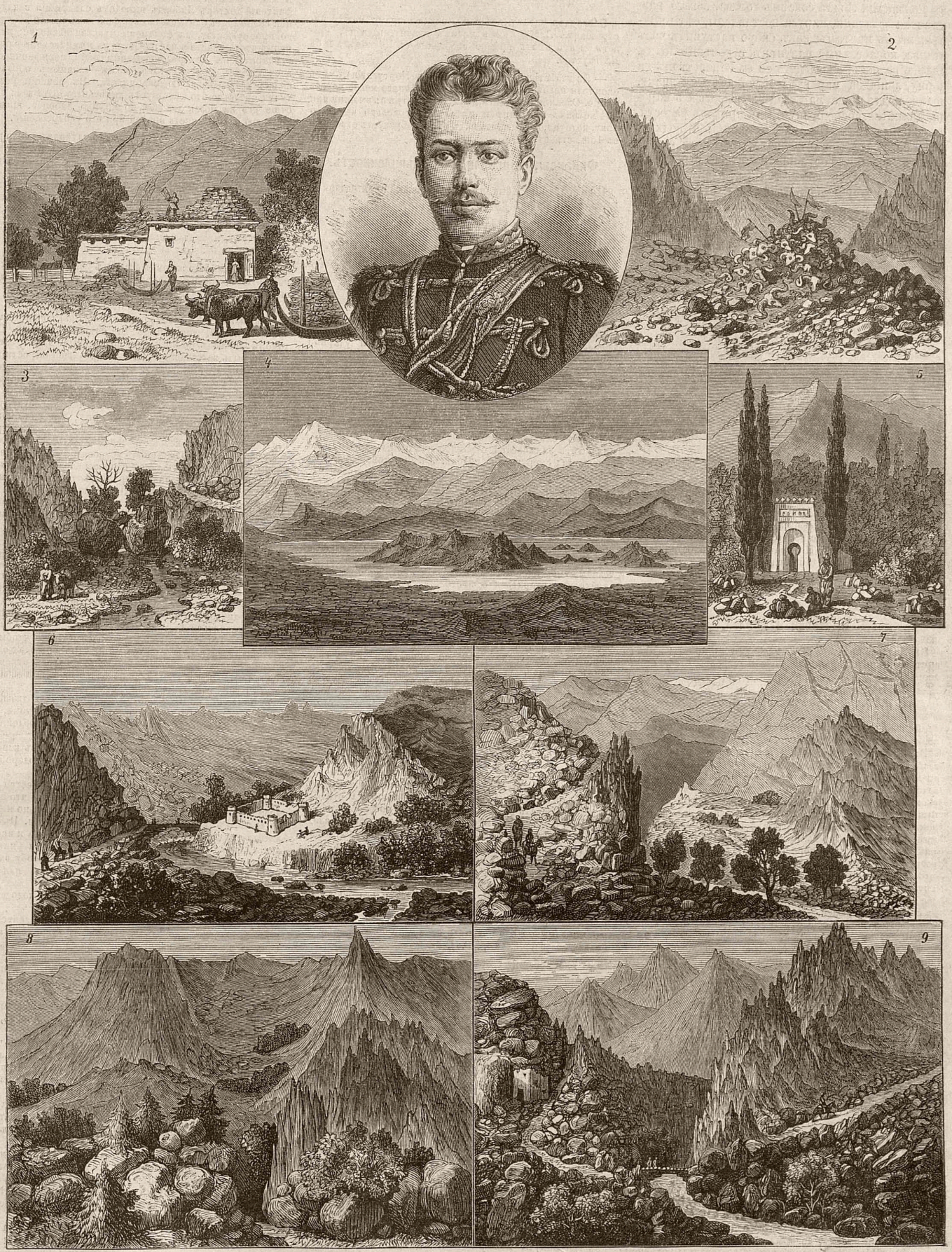
(1717—1777 гг.).

(Окончаніе).

Распоряжался постановкой пьесъ на сценѣ, пожалованный въ имянины Разумовскаго (17 марта 1751 года) въ полковники, Сумароковъ, и у него съ кадетскими офицерами происходили стычки, вѣроятно, при требованіи безусловнаго исполненія приказаній, казавшихся для этихъ офицеровъ почему-либо не настолько обязательными, какъ приказанія начальства. Изъ этого фальшиваго положенія вышли жалобы и предметъ для разбора претензій вродѣ заявленія поручика фонъ-Эндена объ учиненныхъ отъ полковника Сумарокова обидахъ. Жалобы не дѣйствовали и слушаться велѣно; мало того: пѣвчихъ и комедіантовъ велѣно содержать при кадетскомъ корпусѣ и довольствовать, вмѣстѣ съ кадетами, всѣмъ необходимымъ. Въ день Рождества, въ 1755 году, Сумароковъ, сдѣланный директоромъ театра, произведенъ въ бригадиры, и затѣмъ отдѣлены въ его вѣдѣніе 11 человѣкъ, обучавшихся до того въ кадетскомъ корпусѣ, комедіантовъ, пѣвчихъ и музыкантовъ, «для опредѣленія къ учрежденному русскому театру». Помѣщены они были въ домѣ Головкина, на углу 3-й линіи и набережной Большой Невы, на Васильевскомъ острову, отданномъ, въ 1762 году, подъ академію художествъ и, при перестройкѣ всѣхъ трехъ домовъ между 3-ю и 4-ю линіями, вошедшемъ въ составъ главнаго зданія этой академіи. Совмѣстное помѣщеніе создало знакомство Сумарокова съ художниками, заключившееся принятіемъ отца русской драматургіи въ число почетныхъ членовъ академіи. При вступленіи въ академическую семью, Сумароковъ, по существовавшему тогда обычаю, подарилъ академіи художествъ свой портретъ, писанный Рокотовымъ, какъ самый схожій, и потому воспроизведенный у насъ. Бархатный плащъ съ кистями,— въ которомъ написанъ отецъ нашей драматургіи, и пышныя кружевныя брызги галстуха даютъ полное подтвержденіе отзывамъ современниковъ о любви Сумарокова къ блеску и роскоши костюма. Это, впрочемъ, должно было оказываться прямымъ слѣдствіемъ близости ко двору. Съ первыхъ лѣтъ службы онъ въ наружности своей ничѣмъ не разнился отъ прочей знати, уступая ей только въ средствахъ. Негласныя подачки и субсидіи, при Елизаветѣ, покрывали сколько-нибудь недочеты экономіи, не освобождая, однако, отъ дѣланья долговъ. Выйти-же изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, созданныхъ положеніемъ служебнымъ и общественнымъ, Сумароковъ не могъ еще, 10 ноября 1746 года женившись на Іоаннѣ Христіановнѣ Белль, 23-хъ-лѣтней камеръ-юнферѣ Елизаветы Петровны, ради связей, которыя, поддерживаясь, втягивали больше и больше генеральсъ-адъютанта при графѣ Разумовскомъ въ водоворотъ большаго свѣта. Эта атмосфера, между тѣмъ, была нужна Сумарокову для осуществленія его задушевнаго стремленія создать русскую сцену. Осуществляя-же это призваніе свое, въ то время, когда всѣ, кромѣ его, не могли иначе и относиться къ театру, какъ холодно, не зная хорошенько, что выйдетъ изъ затѣи, сулившей новую потѣху, противъ которой были иностранцы-оперисты, не желавшіе конкурренціи,—разумѣется, Сумароковъ становился ко всѣмъ и ко всему въ фальшивое положеніе. Если-бы у него были свои деньги, онъ употребилъ-бы ихъ на первое время, до осуществленія предпріятія, награжденнаго успѣхомъ, не оказывался-бы попрошайкою и занимателемъ на рискъ. То и другое, при неимѣніи денегъ, создавало затрудненія тамъ, даже, гдѣ ихъ не могло-бы встрѣтиться. Поддержка Разумовскаго тутъ оказалась спасительною. Затрудненія, одно за другимъ, при упорствѣ пробивателя себѣ новаго пути, Сумароковымъ превозможены. Театръ открытъ. Императрица, предубѣжденная вообще въ пользу своего угодника-потѣшателя и изобрѣтателя новой забавы, приняла особенно къ сердцу дальнѣйшее развитіе дѣлъ русской сцены.

Сумароковъ-бригадиръ и директоръ театра, при всякомъ удобномъ случаѣ, напоминаетъ о своей стихотворческой дѣятельности — одами и пѣснями. Вращаясь въ средѣ высшаго общества, онъ, вѣрнѣе, чѣмъ Ломоносовъ, подмѣчаетъ средства привлекать вниманіе современной публики и входить въ ея наклонности и слабыя стороны. Если-бы на мѣстѣ Сумарокова былъ человѣкъ болѣе хладнокровный и обстоятельный, онъ сталъ-бы прочно; но Александръ Петровичъ не умѣлъ удержаться на высотѣ своего положенія, хватаясь за всякія подпоры и пускаясь на удачу въ противоположныя стороны. Успѣхи драматургіи ему показались не главнымъ дѣломъ его призванія и онъ задумалъ издавать журналъ «Трудолюбивая Пчела». Потребность журнала чутко подмѣтилъ живой умъ предпринимателя изданія, но характеръ и тонъ статей не соотвѣтствовали настроенію современнаго общества. Для него еще не наступила пора критическаго отношенія къ

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Василій Любимовичъ Коростовцевъ.

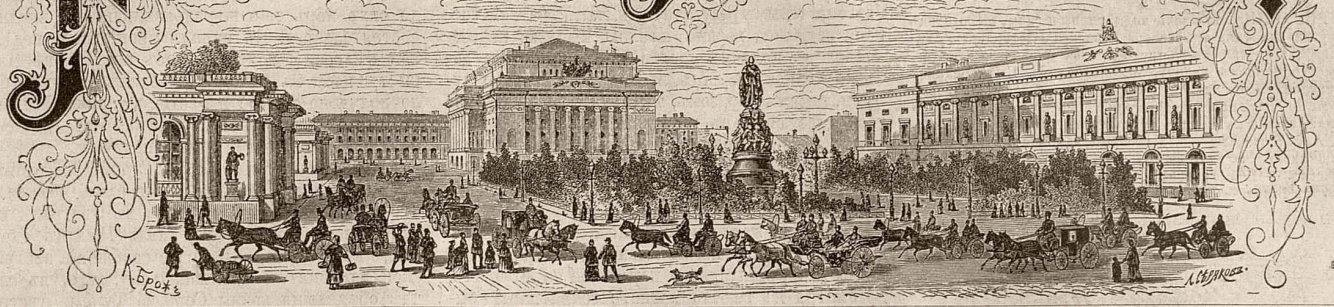
1) Киргизская зимовка въ урочищѣ Большой Кара-мукъ; 2) Могила храбрыхъ киргизовъ близъ озера Кара-куль; 3) Видъ ущелья сѣверный Кара-Казыкъ; 4) Видъ озера Кара-куль съ сѣвера; 5) Видъ мазарки (кладбище киргизовъ); 6) Курганча (укрѣпленіе) Дараутъ Кургана, при слiяніи Дараутъ-су и Кизилъ-су; 7) Проходъ изъ Гульчи въ Кизилъ-Курганъ; 8) Перевалъ Арчатъ-Давашъ; 9) Янге-арыкъ; мѣсто сраженія, происходившаго 25-го апрѣля 1876 года.

Экспедиція въ Алайскія горы въ 1876 году.—Сцены и виды.

(Съ набросковъ В. Л. Коростовцова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 466. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 24. 3 декабря 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 65 и 66 выпуски **„Иллюстрированной Хроники Войны“.**

ПОДПИСКА
НА
«ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА 1877 Г.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

и гг. новые подписчики могутъ получить журналъ со всѣми приложеніями еще съ № 1-го.

Въ виду приближенія времени подписки на **1878** г., редакція «Всемірной Иллюстраціи» проситъ гг. подписчиковъ, въ **особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга мѣстахъ, поспѣшить** возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ нумеровъ нашего журнала.

ГОДОВАЯ ЦѢНА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
НА **1878** Г.,

со всѣми приложеніями, остается прежняя, т. е.:

ВЪ РОССІИ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . . 13 р.— к.
съ доставкою . . . . . 14 » 50 »
Въ Москвѣ безъ доставки. . 14 » 50 »
съ доставкою . . . . . 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . 16 » — »

ЗАГРАНИЦЕЙ,
съ доставкой по адресу:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ. 17 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку. . . . . 22 р.

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи“ за 1878 г. выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Продавецъ оружія; картина профессора Гуна.
(Рис. на дер. Г. Малышевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

семъ, именно растворъ азотнокислаго или хлористаго соединенія кобальта или хлористой мѣди, смѣшанный съ небольшимъ количествомъ камеди или сахара. Такое письмо грѣется на свѣчкѣ, и слова ясно обозначаются на немъ бурымъ цвѣтомъ. Растворъ желѣзисто-синеродистаго кали также можетъ быть употребляемъ въ подобномъ случаѣ, только читать такія письма нельзя иначе, какъ съ помощью сѣрнистой мѣди или желѣза.

— **За** послѣднее время научились дѣлать искусственно слоновую кость. «L'Union Pharmaceutique» предлагаетъ по этому поводу слѣдующій рецептъ: 2 части каучука развести въ 36 частяхъ хлороформа и напитать растворъ чистымъ газовиднымъ амміакомъ. Затѣмъ дистиллировать хлороформъ при 85° Ц., остатокъ смѣшать съ фосфорнокислой солью извести или съ углекислой солью цинка, положить эту смѣсь въ форму и высушить. При употребленіи фосфорнокислой соли извести, приготовленную такимъ образомъ кость трудно отличить отъ натуральной.

— **Кэмпбеляль** Морфитъ изъ Балтиморы получилъ недавно патентъ за изобрѣтеніе новаго способа сохраненія въ прокъ разныхъ фруктовыхъ соковъ, съ сахаромъ, или безъ сахару. Онъ мѣшаетъ сокъ съ подоженной мукой и печетъ изъ этого тѣста лепешки, въ которыхъ вкусъ фруктовъ слышенъ какъ нельзя лучше. Лепешки эти не портятся втеченіи многихъ лѣтъ.

— **Въ** «Scientific American» предлагаютъ новый способъ сохранять насѣкомыхъ, умерщвляя ихъ: надо капнуть хлороформа на голову, напримѣръ, поймавной бабочкѣ, которую обыкновенно сохранить очень трудно, такъ какъ она бьется и этимъ портитъ себѣ окраску крыльевъ. Отъ хлороформа-же она умираетъ моментально, безъ малѣйшихъ страданій.

— **Недавно** открытъ случайно новый способъ избавляться отъ клоповъ. Одинъ сборщикъ травъ принесъ въ свою комнату, гдѣ у него было много клоповъ, пучекъ цвѣтущей перечной травы (Lapidium latifolium). Черезъ нѣсколько дней онъ замѣтилъ, что весь пучокъ положительно усѣянъ этими насѣкомыми, изъ которыхъ одни уже были мертвы, а другіе едва двигались, такъ что ихъ легко можно было бросить въ огонь.

Археологія.

Близъ Дижона, въ селеніи Экютиньи, нашли зарытый въ землѣ полотняный мѣшокъ, въ которомъ заключалось до сотни золотыхъ монетъ средневѣковой эпохи. Въ числѣ этихъ монетъ было много французскихъ, англо-французскихъ, флорентійскихъ и испанскихъ. Наиболѣе любопытная изъ всѣхъ—нѣмецкая монета, относящаяся къ концу XV столѣтія.

— **Докторъ** Моокъ нашелъ, въ необитаемой песчаной мѣстности близъ Каира, жилища, принадлежащія къ каменному періоду, и въ нихъ множество каменныхъ инструментовъ и окаменѣлыхъ костей разныхъ животныхъ. Раскопки эти продолжаются еще и теперь.

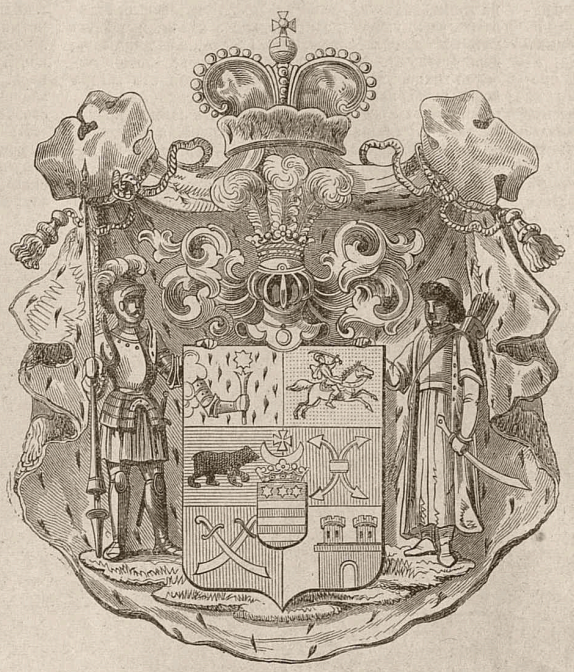
Генеалогія и Геральдика.

Дондуковы-Корсаковы

князья.

Родъ, начавшійся отъ калмыцкихъ владѣтелей, возстановленъ возведеніемъ въ князья русскихъ дворянъ, вступавшихъ въ браки съ наслѣдницами послѣднихъ представителей фамиліи.

Предкомъ фамиліи считается, по устнымъ преданіямъ калмыковъ, ханъ ихъ, живщій въ XVI вѣкѣ, Хо-урлюкъ, имѣвшій сына Шукуръ-Дайчина и внука хана Пунчука. Сынъ Пунчука признавалъ надъ своею ордою подчиненіе Россіи, прикочевавъ въ заволжскія степи, въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Это былъ, родившійся въ 1646 году и умершій въ 1724 году (19-го февраля), ханъ Аюка-Тайджи. Въ послѣдній годъ своей жизни (1722 г.), Аюка принималъ Петра I, во время слѣдованія этого государя на Кавказъ, въ персидскій походъ, до того, по требованію монарха, наряжая своихъ калмыковъ на подмогу русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ Карломъ XII и при ожидавшейся борьбѣ съ турками. Старшій сынъ Аюки, Агунджаба-Тайти умеръ раньше отца, которому наслѣдовалъ второй сынъ, Дондукъ-Цыренъ, по смерти котораго, въ 1737 году, ханство перешло въ родъ старшаго сына Аюки, къ сыну Агунджаба, Дондуку-Омбо (1735 г.). Правительство императрицы Анны, называя его правителемъ всего калмыцкаго народа,—хотя ему подчинялись только улусы Богу-Цохуръ,—назначило ему (по грамотѣ 11-го авг. 1736 г.), съ братьями, дѣтьми и племянниками, ежегодные оклады денежнаго жалованья по 5,000 руб. изъ астраханскихъ доходовъ и изъ Казанской губерніи по 2,000 пуд. муки, а въ 1738 г. (отъ 21-го янв.) потребовало отъ него высылки конныхъ калмыковъ въ отрядъ фельдмаршала Ласси для дѣйствій противъ Крыма. Это имъ было исполнено, и вообще онъ не подавалъ повода къ жалобамъ во все время управленія своего, кончившагося смертью (въ 1741 году). Дондукъ Омбо оставилъ семейство, состоявшее изъ жены, ханши

Гербъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

Джанъ, родомъ кабардинки, и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Улусомъ завладѣлъ сынъ третьяго сына Аюки, Чалдаръ Джиба,—Дондукъ-Дами, назвавшись ханомъ. Вдова Дондука отправилась въ столицу Россіи, въ 1744 г., и получила отъ императрицы Елизаветы Петровны назначеніе на содержаніе съ дѣтьми по 3,700 р. въ годъ. Въ 1745 г., приняла сама съ дѣтьми православіе, назвавшись Вѣрою, съ нареченіемъ 4-хъ сыновей именами святителей и чудотворцевъ московскихъ: Петра (старшій—Арандулъ), Алексѣя, Іоны и Филиппа. Императрица и духовникъ ея, протоіерей Θед. Як. Дубянскій, были воспріемниками этихъ калмыцкихъ князей-христіанъ, которыхъ Выс. Указ. 6-го іюля 1745 г. повелѣно именовать князьями Дондуковыми.

Старшій изъ нихъ, Петръ, умеръ, спустя 7 лѣтъ (1752 г.), въ чинѣ прапорщика; Филиппъ, самый младшій, — еще раньше скончался, а воспитывавшіеся въ кадетскомъ корпусѣ средніе два брата умерли уже въ зрѣлыхъ, хотя и не старыхъ еще, годахъ, при Екатеринѣ II (1781 г.). Старшій изъ этой пары, князь Алексѣй Θедоровичъ Дондуковъ, съ 1762 года, втеченіи 19-ти лѣтъ, управлялъ калмыцкимъ народомъ, по смерть свою, а младшій, князь Іона Θедоровичъ, служа въ Россіи, женился на Маріѣ Васильевнѣ Корсаковой, прижившъ съ нею дочь княжну Дондукову, Вѣру Іонишну, богатую наслѣдницу, къ которой перешла, данная въ замѣнъ улуса калмыцкаго въ 1816 кибитокъ, казенная волость, Романовская, въ Оршанскомъ у., Могилевской губ., съ 3,000 душъ. Марья Васильевна Корсакова, въ апрѣлѣ 1801 г., выдала дочь свою за одного изъ членовъ фамиліи Корсаковыхъ-же, полковника Никиту Ивановича. Онъ-же, въ 1802 г., испросилъ Высочайшее повелѣніе именоваться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ (15-го іюля 1802 г.) и въ 1816 году получилъ гербъ (Общ. Герб., ч. IX, стр. 133). Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными и одною перпендикулярною линіями на шесть частей, имѣющихъ слѣдующія изображенія: въ 1-й, въ горностаевомъ полѣ, выходящая справа изъ облака рука въ латахъ держитъ серебряную булаву. Во 2-й ч.—въ золотомъ полѣ, влѣво, скачущій на бѣломъ конѣ всадникъ, въ латахъ, держитъ поднятый мечъ. Въ 3-й ч.—въ голубомъ полѣ, идущій влѣво бѣлый медвѣдь. Въ 4-й ч.—въ красномъ полѣ, 2 серебряныхъ якоря, связанные кольцомъ. Въ 5-й ч.—въ красномъ-же полѣ, крестообразно положенныя двѣ серебряныя сабли, остріями внизъ. Въ 6-й части—въ лазуревомъ полѣ, серебряная, съ двумя зубцами, башня. Въ пересѣченіи 4-хъ нижнихъ частей гербоваго щита, въ особомъ щитикѣ,—семь горизонтальныхъ полосъ: 3 красныхъ, 3 серебряныхъ и верхняя лазуревая и на ней 3 серебряныя шестиугольныя звѣзды. Щитъ гербовый увѣнчанъ шлемомъ съ тремя страусовыми перьями и дворянскою короною; въ нашлемникѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ золотой крестъ. Наметъ справа лазуревый, подложенъ серебромъ; слѣва—красный, съ золотою подложкою. Щитоносцы: справа воинъ съ копьемъ, въ латахъ, слѣва—калмыкъ, опоясанный саблею и имѣющій за плечами лукъ и колчанъ со стрѣлами. Гербъ покрытъ княжескою мантіею и съ княжескою шапкою.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корсаковъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ дочери княжны Маріи Никитишны, выдавъ ее за члена своей-же фамиліи—Корсакова, Михаила Александровича, испросилъ новое Высочайшее повелѣніе, 10-го сентября 1820 г., о передачѣ наслѣдованія княжескаго титула этому зятю и нисходящему отъ него потомству.

Т. С., князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, уже умершій, былъ еще президентомъ Императорской академіи наукъ и попечителемъ Спб. учебнаго округа. Отъ брака его съ княжною Маріей Никитишной осталось значительное потомство, въ лицѣ сыновей и дочерей. По заслугамъ отечеству, первое мѣсто изъ сыновей его принадлежитъ князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову, кіевскому генералъ-губернатору, нынѣ временно командующему 13-мъ корпусомъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанту, имѣющему потомство. Князь Алексѣй Михайловичъ женатъ на Маріѣ Александровнѣ Пещуровой. Изъ дочерей укажемъ на Вѣру Михайловну (за графомъ Сиверсомъ) и княжну Марію Михайловну, извѣстную филантропку, евангельскіе подвиги которой такъ многочисленны.

Алайская экспедиція въ 1876 году.

(*Окончаніе*).

21-го августа, оставивъ вышеназванный бивуакъ, мы двинулись внизъ по Алаю къ границамъ Каратегина и остановились у Дараутъ-кургана (7,993 фута абс. выс.); это мѣсто было послѣднимъ пунктомъ путешествія А. П. Федченко.

Дараутъ-курганъ, какъ крайній пунктъ владѣній бывшаго коканскаго хана, укрѣпленъ небольшой крѣпостцой (Курганча), расположенной при сліяніи горной рѣчки Дараутъ-су съ р. Кизилъ-су, у выхода изъ двухъ ущелій. Мѣстность эта мѣстами украшена рощами аблепихи (Hippophae-rhamnoidis), перевитой вьющимся растеніемъ (Clematis).

Въ Дараутъ-курганъ прибыло, для переговоровъ и опредѣленія границъ, каратегинское посольство, которое было награждено подарками, состоявшими изъ парчевыхъ халатовъ и серебряныхъ кубковъ. 24-го августа мы двинулись изъ Дараутъ-кургана въ дальнѣйшій путь, направляясь внизъ по теченію рѣки Кизилъ-су; дорога мѣстами пролегала по косогорамъ, и даже попадались небольшіе карнизы и балконы, но мѣстами намъ представлялись сочные луга съ рощами; изъ нихъ наиболѣе заслуживала вниманія та, въ которой находилось кладбище туземцевъ (Мазарки); нѣкоторые изъ нашихъ джигитовъ, болѣе религіознаго направленія, совершили здѣсь вечерній намазъ. По требованію корана, должно совершать пять намазовъ въ день: утромъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, при заходѣ солнца и ложась спать; при этомъ правовѣрные обязаны непремѣнно совершить омовеніе нѣкоторыхъ частей тѣла, а при совершеніи этого религіознаго обряда они снимаютъ съ себя чалмы. Къ вечеру 25-го августа мы прибыли къ конечному пункту нашей экспедиціи «Большой-Карамукъ» (7,318 футъ абс. выс.). Граница наша съ Каратегиномъ была опредѣлена по урочищу Малый-Карамукъ. Мѣстность Большаго-Карамука лежитъ по теченію рѣки Кизилъ-су, берега которой украшены рощами аблепихи; сама-же долина окаймлена невысокими горами. Въ рѣкѣ Кизилъ-су водится рыба; изъ нея наиболѣе замѣчательная, по виду похожая на форель, «маренка» (Schizothorax sp.); на туземномъ языкѣ она называется «ширманъ»; икра этой рыбы вредна, и было нѣсколько случаевъ отравленія, къ счастію,—не смертельныхъ. Впослѣдствіи я узналъ, что этотъ видъ рыбы водится почти во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ Средней Азіи. Стоянка на Большомъ Карамукѣ, для нѣкоторыхъ частей войскъ, была продолжительная, вслѣдствіе того, что оставленъ былъ небольшой отрядъ для разъѣздовъ по окрестнымъ ущельямъ, съ цѣлью объявленія новыхъ границъ.

Жители Карамука принадлежатъ къ киргизскому племени (таиты, кипчаки, барчи, кипчанъ-киргизы и пр., и пр.). Всѣ они ведутъ жизнь почти кочевую; лѣтомъ удаляются отъ своихъ зимовокъ, для пастьбы скота, въ ущелья и живутъ это время въ юртахъ, зимой-же—въ особенно приготовленныхъ зимовкахъ. Обыкновенно зимовка строится изъ глины, съ плоскою изъ хвороста или камыша крышей, которую потомъ заваливаютъ толстымъ слоемъ глины; зимовка носитъ названіе «сакля» и состоитъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ двухъ отдѣленій: какъ-бы сѣней и чистой комнаты; но обѣ содержатся одинаково грязно и, за отсутствіемъ стеколъ и бумаги, лишены свѣта; зато въ каждомъ отдѣленіи устроенъ изъ булыжника очагъ съ дымоотводной трубой. Обыкновенно къ саклѣ прилѣпленъ хлѣвъ для скота, но это нисколько не препятствуетъ баранамъ, козламъ и другимъ мелкимъ животнымъ спокойно помѣщаться вмѣстѣ съ хозяевами.

Окрестности зимовокъ, въ большинствѣ случаевъ, употребляются для небольшихъ запашекъ пшеницы, ячменя и клевера; эта близость запашки къ зимовкамъ

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

облегчаетъ доставку жатвы на молотьбу, которая производится самымъ первобытнымъ способомъ, а именно: связываютъ нѣсколько быковъ или лошадей въ рядъ и заставляютъ кружиться по предварительно уложенному толстому слою жатвы. Зерно передѣлывается въ муку крошечными водяными мельницами, у которыхъ веретено прикрѣплено къ жернову снизу.

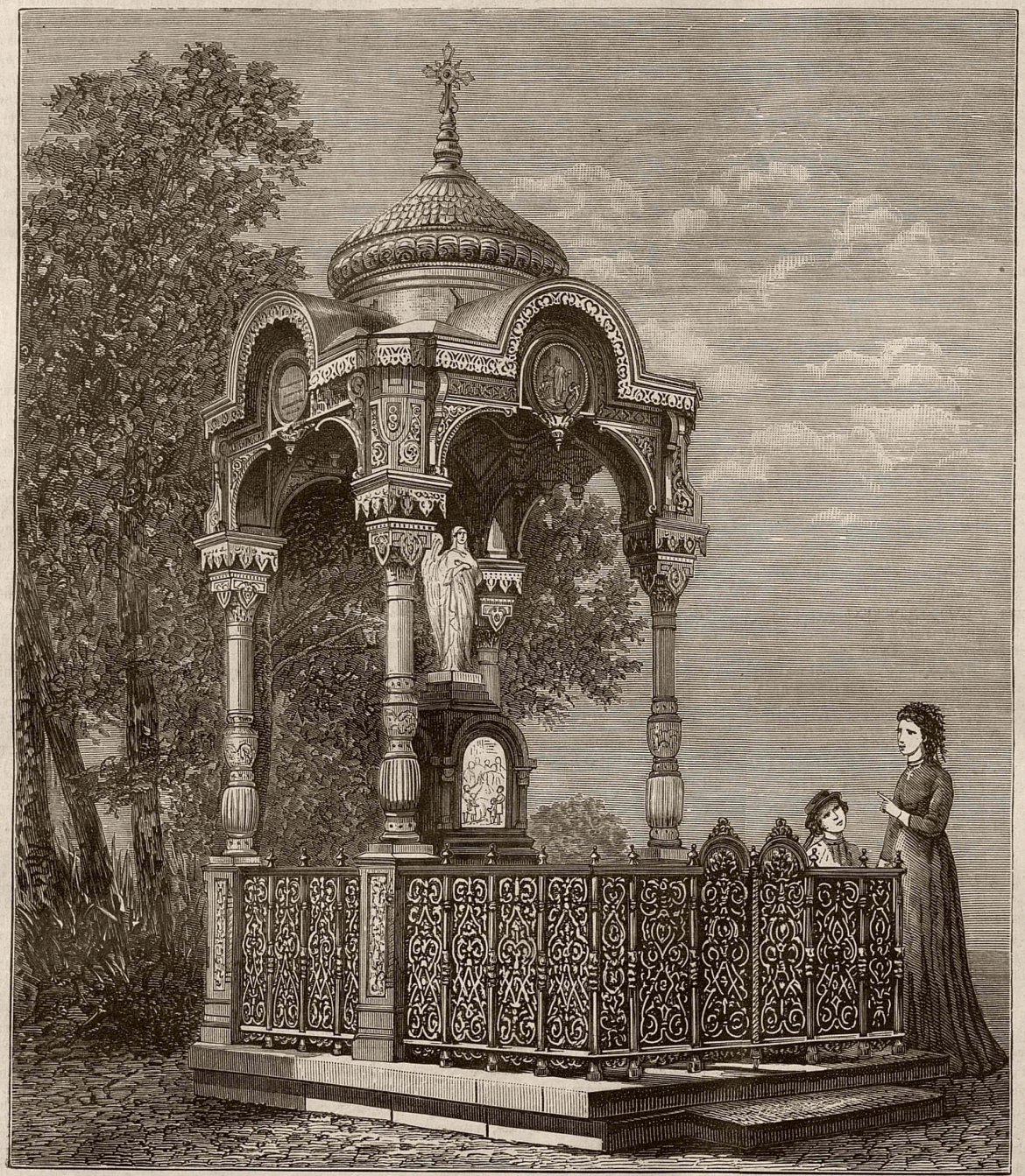
Вся запашка орошается искусственно чрезъ проведенную по засѣяннымъ полямъ, въ канавкахъ, воду изъ горныхъ ручьевъ. Система подобнаго орошенія называется «арычной»—отъ слова арыкъ, т. е. канава. Перевозочныя средства представляютъ, по большей части, обыкновенные малорослые быки, а иногда и якъ (Bos grunniens). Якъ—ни что-иное, какъ горный быкъ, покрытый длинною волнообразною шерстью, ревозка ея совершается на повозкѣ, похожей на сани (судратма—арба).

Весь трудъ домашняго хозяйства лежитъ всецѣло на женщинахъ; онѣ даже чистятъ лошадей и осѣдлываютъ ихъ мужьямъ; одна только запашка и уборка хлѣба производятся мужскимъ населеніемъ киргизовъ, которые въ это время полуобнажены, вслѣдствіе высокой температуры, и ихъ почти черная отъ загара кожа живо напомнила мнѣ египетскихъ фелаховъ, работающихъ на берегахъ Нила. Въ зимнее время, киргизы занимаются соколиной охотой, а весною и лѣтомъ—дрессировкою соколовъ и разъѣздами по сосѣднимъ ауламъ.

Въ половинѣ сентября, мы были отозваны въ Кокандъ и направились по кратчайшему направленію

торѣ этой статьи, Василій Любимовичъ Коростовцевъ, скончавшемся на 25-мъ году жизни въ Ташкентѣ 12-го января 1876 года. Покойный служилъ прежде лейбъ-гвардіи въ гусарскомъ полку и дослужился до штабсъ-ротмистра, но фронтовая служба не удовлетворяла его любознательности, и онъ, еще въ бытность въ полку, почти все свободное время посвящалъ наукамъ и живописи. Перейдя затѣмъ въ Туркестанскій край, съ назначеніемъ состоять при генералъ-губернаторѣ, онъ свободно могъ предаться своимъ влеченіямъ.

Въ 1875 году онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ и Африкѣ, и за этнографическіе труды свои получилъ званіе дѣйствительнаго члена географическаго общества. Въ 1876 году, онъ участвовалъ въ алайской экспедиціи, продолжавшейся три мѣсяца и

Надгробный памятникъ Н. А. Рукавишникову на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, въ Москвѣ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Б. Брауне).

большею частью чернаго цвѣта, но иногда попадаются и бѣлые, съ пушистымъ, въ видѣ кисти, хвостомъ. Породистый якъ лишенъ роговъ. Якъ не можетъ выносить лѣтняго зноя и по этой причинѣ живетъ въ горахъ не ниже 8,000 футъ высоты. Лошади употребляются преимущественно для легкой ѣзды и для кумыса; впрочемъ, часто можно встрѣтить осѣдланныхъ быковъ и яковъ, употребляемыхъ для ѣзды за неимѣніемъ лошадей.

Землю туземцы воздѣлываютъ особаго рода плугомъ (кошъ), иногда имѣющимъ лемехъ (тышъ). Плугъ этотъ приводится въ дѣйствіе двумя быками; мѣстаже каменистыя, часто попадающіяся на ихъ поляхъ, обработываются особымъ родомъ желѣзной лопаты—мотыгой (кетмень).

Жатва производится обыкновенными серпами, а не-

въ обратный путь, а именно черезъ перевалъ Караказыкъ, имѣющій абсолютной высоты 14,409 фут.; онъ имѣетъ сплошной каменистый грунтъ и оба склона чрезвычайно крутые; однимъ изъ нихъ, именно сѣвернымъ, мы спустились въ довольно узкое ущелье, носящее названіе «Сѣвернаго-Караказыка», весьма живописное.

В. Л. Коростовцевъ.

В. Л. Коростовцевъ, †.

Представивъ въ прошломъ № «Всем. Илл.» статьи и нѣсколько рисунковъ, относящихся къ Алайскому краю, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ объ авокончательно разстроившей его здоровье. По возвращеніи въ Ташкентъ, онъ безпрестанно болѣлъ, и, наконецъ, желчная горячка пресѣкла дни его. Тѣло Василія Любимовича было похоронено 18-го марта въ селѣ Самойловкѣ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

МОГАМЕДЪ-ЭСЪ-САДОКЪ,

бей туниссій.

Вмѣшательство Туниса въ войну нашу съ Турціею, выразившееся въ отправленіи на помощь

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru